

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

18 2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (308) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алан Тьюринг* (персонаж фильма «Игра в имитацию», роль которого сыграл актер Бенедикт Камбербэтч), английский математик, логик, криптограф, оказавший существенное влияние на развитие информатики

«Игра в имитацию» (англ. *The Imitation Game*) — историческая драма о криптографе военного времени Алане Тьюринге, который взломал код немецкой шифровальной машины «Энигма» во время Второй мировой войны и позже был привлечен к уголовной ответственности по обвинениям в совершении «грубой непристойности» в соответствии с «поправкой Лабушера». Это первая англоязычная работа норвежского режиссера Мортена Тильдума по сценарию Грэма Мура, основанная на биографической книге «Алан Тьюринг: Энигма» Эндрю Ходжеса.

Несколько интересных фактов о создании фильма:

— Машина для дешифровки «Энигмы», показанная в фильме, была сделана по копии оригинальной машины, построенной Тьюрингом и ныне расположенной в музее в Блетчли-Парк. Художник-постановщик Мария Джуркович, однако, призналась, что эта машина специально была сделана больших размеров, чем на самом деле, и с более открытыми внутренними механизмами, чтобы она эффективнее смотрелась в фильме.

— К выходу фильма в США газета *The New York Times* напечатала оригинальный кроссворд, который *The Daily Telegraph* использовала в 1942 году для набора дешифровщиков для работы в Блетчли-Парк в период Второй мировой войны. Решившие этот кроссворд могли отправить в редакцию газеты свои результаты, чтобы получить шанс выиграть поездку в Лондон на двоих и экскурсию по знаменитому особняку Блетчли-Парк.

— Алекс Лоутер, который сыграл молодого Тьюринга, и Бенедикт Камбербэтч — оба носили в фильме зубные протезы, которые являлись точной копией оригинальных вставных зубов Алана Тьюринга.

— В фильме Алан Тьюринг бежит в различных сценах, однако при этом не упоминается, что он действительно активно занимался бегом, выступал на соревнованиях и показывал результаты мирового уровня.

— Журнал *Time* поместил Бенедикта Камбербэтча с его ролью Алана Тьюринга на первое место в списке «Лучшая актерская игра» за 2014 год.

— С персонажа Марка Стронга, Стюарта Мензиса, был списан босс Джеймса Бонда — «М».

— Грэм Мур хотел написать сценарий к фильму об Алане Тьюринге с 14 лет, когда он стал помешанным на информатике.

— Первоначально на главную роль в фильме рассматривали кандидатуру Леонардо ДиКаприо, а к разработке проекта привлекались различные режиссеры, в том числе Рон Ховард и Дж. Блэйксон.

— Костюм с синей полоской, который носит Марк Стронг на протяжении всего фильма, является подлинным костюмом из 1940-х. Он был выбран специально, чтобы выделить его персонаж среди подчиненных и придать ему вид босса мафии.

— 10 ноября 2014 года воссозданная кинематографистами электронно-механическая машина для расшифровки кода «Энигмы» была отправлена на выставку в Блетчли-Парк в Великобритании. Также на этой выставке представлена одежда, которую носили актеры, и использованный при создании фильма реквизит.

— Племянница Тьюринга, Ина Пейн, согласилась с тем, что Бенедикт Камбербэтч очень хорошо подошел на роль Алана Тьюринга, но при этом была не согласна с выбором Киры Найтли на роль Джоан Кларк, заявив, что реальная Джоан была «довольно простой».

— Настоящее название электронно-механической машины для расшифровки кода «Энигмы» — *Bombe*.

— Кое-кто утверждает, что Бенедикт Камбербэтч и Алан Тьюринг на самом деле являются дальними родственниками. Однако сам актер никак эти слухи не подтверждает: «Если углубиться в прошлое, то окажется, что Англия — маленькая деревня, в которой все друг друга знают. Могу только сказать, что таким родством я бы гордился».

— Картина была удостоена крайне высоких оценок мировой кинопрессы. Национальный совет кинокритиков США и Американский институт киноискусства включили «Игру в имитацию» в топ-10 фильмов 2014 года, а сценарист Грэм Мур стал лауреатом премии «Оскар» в номинации «Лучший адаптированный сценарий».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пеканова Е. Э.

Понятие государственного обвинения и его значение в состязательном уголовном процессе..... 309

Повлятенко Н. А.

К вопросу о сущности коррупции как социально-правового явления..... 312

Помыкалова А. В.

Анализ системы прав и свобод несовершеннолетнего на основании федерального законодательства 314

Попов И. Г.

Кратко о малых закупках..... 316

Рычкова И. С.

История развития отечественного законодательства о несостоятельности (банкротстве)..... 318

Senicheva M. O.

Benefits and impediments of the Russian Federation acceding to the Hague Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters 319

Сергеева А. В.

Особый порядок судебного разбирательства через призму назначения уголовного судопроизводства 322

Сидоров А. А.

Современное значение и роль обычая как источника гражданского права..... 325

Собчак О. А.

К вопросу о понятии недвижимости и ее объектах..... 328

Станкин А. Н., Бахарев А. В.

Проблемы контрольных полномочий судов в производстве по делам об административных правонарушениях 331

Степанченкова Е. В.

Принцип общественного доверия и поддержки граждан как основа взаимодействия полиции и общества при осуществлении правоохранительной деятельности..... 333

Суслопаров И. А., Лыкова О. В.

Неправомерный доступ к компьютерной информации как средство доведения до самоубийства 335

Текова Л. Т.

Некоторые проблемы правового регулирования защиты прав потребителей медицинских услуг 338

Уварова Ю. А.

Становление и развитие института субординации требований кредиторов в Германии..... 339

Цыбульская А. Д.

Актуальные проблемы совместных завещаний супругов 341

Чимаев А. Т.

Порядок уплаты таможенной пошлины..... 343

Шелестюков В. Н., Мачнев И. П.

Некоторые проблемы правовой охраны товарных знаков в сети Интернет 345

Шестаков П. А. О

Способы охраны авторских прав в сети Интернет..... 348

Шкиль Е. С.

Формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий 351

Юхтанова А. С. Избирательный процесс: сравнительный анализ отечественного и зарубежного правопорядка.....	353

ИСТОРИЯ

Бобожонов Ш. У. Виды элементов паломничества в Мекку в Бухаре	356
Виноградова М. А. Вклад врачей-психиатров в организацию психиатрической помощи в Российской империи во второй половине XIX века	359
Зарайский В. И. Поездка цесаревича Александра Николаевича в Великобританию	362
Ибраев Г. М., Абдираманова А. Т. О репрессивной политике тоталитарной системы в области культуры в 30–40 годы XX века и ее последствия.....	364
Исламов И. И. Восстание 1861 года в Ункратле	365
Кудряшов К. О. Историческое событие как один из основных механизмов историописания	367

Полухина А. А. Предназначение женщины в семье в XIV–XVI веках: выполнение репродуктивной функции	369

Раджапов М. К. Описание средневековых городов Центральной Азии в исторических источниках.....	370

Сиротенко Е. С. Пакт Молотова — Риббентропа и развитие советско-французских отношений (конец августа 1939 — июнь 1940 года)	373

Сиротенко Е. С. «Свободная (Сражающаяся) Франция» Шарля де Голля и СССР	376

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ахмедов К. К. Современная практика реализации федералистских принципов в России.....	379

Молчанов Н. В. Евроинтеграционный проект и немецкоязычные страны.....	381

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие государственного обвинения и его значение в состязательном уголовном процессе

Пеканова Евгения Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье автором раскрывается понятие и сущность государственного обвинения, обозначается актуальность исследуемой темы, поскольку на его основе строится вся деятельность государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел в суде.

Ключевые слова: обвинение, государственное обвинение, состязательность, уголовный процесс, уголовное преследование.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях проблема обеспечения качества и уровня жизни населения Российской Федерации невозможно без эффективного обеспечения безопасности, в том числе, за счет обеспечения справедливого наказания за совершенные преступления. Государство, выступая как субъект общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, формирует условия для обеспечения справедливости приговора, в том числе посредством поддержки прокурором государственного обвинения.

Однако, развитие института государственного обвинения сталкивается сегодня с рядом проблем, которые обусловлены несоответствием нормативно-правовой базы, методического, криминалистического и кадрового обеспечения поддержки государственного обвинения характеру общественных отношений в уголовном процессе, которые подразумевают повышение качества подготовки дел на досудебной стадии, участие в процессе присяжных-заседателей и т. д.

Косвенным доказательством низкой эффективности государственного обвинения выступает, по мнению Д. А. Чигрина, большое количество дел, возвращаемых в прокуратуру судом, низкое количество оправдательных приговоров без участия присяжных и высокое — с их участием (присяжные, видя недостаточную подготовку дел государственными обвинителями, выносят оправдательные приговоры) [9, с. 6].

Отмечая изученность механизма государственного обвинения, понимания его важности в уголовном процессе, следует определить направления и методы повышения его эффективности в условиях гуманизации

уголовного законодательства, необходимости оптимизации работы органов прокуратуры, повышения качества ее работы в сфере поддержки государственного обвинения.

На наш взгляд, важным фактором, обеспечивающим эффективность реформирования любой сферы общественных отношений, является формирование их теоретической и методологической базы, в которую включается определение ключевых понятий и терминов. Таким образом, необходимо уточнить сущность и роль государственного обвинения в состязательном уголовном процессе.

Для того, чтобы определить сущность государственного обвинения, необходимо выявить особенности обвинения как такового. В УПК РФ содержится официальное определение данного термина: «обвинение — утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом» [1, ст. 5].

То есть обвинение характеризуется как некое утверждение, для придания которому официального статуса необходимо совершение определенных процессуальных действий. Изучая подходы к толкованию обвинения как такового, его место и роль в уголовном процессе Ф.М. Кудин формирует следующее определение данного понятия: «обвинение в уголовном процессе есть содержащееся в процессуальном акте утверждение органов уголовного судопроизводства о совершении лицом преступления, предусмотренного действующим уголовным законом, и выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством» [6, с. 168].

То есть обвинение в данном случае можно представить как результат действий определенных субъектов, выраженный в некоем акте. При этом деятельность по формулированию, доказыванию, предъявлению обвинения регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства, что также позволяет судить о процессуальной природе обвинения.

Определив сущность обвинения как правовой категории, перейдем к изучению сути государственного обвинения.

У.А. Мусеилов, описывая функцию обвинения, выполняемую прокурором, отмечает, что она (функция обвинения) «включает ... формулирование, предъявление, доказывание и поддержание обвинения» [9, с. 8].

То есть, обвинение как утверждение, требует для придания ему процессуального статуса особого порядка, согласно которому оно формулируется, затем предъявляется и доказывается. Поддержка обвинения в суде, своего рода защита позиции государства о виновности лица, органов следствия, осуществляется прокуратурой.

Одной из проблем осмысления особенностей нормативно-правового и организационного механизма государственного обвинения как такового является то, что выполнение функции обвинения (предъявление, подтверждение доказательствами, поддержка в суде) выполняется различными субъектами. Данный факт обуславливает необходимость более четкой формулировки термина «государственное обвинение».

Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что рассматриваемые выше процессы по сути выступают частью единого процесса, целью которого является справедливое наказание виновного в совершении преступления. Выполнение данных процессов возложено на органы государственной власти, наделенные определенными полномочиями, соответственно, можно согласиться с мнением Д.А. Чигрина, предлагающего охарактеризовать выполнение функций обвинения (по У.А. Мусеилову) как «формирование государственного обвинения» [10, с. 8].

В.А. Лазарева под государственным обвинением понимает «сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности» [8, с. 116].

Данное определение уточняет и дополняет определение обвинения, приведенное в статье 5 УПК РФ, при этом упускается необходимость утверждения и поддержки государственного обвинения уполномоченными государственными органами.

Д.А. Чигрин в своей диссертации приводит авторское определение государственного обвинения как «содержащегося в утвержденном прокурором обвинительном заключении (акте, постановлении) утверждение о со-

вершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом» [10, с. 11].

В данном определении окончательно утверждается роль прокурора как лица поддерживающего государственное обвинение, а также формулируется сущность государственного обвинения как утверждения. Отличие обвинения в общем смысле от государственного обвинения заключается в его утверждении прокурором. По сути «государственным» обвинение становится лишь в момент его утверждения прокурором.

В.Н. Исаенко, характеризуя государственное обвинение через функции уголовного судопроизводства, отмечает, что профессиональными участниками уголовного судопроизводства выполняется ряд функций как на досудебной, так и на судебной стадии, при этом одной из функций является «уголовное преследование в форме государственного обвинения, осуществляемого прокурором» [6, с. 185].

То есть государственное обвинение и уголовное преследование, осуществляемое органами прокуратуры, по сути разные названия реализации функции прокурора в уголовном процессе. В статье 5 УПК РФ дается определение судебного преследования, под которым понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [1, ст. 5].

Соответственно, анализ определений государственного обвинения, позволил сделать вывод о том, что государственное обвинение представляет собой с одной стороны утверждение о виновности лица, утвержденное прокурором, а с другой — процесс, который заключается в формулировании, предъявлении и поддержании обвинения участниками уголовного процесса. Обвинение также определяется как одна из форм уголовного преследования. Поддержание обвинения на судебной стадии уголовного процесса осуществляется прокурором, то есть именно он выступает как государственный обвинитель.

Роль государственного обвинения как правового института в системе отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права сложно переоценить: провозглашенный в статье 15 УПК РФ принцип состязательности сторон предполагает для осуществления правосудия в суде сторона обвинения должна быть обеспечена доказательствами, все предусмотренные законом процессуальные требования должны быть соблюдены, только тогда появляется возможность для привлечения лица к уголовной ответственности в соответствии с принципом состязательности.

Возврат дела в прокуратуру судом не является мерой, в полной мере соответствующей принципам состязательности, поскольку лишает обвиняемого возможности прекращения дела в связи с ошибками стороны обвинения. Качество государственного обвинения как процесса и как акта обуславливает, по сути возможность свершения правосудия в отношении обвиняемого.

Таким образом, анализ сущности и роли государственного обвинения в состязательном уголовном процессе позволил сделать ряд основополагающих выводов:

1. обвинение является выраженным в определенном нормативном акте утверждением, которое указывает на виновность лица в совершении уголовно наказуемого деяния, при этом само по себе обвинение выступает результатом труда ряда субъектов уголовного процесса;

2. государственное обвинение является сложной категорией, которая может быть выражена как нормативный акт об обвинении лица, утверждённый прокурором, или же как процесс доказывания вины обвиняемого на судебной стадии уголовного процесса;

3. роль государственного обвинения в состязательном процессе крайне высока, поскольку качество и обоснованность принимаемых прокурором решений определяет возможность совершения правосудия в отношении обвиняемого.

В ходе исследования был выявлен ряд проблем, которые не способствуют повышению эффективности состязательного процесса и связаны с нормативно-пра-

вовым регулированием государственного обвинения, а именно:

— отсутствие закреплённой дефиниции «государственное обвинение» в действующем законодательстве является серьёзным пробелом в нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность данного института;

— возможность участия прокурора как государственного обвинителя, осуществляющего уголовное преследование, лишь на судебной стадии уголовного процесса, что снижает эффективность его (прокурора) деятельности;

— состояние механизма правового регулирования государственного обвинения не способствует формированию эффективного состязательного процесса, что частично связано с возможностью возврата дела судами в прокуратуру для устранения нарушений, что лишает обвиняемого шанса на получение оправдательного приговора.

Решение данных проблем видится во внесении изменений в ряд нормативно-правовых актов, определяющих роль прокурора в уголовном процессе, а также определяющих ключевые понятия уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921,
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 О прокуратуре Российской Федерации (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — ст. 4472
3. Волчецкая, Т. С. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения / Т. С. Волчецкая, М. В. Авакьян // Законность. — 2016. — № 6. — с. 35–38.
4. Зюбанов, Ю. А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) / Ю. А. Зюбанов. — М.: Проспект. — 2018. — 400 с.
5. Идрисов, М. М. Государственное обвинение в состязательном уголовном процессе (суде первой инстанции): проблемы законодательной регламентации и практики поддержания. Автореферат дисс... канд. юрид. наук / М. М. Идрисов. — Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2011. — 26 с.
6. Исаенко, В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций / В. Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 1. — с. 183–193.
7. Кудин, Ф. М. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса / Ф. М. Кудин, Е. И. Зубенко // Общество и право. — 2010. — № 2. — с. 159–168.
8. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. — 600 с.
9. Мусейбов, У. А. Процессуальные функции и полномочия прокурора // Российский следователь. — 2016. — № 21. — с. 6–10.
10. Чигрин, Д. А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дисс. канд. юр. наук. — Уфа. — 2018. — 23 с.
11. Шутимова, Т. В. Проблема подготовки прокурора — государственного обвинителя к судебному заседанию / Т. В. Шутимова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2015. — № 1. — с. 205–208.

К вопросу о сущности коррупции как социально-правового явления

Повлятенко Надежда Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье проанализировано сущность социально-правовой природы коррупции, рассматриваются основные подходы к определению данного понятия. Автором указывается, что социально-правовая природа коррупции выражается в совокупности наиболее существенных ее признаков как общественного отношения. Автор выделяет основные признаки коррупции, делает вывод о последствиях коррупции.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за коррупцию, коррупционные действия

On the issue of the essence of corruption as a social and legal phenomenon

Povljatenko Nadezhda Aleksandrovna, student
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

The article analyzes the essence of the socio-legal nature of corruption, considers the main approaches to the definition of this concept. The author points out that the socio-legal nature of corruption is expressed in the aggregate of its most significant features as a social relationship. The author highlights the main signs of corruption and concludes about the consequences of corruption.

Keywords: corruption, official, abuse of authority, responsibility for corruption, corrupt actions

Отечественная научная литература предлагает широкий круг определений понятия коррупции. Так, в юридической энциклопедии М. Ю. Тихомирова указано, что под коррупцией чаще всего понимают преступную деятельность, которая состоит в использовании должностными лицами доверенных им властных полномочий, возможностей и прав в целях личного обогащения в государственном управлении, политике, внешней торговле, судопроизводстве, иных сферах [1]. К наиболее типичным проявлениям коррупции, М. Ю. Тихомиров, в частности, относит взяточничество за незаконное и законное предоставление преимуществ и благ, подкуп общественно-политических деятелей и чиновников, протекционизм, выражающийся в выдвижении работников по признакам личной преданности, родства, приятельских отношений.

В отечественной юридической литературе понятие «коррупция» рассматривается в узком и широком аспектах. Более узкий, упрощенный подход, предложенный М. Вебером, отождествляет коррупцию с наиболее типичными формами ее проявления. Например, И. В. Безрукова с точки зрения узкого подхода дает определение коррупции как «социального явления, которое характеризуется продажностью-подкупом государственных или иных служащих и корыстным использованием ими на этой основе официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей в личных либо в корпоративных, узкогрупповых интересах» [2]. Приведенная трактовка справедливо относит коррупцию к социальным явлениям.

Однако, ограничение содержания коррупционных проявлений только подкупом и продажностью неоправданно уменьшает сферу современной коррупции. Кроме того, даже самым развернутым перечнем правонарушений не

раскрывается полное содержание социально-правового феномена коррупции.

В рамках широкого подхода понятие коррупция рассматривается как системное социально-правовое явление, сопровождающееся извлечением субъектом личной выгоды в корыстных целях в силу своего нахождения в системе государственной власти и связанного с этим его общественного статуса.

Широкий подход включает понимание коррупции как разрушение механизмов, обеспечивающих функционирование государственной власти в общественных интересах и, напротив, формирование и развитие механизмов, направляющих функционирование государственной власти на обеспечение интересов отдельных лиц, организаций, структур, в результате чего происходит полное разложение системы государственного управления. Данная позиция представлена в исследованиях Е. Н. Казакова [3].

В целом узкий и широкий подход не противоречат друг другу, а взаимно дополняют. Широкий подход к пониманию коррупции более продуктивен для выявления природы коррупции, факторов, ее порождающих, для исследования коррупции как социально-правового явления. Узкий подход, отражающий типичные формы проявления коррупции, позволяет провести квалификацию действий должностного лица, как коррупционных правонарушений, а также реализовать конкретные меры антикоррупционной профилактики.

Исходя из рассмотренных подходов, можно выделить сущностные признаки коррупции как социально-правового явления:

— коррупция явление социальное, поскольку, становясь повседневной нормой и оказывая свое пагубное вли-

яние на государство и гражданское общество, приводит их к полному разложению и деградации;

— коррупция охватывает определенный круг субъектов, к которым относятся политики, государственные служащие, лица, уполномоченные на выполнение управленческих функций, лица, уполномоченные на выполнение государственных функций;

— перечисленные субъекты используют свое служебное положение, свой правовой статус, авторитет занимаемой должности (именно должности, а не свой личный) вопреки установленным нормам морали и права, в разрез с интересами государственной службы;

— деятельность перечисленных субъектов производятся в личных корыстных целях, а также в интересах иных лиц либо корпоративных интересах.

Независимо от выбранного подхода, корыстные интересы, достигаемые в результате коррупционных действий, выражаются в виде как материальных, так и нематериальных благ.

Специфика коррупции как социально-правового феномена состоит в ее многоаспектности.

Социальный аспект коррупции подразумевает последствия негативного влияния на общество фактов незаконного обогащения должностных лиц в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения своих функциональных обязанностей, дискредитацию авторитета государственных структур. Именно коррупция в общесоциальном аспекте демонстрирует уровень болезненного состояния общества, степень разложения органов власти.

Экономический аспект коррупции выражается в присвоении должностными лицами материальных и нематериальных благ посредством властных полномочий. Ряд экономистов рассматривает коррупцию как ренту, получаемую государственными должностными лицами, вследствие их монопольного положения. Присвоение собственности производится не только путем прямого нарушения законодательства. Используются любые несовершенства и пробелы в нормативной базе.

Сущность коррупции в управленческом аспекте состоит в использовании государственных полномочий, в злоупотреблении ресурсами для получения личной прибыли. Наглядные примеры — выдача за соответствующее вознаграждение разрешения на открытие и разработку нефтяной скважины в частное пользование, выделение земельного участка с нарушением существующих правил и норм.

Преднамеренное банкротство предприятий для последующего их выкупа по балансовой стоимости лицами, приближенными к руководству, заключение договоров по заниженной стоимости продукции с использованием продавцом разницы между указанной и реальной стоимостью в личных целях становятся все более популярными проявлениями коррупции в настоящее время.

Коррупция в системе управления возможна вследствие необоснованного расширения свободы действия чинов-

ников при одновременном слабом контроле за их действиями, что усугубляется их низкой внутренней культурой, а также наличием бюрократических процедур.

С криминальной точки зрения коррупция представляет собой общественно опасное антисоциальное явление, которое составляет совокупность преступлений, совершаемых с целями личного обогащения за счет государства, граждан, коммерческих структур. Действия должностных лиц, причастных к коррупционным преступлениям, производятся при сращивании государственной власти и организованной преступности и представляют собой угрозу политической и экономической безопасности страны.

Развиваясь и усиливаясь, криминальный аспект перерастает общегосударственный политический фактор, подрывающий авторитет власти и государственные устои. Превращаясь в средство перераспределения капиталов и собственности, коррупция оказывает отрицательное влияние на экономические преобразования, социальное здоровье общества и безопасность государства.

В целях обеспечения стабильной жизнедеятельности государственных и общественных структур действующие и вновь принимаемые нормативно-правовые акты должны иметь антикоррупционную направленность, проходить экспертизу на антикоррупционность. Конкретность и четкость норм законов и подзаконных актов должна исключать возможность различного их толкования, что, в свою очередь, возможность совершения коррупционных действий.

Бытовой аспект коррупции, встречающийся достаточно часто, определенной частью населения воспринимается как нормальные правила игры при рыночных отношениях. Плата за беспрепятственное и ускоренное прохождение решений в различных инстанциях, плата за неприменение штрафных санкций, плата за сдачу экзаменов и зачетов в учебных заведениях и иные «мелочи» окружающей действительности медленно, незаметно, но неуклонно разъедающие изнутри наше общество, осуждаются и преследуются вполне справедливо.

Выделенные аспекты коррупционной деятельности тесно переплетены и взаимосвязаны. Главным объединяющим фактором выступает наличие должностного лица как субъекта коррупции.

Характеризуя сущность и содержание коррупции можно выделить определенные ее уровни. По уровням функционирования коррупцию можно разделить на верхушечную, низовую (индивидуальную) и вертикальную [4].

Бытовой аспект коррупции, охватывающий повседневную жизнь большинства граждан и их семей, проявляется на низовом уровне. Низовой уровень охватывает средний и низший уровни муниципальной и государственной службы, на которых происходит локальное деловое взаимодействие физических и юридических лиц с чиновниками (различные регистрации, разрешения, лицензирование и т. д.). Денежные суммы, находящиеся в неправомерном обороте на данном уровне незначительны,

но массовость явления наносит значительный ущерб обществу.

Чиновники высокого уровня государственной службы, политики, работающие в органах власти, деятельность которых сопряжена с принятием весомых решений, важных для жизнедеятельности значительных категорий населения (формулирование и принятие законов, распределение государственных заказов, изменение форм собственности и т. д.) образуют сферу верхушечной коррупции, где происходит взаимодействие крупного бизнеса и власти. Высокий социальный статус субъектов данного уровня коррупции позволяет им действовать изощренно-интеллектуальными способами, причиняя огромный материальный и моральный ущерб; пользуясь снисходительностью властей и лояльным отношением правосудия.

Существование разных коррупционных уровней взаимосвязано и взаимообусловлено. С одной стороны, масштабная коррупция низового уровня формирует благоприятный психологический фон развитию более высоких уровней коррупции. Существование верхушечной коррупции, в свою очередь, служит «оправданием» наличию низовой коррупции.

Вертикальную коррупционную структуру образует сращивание верхушечной и низовой коррупции. Для вертикальной коррупции характерно наличие связей и зависимости, наличие организационной общности. Например, коррумпированные сотрудники определенного ведомства, получающие в процессе своей служебной деятельности незаконное вознаграждение от юридических или физических лиц, оговоренную долю неправомερных доходов направляют вышестоящему руководству, а руководство,

в свою очередь, закрывает глаза на противозаконную деятельность подчиненных, не препятствуя ей и покрывая нарушение правовых и моральных норм и правил нижестоящими подразделениями.

Данный вид коррупции особо опасен, т. к. свидетельствует о переходе от разрозненных актов коррупции к организованным формам в виде коррупционных сетей и сообществ. Кроме того, коррупция может развиваться и на межгосударственном уровне, тогда речь идет уже о международной или межнациональной коррупции, негативно влияющей на общемировые процессы.

Итак, рассмотренные признаки и аспекты в наибольшей степени отражают сущность коррупции и характеризуют специфические отношения, состоящие в определенной зависимости их субъектов и предполагающие оказание услуг разного рода за вознаграждение, не предусмотренное официально.

Таким образом, коррупцию следует рассматривать как социальное явление, которое заключается в разложении государства и общества вследствие использования государственными служащими, лицами, уполномоченными на выполнение управленческих и государственных функций своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в узкогрупповых, корпоративных интересах или в целях личного обогащения вопреки установленным нормам морали и права и интересам службы. Сама природа коррупции предполагает многообразие мотивов. Ими могут быть жажда обогащения, перераспределение привилегий и собственности, политические цели и др. При этом личностные характеристики потенциального субъекта коррупционной деятельности имеют важнейшее значение.

Литература:

1. Тихомирова, Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. — М.: изд. Тихомирова М. Ю., 2017. — с. 433.
2. Безрукова, И. В. Основные виды современной коррупции // Следователь. — 2013. — № 11. — с. 9. (14). — с. 74–78.
3. Казаков, Е. Н. Еще раз о понятии коррупции // Правовая культура. — 2013. — № 11 Безрукова И. В. Основные виды современной коррупции // Следователь. — 2013. — № 11. — с. 9. (14). — с. 74.
4. Москвина, С. А. Сущность и признаки социально-правовой природы коррупции // Теория права и международных отношений. — 2019. — № 2. — с. 79–86.

Анализ системы прав и свобод несовершеннолетнего на основании федерального законодательства

Помыкалова Ангелина Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

В Конституции Российской Федерации закреплена система прав и свобод человека и гражданина в соответствии с основополагающими международными документами, такими как: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод,

Международный пакт о гражданских и политических правах.

Гражданские (личные) права человека неотчуждаемы и принадлежат ему с рождения. Гражданские права и свободы необходимы для охраны жизни, свободы, достоин-

ства и частной жизни человека. По Конституции РФ к личным правам и свободам относят:

- право на жизнь (ст. 20);
- право на защиту достоинства (ст. 21);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. ст. 23, 24);
- право на неприкосновенность жилища (ст. 25);
- право определять и указывать свою национальную принадлежность (ст. 26);
- право на свободу передвижения и выбор места жительства (ст. 27);
- свобода совести и вероисповедания (ст. 28);
- свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации (ст. 29);
- право на объединение (ст. 30);

Право на объединение реализуется согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. Согласно ст. 19 данного закона «Членами и участниками молодежных общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет. Членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 8 лет» [1].

право на мирные собрания, без оружия, а также право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествия и пикетирования (ст. 31).

Наряду с гражданскими правами и свободами важное место в системе прав и свобод человека занимают политические права и свободы. Однако, если гражданские права принадлежат каждому человеку с момента рождения, то политические права и свободы принадлежат только гражданам государства. Политические права характеризуют положение индивида в политических отношениях.

К числу политических прав и свобод относят:

- свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации (ст. 29);
- право на объединение (ст. 30);
- право на мирные собрания, без оружия, а также право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествия и пикетирования (ст. 31);
- право на управление делами государства; избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме; право на равный доступ к государственной службе; право участия в отправлении правосудия (ст. 32);
- право на личное обращение, либо на направление индивидуального и коллективного обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

Экономические, социальные и культурные права и свободы граждан закреплены в Конституции РФ в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН. Группа экономических, социальных и культурных прав и свобод

человека неотделима от гражданских и политических прав, так как все права и свободы индивида взаимосвязаны и составляют единый правовой статус человека и гражданина.

Под экономическими, социальными и культурными правами и свободами подразумевают:

- право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34);
- право на частную собственность (ст. 35);
- право на свободный выбор труда, на труд и на отдых (ст. 37);
- право на социальное обеспечение (ст. 39);
- право на жилище (ст. 40);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);

Дети независимо от их семейного и социального благополучия нуждаются в особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, а также имеют приоритетные права при оказании им медицинской помощи.

Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам Российской Федерации бесплатно за счет средств бюджета, а также страховых взносов и иных поступлений. Несовершеннолетние дети являются гражданами Российской Федерации, соответственно, они имеют право на бесплатное медицинское обслуживание.

Несовершеннолетние граждане РФ имеют ряд прав в области охраны здоровья. Большинство данных прав закреплено в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также некоторые права закреплены в иных нормативных правовых актах РФ.

В области охраны здоровья несовершеннолетние лица имеют ряд льгот и привилегий. Согласно ст. 54 «Права несовершеннолетних в сфере охраны здоровья» Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» несовершеннолетние граждане РФ обладают следующими правами:

- прохождение медицинских осмотров, в том числе профилактических медицинских осмотров, в связи с занятиями физической культурой и спортом, прохождение диспансеризации, диспансерного наблюдения, медицинской реабилитации, оказание медицинской помощи, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на условиях, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- оказание медицинской помощи в период оздоровления и организованного отдыха в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;
- санитарно-гигиеническое просвещение, обучение и труд в условиях, соответствующих их физиологическим

особенностям и состоянию здоровья и исключают воздействие на них неблагоприятных факторов;

— медицинскую консультацию без взимания платы при определении профессиональной пригодности в по-

рядке и на условиях, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

— получение информации о состоянии здоровья в доступной для них форме [2].

Литература:

1. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 25 мая. — Ст. 19.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

Кратко о малых закупках

Попов Игорь Георгиевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, малые закупки.

Закупки согласно пункту 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), в обиходе называемые «малые закупки», берут свое начало в Федеральном законе от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ-94). Согласно пункту 14 части 2 статьи 55 ФЗ-94 размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) осуществляется заказчиком в случае, если осуществляются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков **на сумму, не превышающую установленного Центральным банком Российской Федерации предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке**¹; при этом заказы на поставки **одноименных товаров**², выполнение одноименных работ, оказание одноименных услуг заказчик вправе размещать **в течение квартала** в соответствии с настоящим пунктом на сумму, не превышающую указанного предельного размера расчетов наличными деньгами. По итогам размещения таких заказов могут быть заключены контракты, а также иные гражданско-правовые договоры в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. [1]

Как видно некоторые ограничения наличествуют: закупка одноименных товаров, работ, услуг не чаще одного

раза в квартал на сумму, не превышающую ста тысяч рублей.

С принятием Закона о контрактной системе это вид закупок с некоторыми изменениями переключался и в него³. Максимальная сумма одной закупки осталась та же, но вместо ограничения на закупку однородных товаров, работ, услуг не более одного раза в квартал законодатель ввел лимит на общую сумму закупок на выбор:

— не более двух миллионов рублей в год;

— не более 5 % от совокупного годового объема закупок, но не более пятидесяти миллионов рублей. [2]

Для многих заказчиков эти новые условия оказались более приемлемыми, особенно с небольшим бюджетом, у многих совокупный годовой объем закупок был сопоставим с указанным лимитом в два миллиона рублей.

Но такая идиллия продлилась буквально год. Проверяющие органы памятуя о временном ограничении, существовавшем в 94-ФЗ, но игнорируя установленный лимит для малых закупок ввели в законоприменительную практику термины «дробление закупок» и «неверный выбор способа определения поставщика». За нарушение «дробление закупок» стали привлекать к административной ответственности заказчиков, закупавших в течение года однородные товары, работы, услуги неоднократно, заключивших несколько договоров на однородные товары до ста тысяч рублей, хотя и в пределах установленного лимита для малых закупок. А за «неверный выбор способа определения поставщика» вполне можно привлечь просто за заключение договора до ста тысяч рублей, если прове-

1 100 тысяч рублей на момент принятия закона.

2 Согласно части 6.1 статьи 10 ФЗ-94 под одноименными товарами, одноименными работами, одноименными услугами понимаются товары, работы, услуги, относящиеся к одной группе товаров, работ, услуг в соответствии с номенклатурой товаров, работ, услуг для нужд заказчиков, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов.

3 Пункт 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

ряющим покажется, что заказчик вполне мог провести закупку с использованием конкурентных процедур.

Любовь заказчиков к малым закупкам объясняется несколькими факторами.

Простота. Оформление малых закупок не требует больших ухищрений и высокой квалификации. Требуется просто заключить договор. При проведении конкурентной процедуры на каждом из этапов:

- подготовка документации о закупке;
- публикация извещения;
- подведение итогов, определение победителя;
- заключение контракта;
- регистрация контракта;
- исполнение контракта;
- приемка результатов контракта;
- оплата контракта;
- размещение отчета об исполнении контракта;

можно насобирать не по одному штрафу, поскольку и нарушений на каждом из этапов вполне можно допустить не по одному. Дело тут не в небрежении служебными обязанностями, а просто в недостаточной квалификации заказчиков, особенно на момент вступления в силу Закона о контрактной системе. Профессиональных закупщиков в то время почти не было, во всяком случае стандарта высшего образования по закупкам не существовало. Закупками занимались в лучшем случае юристы и бухгалтера, в несколько более худшем — технические специалисты. Техническим специалистам пришлось вникать в тонкости юриспруденции, а юристам и бухгалтерам в тонкости технической документации и технической терминологии. В результате сильно выросли поступления в бюджет за счет штрафов, собранных с государственных заказчиков.

Неудобства финансового законодательства. Каждый год приходится перезаключать договора особенно с субъектами естественных монополий. В декабре нужно договор закрыть, а на 1 января конкурентную процедуру провести не получается. Трехлетний бюджет тут тоже не спасает, денежные лимиты все равно выделяются на год

и для большинства заказчиков эти неудобства продолжают существовать. К этому добавляется то обстоятельство, что тарифы естественных монополий к концу года могут вырасти, к тому же потребление воды, света и тепла ни у кого не получается спланировать очень точно. Заказывать больше это нерациональная трата бюджетных средств, так что малые закупки нередко выручают в таких ситуациях.

Ограничения по малым закупкам не столь давно подверглись изменениям — с 1 июля 2019 года предельная сумма была увеличена до трехсот тысяч рублей, а с 24 апреля 2020 года поднята уже до шестисот тысяч рублей. Изменения по объему изменились незначительно — тоже не более двух миллионов рублей, либо не более десяти процентов (вместо пяти) от совокупного годового объема закупок, но не более пятидесяти миллионов рублей (пятьдесят и было).

Но самые существенные изменения внесены в процедуру малых закупок введением единого агрегатора торговли [3]. С 1 января 2020 года федеральные заказчики обязаны осуществлять малые закупки с использованием единого агрегатора торговли [6]. Поставщика федеральный заказчик обязан искать в едином агрегаторе торговли. [3, 4]

Не отстают и региональные законодатели. В Свердловской области создан аналог единого агрегатора торговли [7] и внесены изменения в соответствующее Постановление Правительства Свердловской области [5], согласно которому заказчики Свердловской области обязаны проводить малые закупки в областной системе малых закупок. [5]

Заказчик, закупающийся у единственного поставщика, почему то выглядит в глазах противников этого способа закупок злоумышленником, имеющим намерение закупить низкокачественные товары по завышенной цене с целью растратить бюджетные деньги и ограничить конкуренцию. Зачастую это просто желание со стороны заказчика с минимальными усилиями закупить товары (работы, услуги) с достаточным качеством по приемлемым ценам.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. N 30 (часть I) ст. 3105.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N 14 ст. 1652.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. N 824-р. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 19 ст. 2797.
4. Распоряжение Правительства РФ от 7 сентября 2019 г. N 2013-р О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. N 824-р. // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 сентября 2019 г. N 37 ст. 5212.
5. Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 г. N 1665-ПП «О наделении полномочиями на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) Департамента государственных закупок Свердловской области и утверждении Порядка взаимодействия Департамента государственных закупок Свердловской области».

ловской области и заказчиков Свердловской области в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд Свердловской области» // «Собрание законодательства Свердловской области» от 11 марта 2014 г. N 12–8(2013), ст. 2508.

6. <https://agregatoreat.ru/>

7. Малые закупки Свердловской области. <http://torgi.midural.ru/smallpurchases>

История развития отечественного законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Рычкова Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Институт несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации прошёл достаточно длительный путь развития. Что касается граждан, которые не являются индивидуальными предпринимателями, то все вопросы, касающиеся их несостоятельности ранее были урегулированы в § 1 гл. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Переходный период был необходим для того, чтобы приспособить нормы о банкротстве юридических лиц и ИП к физическим лицам. Так, в соответствии с изменениями, внесёнными ФЗ от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ [1], положения о банкротстве граждан, не являющимися ИП, вступили в силу со дня вступления в силу соответствующего ФЗ о внесении необходимых изменений и дополнений в федеральное законодательство.

Изменения коснулись и гражданского законодательства — в п. 1 ст. 25 ГК РФ к числу субъектов, которые могут признаваться несостоятельными (т. е. банкротами), были добавлены физические лица. Процессуальное законодательство также претерпело соответствующие изменения. Новая глава 32.1 «Признание гражданина несостоятельным (банкротом)» была временно введена в ГПК РФ, а АПК РФ, в свою очередь, был также дополнен соответствующими конкретизирующими нормами.

Таким образом, на рассматриваемом этапе развития института несостоятельности (банкротства) граждан был введён потребительский конкурс. При этом законодатель термин «потребитель» в отношении граждан в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не упоминает, но в других нормативно-правовых актах словосочетание «процедура несостоятельности потребителя» встречается. Оно применяется по отношению к гражданам, не обладающим статусом ИП.

Затем происходит изменение регулирования правоотношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе ИП. Так, в гл. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были введены § 1.1 и 4, положения которых применялись при введении таких процедур, как реструктуризация долгов неплатёжеспособного гражданина и реализация его имущества, а также при смерти должника.

1 июля 2015 г. § 1 утратил силу. Положения § 1.1 являлись специальными, но законодателем было предусмотрено применение в субсидиарном порядке норм гл. 1–3.1, 8 и § 7 гл. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Нормы § 1.1 не применялись, если правоотношения были связаны с банкротством крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 213.1).

В соответствии с положениями §§ 1.1, 4 гл. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассматриваются дела о несостоятельности (банкротстве) граждан-потребителей, которые ранее не осуществляли предпринимательскую деятельность [2]. Что касается ИП (а также лиц, которые утратили данный статус), у которых образование долгов связано именно с осуществлением ими предпринимательской деятельности, то дела о несостоятельности рассматриваются по правилам §§ 1.1, 2 и 4 данного ФЗ.

Среди других изменений стоит отметить пересмотр признаков несостоятельности физических лиц. Теперь вместо недостаточности имущества основанием для введения процедуры несостоятельности является критерий неплатёжеспособности (п.п. 2, 3 ст. 213.6 «О несостоятельности (банкротстве)»).

Определён порядок инициации по делам данной категории. Так, возможна подача заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом) со стороны должника-гражданина (ст. 213.4), конкурсного кредитора и уполномоченного органа (ст. 213.5). Что касается кредиторов из обязательств по возмещению вреда, который был причинён жизни или здоровью, о компенсации морального вреда и иных кредиторов, чьи требования неразрывно связаны с личностью должника, то они не вправе обращаться в суд с подобной просьбой, но они могут предъявить свои требования к должнику в последующих процедурах банкротства. Если требования не были заявлены ими, то они всё равно сохраняют свою силу после окончания данного дела (п. 5 ст. 213.28).

Применительно к физическим лицам были введены следующие процедуры по осуществлению банкротства: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение (п. 2 ст. 27. ст. 213.2 Закона). Их применение имеет место с 1 июля 2015 г.

Закон предусматривает, что реструктуризация долгов является обязательной, которая следует за установлением судом неплатёжеспособности гражданина, при наличии непогашенных долгов и за признанием заявления обоснованным (п. 2 ст. 213.6). Возможна так называемая реабилитация должника, которая при процедуре реструктуризации проводится двумя способами: 1) исполнением плана; 2) заключением мирового соглашения.

Предусмотренная законодательством процедура реструктуризации долгов способствует учёту интересов и должника, и его кредиторов. Ведь во время составления плана кредиторы рассчитывают на наличие будущих доходов неплатёжеспособного должника.

Если план не исполняется, то применяется другая процедура — реализация имущества гражданина. Путём её реализации гражданин освобождается от имеющихся у него долгов, так как происходит продажа имущества. Это даёт ему возможность начать предпринимательскую или иную деятельность.

При рассмотрении конкретного дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина суд может приостановить такое производство, если поступило соответствующее ходатайство от лиц, участвующих в деле (п. 7 ст. 213.6).

Также стоит отметить, что в § 4 гл. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена процедура несостоятельности (банкротства) наследственной массы.

Несмотря на наличие множества норм, некоторые исследователи выделяют несовершенство законодательной базы в области несостоятельности (банкротства) граждан, предлагая различные изменения и дополнения.

Например, по мнению Т. П. Шишмаревой, несмотря на серьёзные сложности, возможно введение процедуры несостоятельности (банкротства) в отношении недееспособного или ограниченного в дееспособности субъекта [3]. Тот факт, что должник является недееспособным (малолетний, признанный судом недееспособным и т. п.) или ограниченным в дееспособности не является достаточным препятствием для признания его несостоятельным, так как воля такого лица в правоотношении несостоятельности может быть выражена через его законного представителя [4].

Таким образом, на данный момент российское законодательство предусматривает целую систему норм, регулирующих порядок и особенности несостоятельности (банкротства) граждан. Основными нормативно-правовыми актами являются Глава 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», АПК РФ, отдельно взятые положения ГК РФ, а также разъяснения судов по поводу применения данных норм на практике.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43.
3. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие. М.: Статут, 2015.
4. Пахаруков, А. В. Правовое регулирование банкротства граждан в Российской Федерации // Проблемы современного российского законодательства. 2015. № 12.

Benefits and impediments of the Russian Federation acceding to the Hague Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters

Senicheva Marina Olegovna, student

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The article analyzes possible advantages and obstacles of the Russian Federation acceding to Hague convention of 2 July, 2019, underlying political, legal and other impediments to its ratification in the near future. It sheds some light on differences of regulation, provided by the Convention and the Russian Federation, which could affect the Convention's ratification.

Key words: *the Hague Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters, recognition and enforcement of foreign judgments, Hague Conference, indirect jurisdiction, exclusive competence.*

The question of possible signing of the Hague Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters [1] (hereinafter referred to as «the 2019 Convention», «the Convention»)

and Russia's accession to it triggered wide and vivid discussions both in the scientific community and among practicing lawyers immediately after the news about the adoption of the Convention's text in The Hague on July 2, 2019 has appeared. In this

regard most authors highlight the importance of the Russian Federation integrating into international processes, increasing the effectiveness of the Russian justice system, protecting interests of investors who invest in the Russian economy, as well as interests of foreign counterparties. It is also noted that Russian entrepreneurs and businessmen will benefit considerably from ratification of the 2019 Convention, that will enable them to request enforcement of Russian court's decisions in the jurisdiction of any other foreign Contracting state that supports values of the Convention.

Basing on the analysis and generalization, the following possible advantages of Russia's accession to this Convention can be distinguished. Firstly, one of such advantages is provision of protection guarantees, certainty and predictability, which can contribute to increase of Russia's investment attractiveness, as well as ensuring Russian entrepreneurs' interests. The international regime for recognition and enforcement of foreign court decisions will provide both foreign and Russian businessmen with an adequate level of guarantees to protect legal rights and interests in the course of legal proceedings, create a predictable mechanism for protecting such rights, and, which is extremely important, will reduce legal costs. Such certainty is provided, inter alia, through Article 5 of the Convention, which contains an exhaustive list of indirect grounds of jurisdiction, Article 7, concerning the grounds for refusal of recognition and enforcement of foreign judgments. Along with the provision of rights protection guarantees, the second consists in increasing investment attractiveness of the Russian Federation, development of international commercial relations, harmonization of the investment and business climate of the Russian Federation.

Thirdly, ratification of the Convention by Russia will contribute to internal regulation improvement and increase trust level for the Russian judicial system. As such Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of the Netherlands, Stef Blok, in his speech devoted to signing of the Final Act of the 2019 Convention, emphasized that «the Convention, providing certainty and legal security in cross-border transactions and litigation, will have a positive economic effect for members of the Hague Conference and will inspire confidence in decisions rendered by courts in other Member States. In addition, the 2019 Convention will also help to avoid duplication of procedures in several countries, thus giving the parties the opportunity to stick to more informed approach to the choice of jurisdiction» [7].

The 2019 Convention is aimed at building a global system of the recognition and enforcement of foreign judgments, which the modern world, participants of foreign economic transactions and large transnational players certainly need. So, one can go on describing numerous advantages of possible ratification of the Convention, but it is necessary to assess the situation in an objective way and take factors hampering wide ratification of the Convention into account.

As of April 21, 2020, the 2019 Convention was signed (but not ratified) by two states: Uruguay (July 2, 2019) and Ukraine (March 4, 2020), which is not very promising. The possibility of achieving goals set forth in the Convention remains an open question which is still to be discussed. In this regard,

two groups of potential «obstacles» to global ratification of the Convention can be distinguished: political and legal.

Political obstacles stem from, inter alia, lack of mutual trust in states, in particular, in judicial systems. A prerequisite for the free movement of judicial decisions is mutual trust in each other's judicial systems. And if it is possible within the framework of regional integration and exists within the framework of the «Brussels regime» in the EU, with periodic criticism of the regime, it is difficult to imagine existence of such trust on a global scale, between countries of different legal systems, economic and legal development with different legal traditions in near future. Taking the current situation into account, when the international scene is riven by political and economic contradictions, it is too early to talk about a possible and extensive ratification of the Convention in the near future. Although authors of the Convention have provided a mechanism (Article 29), which allows not to establish contractual relations with certain Contracting states, it is not obvious whether it can mitigate some considerable political contradictions. Opinions concerning the future of the Convention among representatives of both the scientific community and «practitioners» are extremely ambiguous. At the same time, in March 2019 the Ministry of Justice together with the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation began discussions on the feasibility of signing the Convention.

Historical experience is not on the side of the Convention either and does not give much hope. So, the 1971 Convention on the Recognition of the Enforcement of Foreign judgments [2] was ratified by only 4 states, the Hague Convention on Court Selection Agreements of 2005 [3] failed to repeat the success of the New York Convention as was originally expected [4]. The 2005 Convention is aimed at creating a global system for the recognition and enforcement of judgments made on the basis «forum selection agreements». However, over 14 years, it was ratified by only 31 states and the European Union, and China, USA, Canada are not among them. It is noteworthy that Russia did not sign the Convention on Agreements on the Choice of a Court, although it also signed the Final Act, thus approving its text.

Legal obstacles constitute contradictions and inconsistencies between the legal regulation of any issues by the Convention and the Russian Federation legislation. Based on the analysis of the 2019 Convention and Russian legislation provisions, it can be concluded that there are no significant contradictions that could affect the decision to ratify the Convention. So, a significant issue when deciding on ratification of the Convention is its scope and exclusion from it. The issue of exclusions from the scope of the Convention, contained in Article 2 of the convention, is important in relation to the exclusive jurisdiction of the Russian Federation courts, which is regulated by Articles 248 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and 403 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, since questions referred to the exclusive competence of the courts are considered «sensitive» and should be examined in the Russian court in view of their particular importance. So, all issues related to the exclusive competence of the

Russian Federation are excluded from the Convention, which fully ensures its interests.

The most significant differences between the regulation of recognition and enforcement of foreign judgments contained in the Convention and the legislation of the Russian Federation arise regarding the conditions of recognition contained in Article 5 of the Convention. This situation can be put down to peculiarities of regulating the conditions for the recognition and enforcement of foreign court decisions in the Russian Federation and the non-application of indirect jurisdiction concept that is applied in many foreign countries. So, in the Russian Federation, the procedure for checking the competence of a foreign court is limited only to application of exclusive competence norms, specified in Article 248. Article 5 of the Convention focuses on indirect jurisdiction regulation, which are intended at checking the competence of a foreign court that has issued a decision. However, given the fundamental differences in the regulation of the recognition conditions contained in the Convention (in particular, in Article 5, which regulates issues of indirect jurisdiction) and the legislation of the Russian Federation (in particular, in Articles 248 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and 403 Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which regulate issues of exclusive jurisdiction), the signing and subsequent ratification of the Convention will not entail a conflict of this institution regulation. In addition, the necessity to introduce the institution of indirect jurisdiction in the Russian Federation has been discussed for a long time, as it would help to make the system of recognition and enforcement of foreign court decisions in the Russian Federation more efficient and progressive.

In addition, it seems important to analyze the grounds for the refusal to recognize and enforce foreign judgments contained in article 7, since according to paragraph 1 of article 4 of the Convention, the refusal to recognize execution is possible only on the grounds listed in article 7 of the Convention. The grounds for the refusal to recognize and enforce foreign judgments in the Russian Federation are governed by the provisions of Articles 412 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and 244 of the Russian Arbitration Procedure Code. As a result of comparing the relevant provisions of the Convention and norms of the Russian legislation, it can be concluded that provisions are fundamentally similar except for some differences.

In particular, the following grounds for refusal coincide:

- Untimely and improper notification of the defendant on the lawsuit (clause 2 of article 412 of the Code of Civil Procedure of the RF, clause 2 of article 244 of the APC of the Russian Federation, clause «a» clause 1 of article 7 of the Convention);
- Contradiction to public policy (Clause 7, Article 244 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Clause 5, Article 412 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, Clause «b», Clause 1, Article 7 of the Convention);
- the judgment is inconsistent with a judgment given by a court of the requested State in a dispute between the same parties (clause 4, article 412 of the Code of Civil Procedure of the

Russian Federation, clause 4 of article 244 of the APC of the RF, clause «e» clause 1 of article 7 of the Convention);

- the court of the requested State was seized before the court of origin (clause 4 of article 412 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, clause 4 of article 244 of the APC of the RF clause «a» clause 2 of article 7 of the Convention).

Moreover, the Convention contains two grounds for refusal, which are absent in the Russian legislation:

- Obtaining a court decision by fraud (para «b», para 1, Article 7 of the Convention);
- the proceedings in the court of origin were contrary to an agreement, or a designation in a trust instrument, under which the dispute in question was to be determined in a court of a State other than the State of origin (paragraphs «d», clause 1 of article 7 of the Convention) (due to the absence of the institution of a trust in Russian law).

It is important to determine the grounds for refusal contained in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, but absent in the Convention:

- the judgment hasn't entered into force in accordance with the law of the state of origin of the judgment (paragraph 1 of article 412 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, paragraph 1 of article 244 of the APC of the RF);
- the question of the judgment falls within exclusive competence of the Russian Federation (Clause 3, Article 244 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and Clause 3 of Article 412 of the Code of Civil Procedure of the RF);
- The expiration of the limitation period to enforce the judgment (Clause 6, Article 244 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Clause 6, Article 412 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation).

When analyzing the grounds for refusal, which are not contained in the Convention, but are contained in the legislation of the Russian Federation, it is important to consider clause 3 of Article 4 of the Convention, according to which «A judgment shall be recognised only if it has effect in the State of origin, and shall be enforced only if it is enforceable in the State of origin». With regard to the provision on the exclusive competence of the Russian Federation, regulatory contradictions cannot arise, since issues referred to the exclusive competence of the Russian Federation are excluded from the scope of the Convention. Consequently, there is only one problem remained unresolved by the Convention — the issue of the expiration of the limitation period to enforce a foreign judgment.

Conclusions

Thus, it can be stated, that the modern world and the participants of the transnational market need a global system of the enforcement of foreign judgments, which would ensure stability and predictability of relations. The accession of the Russian Federation to the Convention could bring many advantages both to the judicial system and the economy of the Russian Federation, and to Russian entrepreneurs. The 2019 Convention triggered a positive response among Russian and foreign scientists and experts. However, given the political situation and growing political contradictions in the world, in-

cluding the «closed nature» of the system of recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation, the Russian Federation is unlikely to accede to it in the near future. It should also be underlined that the Convention is based on the concept of «indirect» jurisdiction, which is not widely used in Russia. Perhaps it is necessary to consider the adoption of this approach in the framework of the Russian legislation, which would ensure the harmonization of the legislative approach with European countries.

In general, the system of recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation is gradually moving away from the «closed» system, in which the absence of an international treaty makes it impossible to enforce a foreign decision, adapting the concept of «international politeness and reciprocity». Whether the Russian Federation will be able to make a «sharp leap» towards a cross-border system of recognition and enforcement of decisions remains a significant and open question.

References:

1. The Hague Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters // The Hague Conference on international private law. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137>
2. Convention of 1 February 1971 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters // The Hague Conference. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=78>
3. The Hague Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements // The Hague Conference. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/choice-of-court>
4. Justyna Regan. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments — A Second A empt in the Hague? // Richmond Journal of Global Law & Business. — 2015. — № 14. — P. 67.
5. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
6. The Civil Procedure Code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
7. Speech by the Minister of Foreign Affairs, Stef Blok, at the closing ceremony of the signing of the Final Act of the 2019 Convention on Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters // Government of the Netherlands. URL: <https://www.government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/documents/speeches/2019/07/02/speech-by-the-minister-of-foreign-affairs-stef-blok-at-the-closing-ceremony-of-the-signing-of-the-final-act-of-the-2019-convention-on-recognition-and-enforcement-of-foreign-judgments-in-civil-or-commercial-matters> (28.04.2020).

Особый порядок судебного разбирательства через призму назначения уголовного судопроизводства

Сергеева Александра Владимировна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор рассматривает проблемы особого порядка судебного разбирательства посредством его соотношения с назначением уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: особый порядок, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, уголовное дело, судебное заседание.

«**Ц**ентр тяжести всего уголовного процесса лежит в стадии судебного разбирательства, именно в этой стадии осуществляется правосудие», — справедливо отмечал М. С. Строгович, подчеркивая безусловную значимость судебного разбирательства и его решающую роль в установлении истины по уголовному делу. Закрепленный на высшем законодательном уровне принцип презумпции невиновности, на котором построен весь уголовный процесс, не дает усомниться в том, что судебное разбирательство является центральной стадией

уголовного судопроизводства. Предыдущие стадии уголовного судопроизводства призваны обеспечить эффективное проведение судебного разбирательства и несут лишь вспомогательный, подготовительный характер. Только в результате судебного разбирательства может быть решен вопрос о виновности лица в совершении преступления и о назначении ему наказания. Именно на стадии судебного разбирательства уголовное дело рассматривается и разрешается по существу, именно здесь в полной мере достигаются задачи уголовного судопроиз-

водства, в наибольшей степени реализуются все его принципы, а такие начала, как устность, гласность и непосредственность исследования доказательств вообще впервые заявляют о себе, состязание сторон становится открытым и достигает своего апогея.

Вместе с тем, для современного российского уголовного процесса характерно использование процедур, направленных на упрощение и ускорение традиционного порядка судопроизводства. Речь, в частности, идет о предусмотренном разделом X Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ) особом порядке судебного разбирательства, включающем в себя две самостоятельные процедуры: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Напомним, что целью введения особого порядка была процессуальная экономия, позволявшая сократить время, силы и средства, используемые для разрешения части уголовных дел, и высвободить их для производства по наиболее сложным делам, иными словами, удешевить процесс и уменьшить загруженность судов.

Но оправдывают ли цель средства в данном случае? Соответствует ли особый порядок судебного разбирательства назначению уголовного судопроизводства? Не умаляет ли законодатель в погоне за процессуальной экономией роль судебного разбирательства в установлении истины по уголовному делу? Множество вопросов породила в науке и практике, казалось бы, благая мысль о введении особого порядка.

Под особым порядком принято понимать упрощенный порядок судебного заседания без проведения традиционного исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу. Некоторые ученые именуют такой ускоренный и упрощенный процесс целерантным производством (от лат. *celerantes* — быстрый, стремительный). [1, с. 546]

Существование такой формы судебного рассмотрения дела обусловлено принципом состязательности сторон уголовного судопроизводства: отсутствие спора сторон о виновности лица в совершении преступления исключает необходимость его судебного разрешения и влечет существенное сокращение судебного следствия.

Вместе с тем, по мнению некоторых ученых, отличительной чертой всех целерантных форм в современном уголовном судопроизводстве является то, что упрощение и ускорение процедуры не покупается ценой отказа от таких фундаментальных начал состязательного процесса, как равенство сторон и право обвиняемого на защиту, включая его свободный доступ к правосудию. Как правило, упрощенные процедуры предоставляют участникам процесса не менее, а иногда даже более выгодные гарантии их прав и законных интересов, чем ординарный порядок судопроизводства. [1, с. 546]

По данным официальной статистики, опубликованной Судебным Департаментом при Верховном Суде Россий-

ской Федерации, в 2018 году 87,8 % всех дел было рассмотрено судами в особом порядке.

Подавляющее большинство судебных разбирательств, проводимых в особом порядке, специалисты объясняют определенными «выгодами», которые приобретают все участники судебного разбирательства: для стороны обвинения — это гарантированный обвинительный приговор по уголовному делу, для стороны защиты — это снижение размера назначаемого наказания, а для суда (и государства в целом) — ускорение и упрощение судопроизводства, а также процессуальная (в том числе материальная) экономия. [2]

Особый порядок судебного разбирательства часто называют «сделкой с правосудием», «сделкой с обвинением», «процессуальным договором», он часто рассматривается учеными в качестве аналога так называемой сделки о признании вины, которая предусмотрена законодательством США, Великобритании, Индии, Италии, Франции, Израиля. Несмотря на принципиальные различия между этими понятиями, особый порядок, действительно, как любая сделка, предполагает наличие и соблюдение определенных условий, значительное число которых носит односторонний характер.

Главой 40 УПК РФ впервые в российском уголовном процессе предусмотрена возможность разрешения дела по ходатайству обвиняемого с помощью сделки об упрощении судебной процедуры. Обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Взамен закон устанавливает ограничение на максимальный размер наказания, которое может быть назначено подсудимому, — оно не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение данного преступления, и делает невозможным взыскание с него процессуальных издержек.

Его принципиальное отличие от общего порядка судебного разбирательства заключается в том, что судья вправе не проводить непосредственно в судебном заседании исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. В связи с этим немало трудностей и разночтений возникает среди ученых и практических работников при исследовании особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Одним из таких вопросов является вопрос соотношения этого порядка с общими процедурами и принципами уголовного судопроизводства и, прежде всего, с назначением уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Первым неперенным условием принятия судебного решения в особом порядке является наличие согласия не только государственного обвинителя (по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения) или частного обвинителя (по уголовным делам частного обвинения), но и потерпевшего на применение данного порядка.

Не разделяя мнение процессуалистов, предлагающих исключить согласие потерпевшего из перечня условий применения особого порядка [3, с. 77], И. В. Жеребятъев обращает внимание на то, что процессуальные права потерпевшего в практике применения главы 40 УПК РФ не всегда находят должной защиты [4, с. 84]. И его позиция абсолютно обоснованна, поскольку решение вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, где речь идет, в том числе, о размере наказания, что, безусловно, имеет значение для потерпевшей стороны, без учета позиции потерпевшего вступает в прямое противоречие с назначением уголовного судопроизводства, а также с положениями статьи 52 Конституции РФ, в соответствии с которыми права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Применение особого порядка, поставленное в зависимость от усмотрения потерпевшего, служит гарантий защиты его прав.

Вместе с тем, на наш взгляд, законодатель не уделил должного внимания вопросу осведомленности потерпевшего о его роли в рассмотрении дела в особом порядке и его правах, о правовых последствиях рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Как показывает практика, в большинстве случаев потерпевший не знает всех процессуальных тонкостей, включая само понятие особого порядка. По окончании предварительного следствия или дознания потерпевшему, в отличие от обвиняемого, никто не разъясняет положения процессуального закона об общем или об особом порядке судебного разбирательства. Это ясно из анализа поступающих в суды для рассмотрения по существу уголовных дел [5, с. 81]. Конечно, потерпевшая сторона формально не лишена возможности по собственной инициативе до выражения своей позиции получить консультацию юриста. Однако законодательного закрепления такой возможности, как это предписано в случае с обвиняемым, нет.

Кроме того, закон не определил, чем именно такое согласие должно быть обусловлено, более того, он не соотнес возможность получения согласия с возмещением причиненного потерпевшему вреда.

Учитывая изложенное, полагаем, что в целях наиболее полной и эффективной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, целесообразно было бы установить правило, позволяющее обвиняемому заявлять ходатайство в том случае, когда он возместил или иным образом загладил причиненный потерпевшему вред.

Как справедливо отмечает профессор П. А. Лупинская, для того чтобы выполнить назначение уголовного судопроизводства, необходимо: установить, имело ли место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело; кто совершил преступные действия (бездействие); виновность обвиняемого и мотивы преступления, а также другие обстоятельства, характеризующие происшедшее событие и личность обвиняемого. В ходе производства по уголовному делу может быть установлено, что событие не имело место или обвиняемый не причастен к совершению преступления. [6, с. 124]

Несмотря на то, что суд в судебном заседании исследует доказательства в весьма ограниченном объеме (согласно части 5 ст. 316 УПК РФ могут быть исследованы лишь доказательства, характеризующие личность подсудимого и подтверждающие обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), как было отмечено нами ранее, и его решение по существу дела основывается только на тех доказательствах, которые были собраны органами предварительного расследования, без их непосредственного исследования и проверки, совершенно не означает, что вопросу установлению истины по делу уделяется меньше внимания.

Законодатель, оставляя за судом право принятия окончательного решения по вопросу применения особых процедур, предусмотренных гл. 40 УПК РФ, кроме того, устанавливает возможность судьи постановить обвинительный приговор и назначить подсудимому наказание только, если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Осуществляя функцию правосудия, суд в каждом случае обязан определять, действительно ли виновность подсудимого подтверждается всей совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств, а при малейших сомнениях назначать судебное разбирательство в общем порядке.

Логично, что приговор, постановленный по уголовному делу в особом порядке, существенно отличается от приговора, постановленного по уголовному делу, рассмотренному в общем порядке, выводы суда в нем соответствуют материалам предварительного расследования, что, при этом не означает несоответствие приговора фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в действительности.

Интересна позиция некоторых ученых и практических работников, отмечающих пассивность суда в принятии итогового решения, переложив инициативы и ответственность на стороны. Так, М. А. Торкунов считает, что особый порядок «развращает судей, которые не спешат воспользоваться правом, а воспринимают положения закона скорее как обязанность рассмотреть дело в особом порядке, при наличии соответствующих условий» [7, С. 87]. Генеральный прокурор РФ, в том числе на заседаниях итоговых коллегий, также неоднократно отмечал, что ши-

рокое распространение особого порядка судопроизводства по уголовным делам не способствует росту профессионального уровня как следователей, так и прокуроров [8, С.18]. Полагаем, такое положение дел связано с некоторыми упущениями в особом порядке судебного разбирательства.

Рассматривая особый порядок через призму уголовного судопроизводства, эти упущения становятся очевидны. Так, представляется крайне обоснованной необходимость на законодательном уровне закрепить возможность обвиняемого заявлять ходатайство о рас-

смотрении дела в особом порядке непосредственно в суде, как было ранее, в первоначальной редакции УПК РФ, а также предоставить подсудимому возможность отказываться от рассмотрения уголовного дела в особом порядке в любой момент судебного заседания до удаления суда в совещательную комнату.

Не оспаривая эффективность особого порядка судебного разбирательства как его упрощенной формы, полагаем, что, не вступая в противоречие с назначением уголовного судопроизводства, он, тем не менее, нуждается в определенных коррективах.

Литература:

1. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. — 4-е изд. — М.: КНОРУС, 2008. — 702 с.
2. Судебное разбирательство по материалам унифицированного досудебного производства: процедура в России и за рубежом // КонсультантПлюс. (дата обращения: 27.04.2020).
3. Капинус, О. С. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства / О. С. Капинус, К. А. Рыбалов. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2003. — № 5. — с. 75–76.
4. Жеребятьев, И. В. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства / И. В. Жеребятьев. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2006. — № 2. — с. 83–86.
5. Сероштан, В. В. Соотношение объема и качества прав участников уголовного судопроизводства / В. В. Сероштан. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2009. — № 8. — с. 80–82.
6. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. — 2-е изд. — М.: Норма, 2009. — 1072 с.
7. Торкунов, М. А. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодателем не учтена / М. А. Торкунов. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2006. — № 3. — с. 85–87.
8. Голиков, С. И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке / С. И. Голиков. — Текст: непосредственный // Законность. — 2018. — № 12. — с. 18–20.

Современное значение и роль обычая как источника гражданского права

Сидоров Александр Андреевич, аспирант
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Обычай является одной из первых норм, положивших начало регулированию общественных отношений. Задолго до возникновения права, любые взаимодействия между людьми складывались на основании установленных в роду или племени традиций, правил и норм. С развитием общества и появлением государства, данные правила также расширили свои масштабы и своё значение, начав регламентировать и упорядочивать отдельные сферы жизни людей. И несмотря на то, что право, как основной источник регулирования общественных отношений, заняло главенствующую позицию, обычай сохранил, и продолжает сохранять, своё значение.

Тем не менее, в связи со всё ускоряющимся уровнем развития общества, экономики и государства, вызванных процессом глобализации, положение обычая изменилось;

и теперь ряд учёных-правоведов считают его не более чем пережитком, а его роль в упорядочивании и регламентации правоотношений в ряде государств, стала второстепенной.

В данном исследовании будет рассмотрен вопрос о необходимости существования обычая, как источника правового регулирования, на примере отрасли гражданского права; будет приведена сравнительная характеристика стран романо-германской правовой семьи — Германии и Франции — чтобы увидеть занимаемую правительствами этих стран позицию, по данному вопросу. В заключении будет представлен вывод, предлагающий один из вариантов разрешения этой проблемы.

Как уже было указано, правовой обычай стоял у истоков зарождения права и государственности. Мно-

гими правителя и исследователями выделялась его решающая роль в формировании института общественных отношений и гражданского общества. Так, ещё во II веке н. э. Римский юрист Домиций Ульпиан писал, что «долго применяемый обычай следует соблюдать как право и закон в тех случаях, когда не имеется писаного закона» [1, 203].

Спустя столетия и века, данный вопрос неоднократно интересовал исследователей, например Г. Ф. Шершеневич, писал, что «сфера применения правовых обычаев к гражданским отношениям весьма обширна. Крестьянская масса и до сих пор, несмотря на разрушение обособлявших её общинных начал, продолжает оставаться под действием обычного права в делах, подлежащих ведомству волостных судов, — по всем предметам, а в делах, подведомственных другим судам, — в порядке наследования» [7, 201].

В настоящее время, в соответствии со статьёй 5 Гражданского кодекса РФ «обычаем признаётся сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» (п. 1) [9].

Согласно п. 2 ст. 5 ГК РФ обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются.

Для всестороннего рассмотрения вопроса, следует обратиться, в том числе и к судебной практике. Соответствующие разъяснения относительно применения обычая в судебной практике даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 2) [12]. Данное постановление регламентирует применение обычаев как зафиксированные в каком-либо документе, то есть опубликованные в печати, либо изложенные в постановлении суда, так и незафиксированные. При этом доказательство существования обычая лежит на стороне, которая на него ссылается (ст. 56 ГПК РФ [10], ст. 65 АПК РФ [11]).

Проанализировав вышеприведённые нормативные положения, мы видим, что гражданским законодательством с одной стороны, признаётся обычай в качестве источника права и позволяет ему выступать регулятором общественных отношений, с другой же стороны, одновременно с этим, ограничивается возможность его применения, сводя практическое к минимуму.

Как мы можем наблюдать, обычай, будучи ранее одним из основных источников регулирования общественных отношений, наравне с нормативными актами, ныне довольствуется тем, что занимает второстепенное положение. Для того, чтобы понять, от чего произошла такая перемена, следует обратиться к трудам учёных-правоведов.

По мнению юристов, обычаи остаются таковыми, не становясь нормами законодательства по ряду причин. Важнейшей причиной является узкая сфера применения и крайне специфический смысл обычных правил [2, 118]. При этом следует понимать, что данная ограниченность не связана с какой-либо отдельной отраслью права; особый характер обычая и редкая применяемость его на практике характерна для областей наследственных, семейных и других правоотношений.

Лишь в предпринимательской и экономической сферах, в настоящий момент, обычаю отводится не только формальная роль, но и реальная возможность применение его в юридической практике. Однако специфика данного источника, не позволяют в полной мере, составить подспорье международным правовым актам. Многие обычаи, сложившиеся в данной сфере, не имеет смысла преобразовывать в законодательные правила, поскольку они касаются «поведения хозяйствующих субъектов по отношению к партнёру (контрагенту), причём обычай этот относится больше к межличностной сфере («прилично — неприлично», «порядочно — непорядочно») [3].

Несмотря на неоднозначность положения, занимаемого рассматриваемым источником права, многими исследователями, отмечается важная роль обычая в регулировании общественных отношений. Согласно мнению В. А. Лаптева, «правовой обычай является одним из старейших источников права, значение которого трудно переоценить и по сей день [4, 6]. Согласно же позиции Е. Н. Ярмонова, правовой обычай, выступая как один из древнейших источников права, и по сегодняшний день продолжает играть определённую роль в регулировании социальных отношений [8, 182].

Тем не менее, автор данного исследования не согласен с позицией вышеприведённых правоведов и не разделяет их позиций. Нынешнее второстепенное положение обычая, как источника права характерно не только для нашего государства, а, скорее, для большинства стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье. Для подтверждения данного тезиса, следует обзорно рассмотреть занимаемые позиции по данному вопросу таких держав, как Франция и Германия, как наиболее близких по своей системе нормативно-правовых источников к РФ.

Если в России, обычай признаётся источником гражданского права, о чём уже было упомянуто выше, то во Франции, в настоящее время, его не столь значима. Французские юристы «пытаются видеть в нём (обычае) несколько устаревший источник права, играющий незначительную роль с того времени, когда мы вместе с кодификацией признали беспорное верховенство закона» [6, 363].

Принципиально иную позицию по данному вопросу избрала Германия, так в ФГК упоминает об обычаях, наделив их приоритетом перед договором (сделками). Так, в силу ст. 1135 ФГК соглашения (договоры) сторон обя-

зывали соблюдать не только указанные в нём положения, но и положения законов, обычаев и справедливости. Любые неясности договоров толковались в соответствии с местными обычаями (ст. 1159 ФГК). Несмотря на это, действительная роль обычая невелика, его позиции значительно ослабли, по сравнению с периодом XIII-XIX веков. Тем не менее, сегодня ГГУ предусматривает правовые обычаи в ряде параграфов, в частности в ст. 157, 242 [5, 156].

При этом стоит отметить, что, в отличие от России, где рассматриваемый источник права, в случае противоречия с действующим законодательством не подлежит применению, Франция и Германия наделяют обычай большей юридической силой. В Германии правовые обычаи по своей силе приравниваются к закону, а во Франции они обладают приоритетом перед договорами (сделками).

Подводя итог, следует отметить специфику сложившейся ситуации. С одной стороны, сама система континентального права, способствует постепенному выхолащиванию обычая, как источника регулирования гражданских правоотношений. Это обуславливается, в первую очередь, развитием законодательства и появлением новых норм и международных соглашений, ко-

торые включают в свои положения существовавшие ранее обычаи. Однако после такого включения — рассматриваемый источник права, как самостоятельная единица перестаёт существовать, и он преобразуется в писаную норму законодательства, в статью такого или иного акта или кодекса. Процесс глобализации вносит свои коррективы, в результате чего, роль рамочных соглашений и международных нормативных актов, всё возрастает и их признание, и применения в национальном законодательстве становится всё чаще.

Вместе с тем, международное торговое развитие и сотрудничество приводит к тому, что обычай, как источник регулирования предпринимательских правоотношений, занимает, если не главенствующую, то видную роль. В итоге мы имеем противоречивую ситуацию, когда применение в одних отраслях одного источника права — нецелесообразно, и в тоже время, в другой — является реальной необходимостью. Всё это дополняется всё возрастающей ролью прецедентного права. Общая мировая тенденция, учитывающая и признающая в полной мере судебные прецеденты в качестве основных источников регулирования общественных правоотношений — не должна игнорироваться и нашим государством, дабы способствовать развитию правовой системы.

Литература:

1. Дигесты Юстиниана // пер. с лат. И. С. Перетерский; ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. 456 с.
2. Жуковская, М. А. Обычай как источник гражданского // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130) с. 116–119.
3. Кабулова, М. В. Обычай делового оборота: применение, условия, возможности // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. 2008. № 8.
4. Лаптев, В. А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2 (336). с. 4–9.
5. Макарушкова, А. А., Соловьева И. В. Сравнительно-правовой анализ современных источников гражданского права России, Франции и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109) декабрь // с. 149–161.
6. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — Т. 1. — 640 с.
7. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. Т. 1. М.: Бр. Башмаковы, 1910. 839 с.
8. Ярмонова, Е. Н. Правовой обычай как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. с. 180–182.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// «Российская газета», N 140, 30.06.2015.

К вопросу о понятии недвижимости и ее объектах

Собчак Ольга Анатольевна, студентка магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор раскрывает значимость пересмотра ст. 130 Гражданского кодекса РФ, представляет различные точки зрения ученых по поводу понятия «недвижимых вещей», признаков, которыми должен обладать объект, чтобы он был отнесен к категории недвижимости, а также о самой системе этих объектов.

Ключевые слова: вещи, недвижимые вещи, Гражданский кодекс Российской Федерации, земельный участок, несоразмерный ущерб, прочная связь с землей.

Несмотря на то, что длительное время статья 130 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее ГК РФ), регламентирующая разделение вещей на движимые и недвижимые, не подвергается существенной корректировке со стороны нашего законодателя, а вносимые изменения касаются лишь дополнения или исключения из перечня тех или иных объектов, до сих пор в доктрине поднимается вопрос о целесообразности данного перечня и предусмотренных ст. 130 ГК РФ критериев отнесения вещей к категории недвижимых [1].

Несомненно, недвижимость представляет собой ценность для гражданского оборота, поэтому видится необходимым изучение проблем правовой регламентации недвижимых вещей как объектов гражданских прав.

Так, ст. 130 ГК РФ предусматривает «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке [1].

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе».

Следовательно, разграничение вещей на движимые идет по остаточному признаку.

Важность данной классификации заключается в том, что от отнесения объекта к движимому или недвижимому имуществу зависит правовой режим. Так, Ю. Я. Великомыслов выделяет критерии, показывающие значимость и различие в правовом режиме тех или иных объектов [2]:

— участие недвижимого имущества в гражданском обороте осуществляется на принципе гласности, так как действует правило о государственной регистрации. Однако саму государственную регистрацию нельзя рассматривать в качестве признака, так как это следствие наличия у недвижимости определенных свойств [3];

— законом предусмотрен различный порядок приобретения недвижимого имущества и движимых бесхозяйных вещей (ст. 225 ГК РФ) и вещей, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ);

— ипотека предусматривается только для недвижимых вещей (ст. 338 ГК РФ);

— предусматривается различия в переходе прав на недвижимое имущество по наследству. Так, в отношении недвижимого имущества действуют правила предусмотренные в месте нахождения такого имущества, тогда как в отношении движимых вещей действуют правила, предусмотренные в последнем месте жительства наследодателя;

— споры о праве собственности и иных вещных прав рассматриваются в отношении недвижимого имущества по его месту нахождения, а споры относительно движимых вещей — по месту нахождения ответчика или в определенных случаях, в месте определяемом по выбору истца.

По мнению Л. В. Щенниковой, «недвижимость — это понятие законодательное, законом рожденное, им же изменяемое» [4].

Исходя из того, что недвижимость обладает правовым режимом, который отличается от правового режима движимого имущества, то хотелось бы поговорить о признаках, которые присущи недвижимому имуществу [2]:

1. Недвижимое имущество относится к категории вещей, в результате чего является объектом материального мира. Так, некоторые авторы понимают под этим признаком «физическую осязаемость» [5]; в литературе также высказывается мнение о том, что недвижимое имущество невозможно спрятать в отличие от движимого [6].

2. Индивидуально-определенное имущество.

3. Незаменимое имущество.

4. Наличие прочной связи с землей, перемещение, которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно, или же закон предусматривает, что то или иное имущество относится к категории недвижимого имущества. Данный признак выделяли и ранее, но ука-

зывая «нет необходимости, чтобы юридическое деление имущества на недвижимые и движимые совпадало с физической неподвижностью или подвижностью вещей: в области права это деление имущества имеет то значение, что одни определения связываются с имуществами недвижимыми, другие – с имуществами движимыми; но действительно ли имущество, признаваемое по закону недвижимым, неподвижно по своей природе или оно подвижно, это все равно; и если, например, законодательство найдет нужным какое-либо определение, касающееся недвижимого имущества, распространить и на имущество движимое, то определение это будет применяться и к движимому имуществу, и наоборот» [6]. Так, как законодательного понятия прочности мы не найдем, можно обратиться к судебной практике. Так, С. Ю. Стародумова в своей работе приводит пример из судебной практики, где Постановлением Президиума ВАС РФ в качестве доказательства прочной связи с землей, суд признает наличие песчаной подушки, щебеночной подготовки и слоя бетона толщиной 20 см.2, автор также указывает, что согласно данному критерию к недвижимым вещам можно отнести футбольные поля обустроенные и предназначенные для спортивных игр, производственные площадки и т. п. при условии индивидуализации таких объектов в едином кадастре [7].

5. Невозможность перемещения объектов без несоизмерного ущерба их назначению. Данный признак также критикуется в доктрине. Так, в ст. 130 ГК РФ не дается объяснения о том, что стоит понимать под «несоизмерным ущербом». В данном контексте О.В. Макаров высказывает мнение о необходимости исключения данного признака из ГК РФ, связывая такую необходимость с практической неприменимостью критерия соразмерности причинения ущерба к назначению объектов недвижимости [8]. С. Ю. Стародумова указывает, что в зависимости от потребностей собственников объектов недвижимого имущества, назначение этих объектов может быть изменено без причинения ущерба этим же объектам [7].

Так, в литературе приводятся такие понятия «недвижимости»:

1. Недвижимыми вещами являются «индивидуально-определенные физически осязаемые предметы, по поводу которых возникают гражданские правоотношения... условием использования которых по назначению является их неразрывная физическая и юридическая связь с землей» [5].

2. Недвижимые вещи – материальные, физически осязаемые, индивидуальные и незаменимые предметы естественного происхождения или результаты человеческого труда, обладающие имманентным свойством прочной связи с землей, а также движимые по своим естественным свойствам вещи – воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации и имеющие экономическую форму товара и потому являющиеся объектами гражданского оборота [8].

Если обратиться к ст. 130 ГК РФ, то можно обратить внимание, что недвижимое имущество подразделяется на две категории: те объекты, которые являются недвижимыми по своей природе, и те, объекты, которые признаются недвижимыми согласно закону. Объекты, признающиеся недвижимыми по своей природе, подразделяются на:

— земельные участки, участки недр, в данном случае речь идет о тех объектах, которые представляют собой единое целое с земельными участками;

— объекты, которые имеют прочную связь с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно: здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Так, по мнению В. В. Витрянского, предусмотренное Гражданским кодексом, понятие «недвижимого имущества» включает в себе одновременно четыре категории, а не представляет собой единый объект недвижимости [10, с. 5]:

— недвижимые вещи по своим природным свойствам: земельные участки, участки недр;

— недвижимость по признаку неразрывной физической и юридической связи с землей: здания, сооружения и другие объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба невозможно;

— недвижимость по закону: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты;

— недвижимость, отнесенная иными законами к таковой: предприятия, имущественные комплексы, используемые в предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ), которые включают в себя как движимое, так и недвижимое имущество, использование которого подчинено единой хозяйственной цели, жилые помещения, кондоминимумы, объекты незавершенного строительства.

Л. В. Щенникова занималась вопросом изучения соотношения законодательного определения понятия «недвижимое имущество» и соотношение данного понятия с теми изменениями, которые были предусмотрены Концепцией развития гражданского законодательства к понятию недвижимости. Так, по мнению данного автора, разработчики Концепции предложили [4]:

1. Разделение недвижимости по природе и по закону. Но уже в данном предложении видится несовершенство, так как данный признак строится на соотношении тех или иных объектов с землей, но в отношении непосредственно земельного участка все доходит до абсурда, так как в случае земельного участка как недвижимости по природе нельзя говорить о его связи с самим собой. Следовательно, говорить о земельном участке как о недвижимости по своей природе нельзя. Стоит отметить, что с таким аргументом сложно не согласиться, ведь и правда, говорить о связи земельного участка с самим собой является логически непонятным и нерациональным.

2. Концепция предусматривает, что ст. 130 ГК РФ не нуждается в пересмотре. Пожалуй, тут сложно согласиться с разработчиками Концепции, в данной работе при-

водится достаточное количество мнений ученых о целесообразности пересмотра ст. 130 ГК РФ, ведь как минимум наука и прогресс не стоят на месте, и то, что было раньше невозможно (например, перемещение без несоразмерного ущерба назначению), сегодня является возможным. Следовательно, как минимум некоторые положения, содержащиеся в ст. 130 ГК РФ должны соответствовать сегодняшним реалиям, ведь законодательство должно идти в «ногу со временем» и реагировать на изменения в других областях, которые прямым образом затрагивают регламентируемые нормативно-правовыми актами отношения.

3. Предложение об исключении из объектов недвижимого имущества лесов, многолетних насаждения, обособленных водных объектов, а также предприятий, которые добавлены в ст. 132 ГК РФ. Стоит отметить, что на сегодняшний день данный пункт Концепции нашел свое отражение в с. 130 ГК РФ.

4. Концепция предусматривает дополнить перечень объектов недвижимого имущества: комплекс недвижимого имущества, помещения (жилые и нежилые) и объекты незавершенного строительства. Таким образом, этот пункт реализован на сегодняшний день лишь в части.

Так, по мнению Л. В. Щенниковой, жаль, что в конечном итоге разработчиками Концепцией не было в конечном итоге дано новое видение недвижимого имущества, хотя это бы показало ошибки их видения [4].

Стоит отметить, что некоторые авторы видят необходимость в кардинальном пересмотре ст. 130 ГК РФ.

Так, Н. Ю. Шеметова предлагает понимать под недвижимыми вещами только лишь землю и органически, неотъемлемо связанные с ней объекты, которые индивидуализированы на местности и утрачивают свое назначение и индивидуальные характеристики при отделении их от земли [11, с. 26].

Л. В. Щенникова, указывает, что истинным признаком отнесения объектов к недвижимости должен быть критерий «составной части земли и ее принадлежности», который ранее был предложен В. И. Синайским [4]. Таким образом, составные части всегда разделяют судьбу вещи,

а принадлежности лишь предполагают одинаковость юридической судьбы с главной вещью [4].

И. А. Емелькина высказывает мнение о том, что земельный участок со всеми объектами, которые расположены на нем, необходимо рассматривать как имущественный комплекс, где земельный участок будет выступать главной вещью, а остальные объекты — принадлежность [12, с. 22]. Однако такой подход находит и противником, так как в подобном случае все собственники недвижимого имущества перестанут быть собственниками недвижимого имущества, так как у них возникнет право собственности на движимые вещи, что приведет к беспорядку в правоприменительной практике и обороте в целом [13].

С. Ю. Стародумова указывает, что к недвижимым объектам стоит относить лишь земельные участки, в том числе искусственные земельные участки и участки недр, предлагая к тому же закрепить в ст. 130 ГК РФ понятие «недвижимых вещей» через «сложный материальный объект неразрывно связанный с земной поверхностью, являющийся ее частью, обладающий физическими характеристиками позволяющими его индивидуализировать» [7].

Итак, до сих пор ставится под сомнение, предусмотренное ст. 130 ГК РФ, перечисление объектом «недвижимое имущество». В научной литературе приводится много различных теоретических положений, которые направлены на совершенствование положений, регламентирующих отнесение тех или иных объектов к категории недвижимых вещей. Так, некоторые из этих теоретических положений содержат незначительные рекомендации для корректировки действующего законодательства, тогда как другие предлагают кардинальным образом изменить представление о природе недвижимости и ее объектах. Таким образом, стоит отметить, что видится необходимость корректировки ст. 130 ГК РФ с учетом важности закрепления дефиниции понятия «недвижимые вещи», и кардинального пересмотра признаков для отнесения тех или иных объектов к категории «недвижимость».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Великомыслов, Ю. Я. Гражданско-правовой режим недвижимости. Ипотека недвижимого имущества. Жилые помещения как объекты сделок // Информационно-образовательный юридический портал «Все о праве». URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum5063/item5065.html> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Тужилова-Орданская, Е. М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по Гражданскому кодексу РФ // Юридический портал «CenterBereg». URL: <https://center-bereg.ru/b16383.html> (дата обращения: 17.03.2020).
4. Щенникова, Л. В. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы // ИПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/5121761/> (дата обращения: 17.03.2020).
5. Ильин, Д. И. Законодательство о недвижимости: проблемы содержания употребляемых понятий // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-o-nedvizhimosti-problemy-soderzhaniya-upotrebyaemyh-ponyatiy/viewer> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Мейер, Д. И. Русское гражданское право // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html#bnote_279 (дата обращения: 18.03.2020).

7. Стародумова, С. Ю. Понятие и виды недвижимых вещей в гражданском праве // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-nedvizhimyh-veschey-v-grazhdanskom-prave-1> (дата обращения: 19.03.2020).
8. Макаров, О. В. Недвижимость как объект гражданских правоотношений: сущность и характерные черты // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4589>.
9. Кущенко, В. В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения // Юридический портал «CenterBereg». URL: <https://center-bereg.ru/j2497.html> (дата обращения: 18.03.2020).
10. Витрянский, В. В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. — 2003. — № 6. — с. 3–19.
11. Шеметова, Н. Ю. Определение недвижимого имущества в России: экономические предпосылки и правовые подходы // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. — № 7. — с. 14–28.
12. Емелькина, И. А. Значение «юридической и фактической» связи строения с землей при определении признаков недвижимости // Хозяйство и право. — 2004. — № 8. — с. 18–23.
13. Пудовкина, О. В. Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-nedvizhimo-imuschestva-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 19.03.2020).

Проблемы контрольных полномочий судов в производстве по делам об административных правонарушениях

Станкин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент;
Бахарев Александр Владимирович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автор рассматривает проблемы контрольных полномочий судов в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: РФ, Верховный Суд РФ, административное правонарушение, судебная дискреция, жалоба

В 2018 году согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации было зарегистрировано около 7 млн дел об административных правонарушениях.

Наиболее характерным признаком ответственности в рамках административного законодательства является признак неотвратимости. Что касается мер воздействия, то для данного правового поля в качестве основной меры является штраф, выступающий одновременно как вид наказания. Эффективность применения ранее указанной меры правового воздействия подтверждается статистическими данными, поскольку «популярность» ее применения составляет 70 %. Однако, стоит учитывать, что на практике применение данного признака реализовано достаточно громоздко, в связи с чем недостаточно эффективно насколько это возможно ввиду широкого потенциала. Об этом свидетельствует факт привлечения к административной ответственности за неуплату ранее назначенных административных штрафов. По статистике за первое полугодие 2018 года судами было привлечено около 800 тысяч граждан.

Также стоит отметить высокий рост преступности в нашей стране, что безусловно связано со значительным уровнем загруженности судов.

Причиной неоправданно высокой нагрузки на суды в производстве дел об административных правонарушениях является отсутствие в российском законодательстве системы регулирования, отсутствие четких критериев разграничения дел между подведомственными органами, отсутствие нормативно-правовой базы, фиксирующей права и обязанности судей.

Судебно-контрольная деятельность суда в правовом поле имеет трактовку как «особой формы судебного контроля в виде осуществления деятельности по рассмотрению жалоб участников административного дела на решения нижестоящих инстанций в установленном порядке» [1].

Представитель Воронежской правовой школы, начальник Управления Судебного департамента в Воронежской области, Сергей Борисович Трухачев, рассматривает судебно-контрольную деятельность суда как самостоятельную форму контроля суда жалоб на результат правовых решений представителей публичной власти.

Анализ действующих нормативно — правовых актов позволяет сделать вывод о необходимости закрепления в правовом поле формы принимаемого судом процессуального решения в формате определения.

По итогам оглашения постановления судьей, участницы правового конфликта имеют право подать жалобу. Согласно статье 30.16 КоАП РФ (часть 2), судья, рассматривая содержание и объективность жалобы, имеет право востребовать материалы дела об административном правонарушении в полном объеме.

Пленум Верховного Суда РФ № 5 от 24 марта 2005 года постановил, что рассмотрение жалоб на постановления по делам об административном правонарушении не имеет необходимости собирать для этого судебное заседание, поскольку эта процедура не предусмотрена КоАП РФ.

В то же время, в упомянутом выше Постановлении указана необходимость закрепить процедуру надзора судебного разбирательства и принятых в дальнейшем решений на законодательном уровне.

Анализируя положения действующего Кодекса об административных правонарушениях РФ, стоит отметить, что предметом регулирования является не принцип объективности и справедливости судебного контроля и назначенного наказания правонарушителю, а сам процесс преследования правонарушителя в ходе судопроизводства рассматриваемого дела. Это стало причиной появления недочетов в действующем законодательстве в вопросах рассмотрения жалоб на постановления суда. В таком случае суд вправе действовать на свое усмотрение в рамках закона. Такое явление в правовой науке определяется как дискреция.

Примером применения судебной дискреции по рассматриваемым вопросам является перечень возможных причин возвращения судом жалобы заявителю. Среди них:

- несоблюдение сроков подачи жалобы;
- подача жалобы неуполномоченным лицом;
- отсутствие подписи заявителя на бланке жалобы.

Литература:

1. Трухачев, С. Б. О развитии контрольных полномочий судов в производстве по делам об административных правонарушениях: практика, теория, перспективы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (21). с. 130–135.
2. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2017 г. № 04АП-7254/2016 по делу № А78-14950/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2019.
3. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28.10.2016 г. № 33а-8324/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2019.
4. Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 г. № 18-КГ15-162 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2019.
5. Определение Верховного Суда РФ от 10.06.2015 г. № 81-ААД15-2 «О снятии с рассмотрения и возвращении заявителю жалобы на определение судьи о возвращении жалобы на решение об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ за нарушение правил водопользования» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2019.

При отказе в принятии жалобы от заявителя правомерно в этом случае судье ссылаться в целом на ст. 30.3 КоАП РФ «Срок обжалования постановления по делу об административном правонарушении». При этом нередкий случай из практики судов, когда судья дает общую отсылку на статью, а не на конкретную часть, принимая решения о рассмотрении жалобы [2].

Решение судьи об отказе принимать жалобу на вынесенное постановление может быть принято судом разных инстанций, как мировым судом, так и Верховным Судом Российской Федерации [3].

Применение в судебной деятельности судебной дискреции пресекает развитие судопроизводства по жалобам [4]. Это связано с тем, что Кодекс об административных правонарушениях РФ не затрагивает вопрос последствий отказа от жалобы.

Судебная аксиома: заявитель вправе подать жалобу, а также вправе отказаться от нее. Во втором случае рассматривать жалобу нет необходимости. При отказе заявителя от жалобы на постановление по рассматриваемому делу прекращается судопроизводство по жалобе. Это положение закреплено в статьях 30.4, 30.6, 29.12 КоАП РФ, а также в Постановлении Верховного Суда РФ № 5 от 24 марта 2005 года.

На реальной практике Верховного Суда РФ зафиксирован случай, когда жалоба была возвращена в ходе этапа ее рассмотрения при возникновении обстоятельств, повлекших ее возвращение заявителю [5].

Рассмотренные выше случаи о несоответствии содержания законодательных актов реальным требованиям практического правосудия, дают основания сделать вывод о необходимости переработки и дополнения процессуальной модели действующего КоАП РФ.

Принцип общественного доверия и поддержки граждан как основа взаимодействия полиции и общества при осуществлении правоохранительной деятельности

Степанченкова Елизавета Вадимовна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Правовая охрана является одним из основных направлений деятельности государственных органов и первоначальным признаком правового государства. Эффективное достижение безопасности общества и каждого гражданина в отдельности возможно лишь в случаях взаимодействия полиции и общества, основывающегося на принципах взаимоуважения и доверия.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств [1].

Статьей 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» указаны основные направления деятельности полиции, которые, в свою очередь, конкретизированы и дополнены указом Президента РФ от 01.03.2011 № 250 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы организации полиции». Так, указом установлены следующие основные направления деятельности полиции РФ:

- а) прием, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях;
- б) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, совершивших преступления, а также иных лиц в соответствии с федеральными законами;
- в) выявление и устранение причин преступлений и административных правонарушений и условий, способствующих их совершению, участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- г) обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, в том числе в местах проведения публичных и массовых мероприятий, а также при чрезвычайных ситуациях и осложнениях оперативной обстановки;
- д) обеспечение безопасности дорожного движения;
- е) производство дознания, отдельных процессуальных действий по уголовным делам, а также производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к подведомственности полиции;

г) осуществление оперативно-разыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий;

д) противодействие коррупции, терроризму и экстремистской деятельности;

е) обеспечение собственной безопасности;

ж) осуществление экспертно-криминалистической деятельности;

з) охрана дипломатических представительств, консульских учреждений, иных официальных представительств иностранных государств, представительств международных организаций, если такая охрана предусмотрена международными договорами Российской Федерации;

и) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также иных защищаемых лиц;

к) сбор, анализ и хранение оперативно-розыскной информации;

л) содержание, охрана и конвоирование задержанных, подвергнутых административному аресту и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации;

м) контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы;

н) подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников полиции;

о) обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола [2].

Полиция при осуществлении своей деятельности обязана проявлять все возможные усилия к достижению доверия общества и поддержку граждан. В свою очередь, граждане и их объединения должны стремиться к обеспечению поддержки и содействия полиции при осуществлении ими своей деятельности. Именно достижение взаимоуважения и взаимопомощи между полицией и гражданами создает обстановку, при которой возможно достичь общественной безопасности в государстве.

Принцип общественного доверия и поддержки граждан является основополагающим принципом де-

тельности полиции. Так, статьей 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» установлено, что действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан. В случае нарушения сотрудником полиции прав и свобод граждан или прав организаций полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод. Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел [1].

Как верно указывает Майоров В. И., в целях достижения общественного доверия, «МВД России проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества путем:

- 1) привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;
- 2) участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;
- 3) проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;
- 4) обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;
- 5) осуществления общественного контроля над деятельностью полиции» [3, с. 26–27].

В случае если общество и полиция основываются на принципе взаимоуважения, то между ними возникает взаимодействие при осуществлении правоохранительной деятельности. Взаимодействие есть согласованная деятельность различных субъектов, осуществляющих совместные действия, объединяя их в единое целое — систему [4, с. 54].

Стратегические задачи полиции по охране общественного порядка определяются, прежде всего, желанием каждого гражданина и сообщества граждан бороться с правонарушениями в целом, поэтому население участвует

в определении приоритетов работы полиции. Полиция, кроме полномочий правового характера, наделяется полномочиями осуществлять надзор за охраной порядка. При этом общественность имеет право участвовать в надзоре за охраной порядка на территории проживания. Эффективность действий полиции определяется степенью кооперации с населением по уровню обслуживания его нужд и решения проблем граждан на местах.

Нельзя не согласиться с С. И. Адиньяевым, который к центральным направлениям взаимодействия полиции с гражданами и их объединениями относит:

- «разработку и реализацию совместных планов и отдельных мероприятий (например, по проведению общественно-политических акций — митингов, шествий и т. п.);
- совместное изучение состояния правонарушений, общественного мнения;
- обмен информацией, представляющей взаимный интерес;
- совместную разработку предложений (рекомендаций) по вопросам укрепления правопорядка;
- проведение совместных мероприятий в сфере правовой пропаганды, подготовки граждан, участвующих в обеспечении правопорядка [4, с. 57].

Кроме этого, сотрудники полиции должны непрерывно содействовать поощрению вовлечения граждан в партнерство с полицией для выявления и разрешения тех проблем и конфликтов, которые негативно влияют на качество жизни общества. Взаимодействие полиции и общества должно носить стратегический характер в части организационных мероприятий, включающий участие в решении проблем граждан, а не традиционный командно-приказной характер деятельности полиции.

Таким образом, можно прийти к выводу, что эффективное взаимодействие полиции с гражданами и их объединениями, основанное на доверии к полиции и поддержке со стороны граждан, формирование позитивного общественного мнения об открытости и публичности деятельности полиции, позволяют своевременно и адекватно реагировать на изменения оперативной обстановки, становятся существенным потенциалом повышения уровня оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и престижа службы в полиции в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Собрание законодательства РФ. 2020. № 6. Ст. 591;
2. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы организации полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1336; Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7078;
3. Майоров, В. И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4. с. 26–29;
4. Адиньяев, С. И. Полиция и общество: правовое регулирование взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2011. № 4. с. 54–61.

Неправомерный доступ к компьютерной информации как средство доведения до самоубийства

Суслопаров Игорь Анатольевич, старший преподаватель;
Лыкова Ольга Вадимовна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В современном мире большинство преступлений стали совершаться виртуально, что приводит к наиболее тяжёлым последствиям. В данной статье приводится анализ нового явления — кибербуллинга. Также рассмотрены основные формы кибербуллинга и отличие от традиционной травли. Кроме того, проводится соотношение неправомерного доступа к компьютерной информации и доведение до самоубийства.

Ключевые слова: кибербуллинг, неправомерный доступ к компьютерной информации, самоубийство.

Развитие информационных технологий во многом упрощает жизнь каждого современного человека. Сложно представить нашу жизнь без компьютеров, телефонов и других гаджетов. С их помощью человек работает с информацией: создает, редактирует, передает, хранит ее. Компьютерные технологии используются и для профессиональных целей, и для личных нужд. Повсеместное использование компьютерных технологий отразилось на культуре человека: социальные сети заменили живое общение, люди перестали ходить в театры, библиотеки, музеи. Человек становится интернет — зависимым. Это обстоятельство учли современные преступники, количество и разновидности компьютерных преступлений растет. На сегодняшний день и традиционные преступления стали совершаться виртуально.

Наибольший удельный вес среди совершенных компьютерных преступлений приходится на неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Так на территории Пермского края за 2016 год было зарегистрировано 17 преступлений по ст. 272 УК РФ, за 2017 году — 10 преступлений, за 2018 году — 34 преступления, а за период с января по июнь 2019 года — 31 преступление [1]. Статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на относительно небольшой удельный вес преступлений в сфере компьютерной информации в общей структуре преступности, количество таких преступлений постоянно увеличивается.

В последнее время остро встает вопрос о том, что неправомерный доступ к компьютерной информации создает ряд угроз для человека, наиболее опасной из которых является доведение до самоубийства. Согласно проведенному опросу ВЦИО более 60 % опрошенных пользуются социальными сетями, из них около 50 % без опаски размещают различную информацию о себе, включая адреса, телефоны, не боясь использования персональных данных третьими лицами [2]. Размещая фотографии, информацию о себе в сети Интернет, люди, заблуждаясь, думают, что им ничего не угрожает. Но в реальности такого рода информация представляет огромный интерес для мошенников, вымогателей и иных преступников. В подобных ситуациях оказываются и известные люди [3].

Так в 2018 году жена известного футболиста стала жертвой одного из хакеров. Мошенник осуществил неправомерный доступ к личной странице девушки в Instagram и скопировал фотографии из ее переписок, впоследствии стал требовать денег за полученные в результате взлома данные. Девушка отказалась платить, и данные фотографии были размещены в сети Интернет. В приведенном примере девушка не поддается на провокации, обладает устойчивой нервной системой, что не приводит к психологическим травмам и эмоциональным страданиям.

А если бы на ее месте оказался подросток? Для подростков важной составляющей является получение одобрения в социальных сетях, которое выражается в количестве «лайков», количестве комментариев и репостов. Желание быть заметным естественно для подростка. Но чем больше информации человек, особенно несовершеннолетний, выставляет о себе в сети Интернет, тем больше вероятность того, что он будет подвергнут кибербуллингу [4]. Это совершенно новое явление, сложившее в обществе в результате развития информационных технологий.

Буллинг — явление достаточно известное среди подростков, он представляет собой психическое преследование одного подростка с причинением ему психических травм, чаще всего, группой других подростков, иногда в сочетании с физическим насилием. К сожалению, он переместился в киберпространство, принял специфические формы.

Единого толкования данного понятия на сегодняшний день не существует. А. А. Бочавер, К. Д. Хломов под кибербуллингом понимают отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [5]. Другой профессор — В. А. Симхович писал, что кибербуллинг — это одна из форм преследования, травли, запугивания, насилия при помощи информационно — коммуникационных технологий [6].

Социологи выделяют несколько форм кибербуллинга (Г. Ф. Бедулина, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов): менее опасной формой является флейминг, который выражается в публичных оскорблениях (на различных форумах и группах); харассмент выражается в неоднократных, систематических действиях, в результате которых человек испытывает тревогу; секстинг выражается в публикации фотографий с обнаженными людьми; одной из форм также является публикация и рассылка унижающей и ложной информации о человеке, его искаженных изображений, а также различных переписок. Часто встречается ситуация, когда злоумышленник, используя украденный пароль, осуществляет вход на личную страницу потерпевшего в социальных сетях, а затем распространяет негативную информацию знакомым и друзьям жертвы.

На сегодняшний день информация является значимым и важным социальным продуктом, как для отдельного человека, так и для всего общества в целом. Попадая в руки преступника, такая информация становится определенным средством манипуляции потерпевшим [7]. Так называемый «информационный киллер» провоцирует появление негативных мыслей у жертвы вплоть до идеи совершения самоубийства.

Стоит отметить, что определенное средство совершения преступления может использоваться применительно к конкретному способу совершения преступления. В ст. 110 УК РФ одним из способов доведения до самоубийства являются угрозы. В отношении данного состава преступления А. В. Бриллиантов понимает под угрозами угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространение нежелательных к огласке сведений и т. д. [8]. А для того, чтобы угрожать распространением какой-либо информации о человеке, такой информацией нужно сначала завладеть. Преступник такие сведения может получить при помощи неправомерного доступа к компьютерной информации.

Под неправомерным доступом к компьютерной информации понимается, прежде всего, самовольное получение информации без согласия собственника [9]. Основная опасность заключается в том, что преступник может распространить в дальнейшем информацию о потерпевшем в сети Интернет, что приведет к широкой огласке личной конфиденциальной информации. Такое распространение может привести к негативным последствиям для жертвы, вплоть до совершения самоубийства [10].

В качестве таких негативных последствий могут выступать эмоциональные потрясения, психологические травмы, покушение на самоубийство или самоубийство. Травля в виртуальном пространстве не менее опасна травли в реальном мире. Об этом свидетельствует ряд факторов [11]. Во-первых, преступник сохраняет анонимность, что делает его неуязвимым, что порождает в нем чувства смелости и жестокости. Из-за того, что жертва не может идентифицировать преступника, у нее усиливается беспокойство, возникает чувство тревоги, т. к. по-

терпевший чувствует себя беззащитным и уязвимым. Во-вторых, в реальном мире травля, чаще всего обеспечивается физическим превосходством преступника над потерпевшим, а в виртуальном пространстве превосходство выражается в обладании информацией, которая портит, вредит репутации человека. В-третьих, буллинг может выражаться в отдельных или нескольких эпизодах, потерпевший может просто убежать или спрятаться, физически прекратить контакт с преследователями, наконец, обратиться за помощью к правоохранительным органам с привлечением виновного к ответственности за угрозы убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, побоев. Кибертравля проводится систематически, она носит более продолжительный характер по времени, т. к. для ее совершения непосредственного контакта с жертвой не требуется, а обращение за помощью в лучшем случае закончится профилактической беседой без гарантии повторения виртуального преследования.

Кроме того, участниками кибертравли могут быть не только виновные лица и потерпевший, но и третьи лица, которые имеют возможность наблюдать за всем происходящим и высказываться по этому поводу. Проблема в том, что кибертравля может привести к широкой огласке той или иной информации о потерпевшем, например, которую он бы хотел сохранить в тайне, или информации, не соответствующей действительности. Но потерпевший не в состоянии пресечь распространение информации в интернете, в социальных сетях. Неспособность справиться с таким препятствием болезненно отражается на нем. Чем больше людей увидят компрометирующую информацию, тем сильнее это скажется на эмоциональном состоянии жертвы. Человек с неуравновешенной психикой, слабым характером, осознающий свою беспомощность при возникших обстоятельствах, может совершить покушение на самоубийство или самоубийство в результате такой травли, так как многие люди, особенно подростки, зависимы от общественного мнения.

Сложно найти примеры из правоприменительной практики о кибертравле, что свидетельствует о ее латентности, с одной стороны, и незащищенности потерпевшего, с другой стороны. Большинство жертв предпочитают умалчивать о том, что они подвергались психическому насилию в сети Интернет, боясь, что это приведет к еще большей огласке.

В сложившейся ситуации правомерно поставить вопрос: можно ли рассматривать неправомерный доступ к компьютерной информации как средство доведения до самоубийства?

С. И. Ожегов понятие «средство» толкует как прием, способ, действия для достижения чего-либо или как орудие для осуществления какой-нибудь деятельности [12]. Ряд авторов (М. В. Салтевский, А. Б. Чугунов и др.) считают, что средство стоит рассматривать только как материальный объект, который преступник использует для воздействия на объект или предмет преступления [13]. Но, исходя из того, что компьютерные тех-

нологии развиваются быстрыми темпами, человек все больше времени проводит в виртуальном мире, можно говорить о расширительном толковании средства совершения преступления, рассматривая его и как материальный объект, и как процесс, как совокупность целенаправленных действий.

Представляется целесообразным рассматривать в качестве средства совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, и информацию, в том числе компьютерную. На наш взгляд, данное предложение вполне соответствует требованиям примечания к ст. 272 УК РФ, в котором законодатель под компьютерной информацией понимает сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [14].

Таким образом, использование неправомерного доступа к компьютерной информации для непосредственного воздействия на объект является одним из средств доведения до самоубийства. Выражается это, прежде всего,

в том, что угроза дальнейшего распространения информации о человеке, полученной, помимо его воли, приводит к эмоциональным страданиям, психологическим травмам, суициду.

В действующей норме при квалификации доведения до самоубийства может быть учтен лишь один из видов преследования, что не соответствует общественной опасности фактически совершенных преступных действий. В целях совершенствования действующего законодательства считаем возможным внести изменения в ч.1 ст. 110 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — наказывается...». Исключение из ч.1 ст.110 УК РФ союза «или» позволит привлечь к ответственности за совокупность действий в виде жестокого обращения и систематических оскорблений в информационных сетях, т. е. за буллинг и кибертравлю.

Литература:

1. Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае/ URL: <https://59.xn--b1aew.xn--plai/document/17865970>.
2. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9401>.
3. Цифровой ликбез: как обезопасить себя от киберугроз. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/11/20_a_12065809.shtml.
4. Самосват, О. И. «Лайк» в социальных сетях как показатель социального одобрения в подростковой среде // Казанский педагогический журнал, 2015. № 6. с. 148–150.
5. Бочавер, А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ, 2014, № 3. с. 177–191.
6. Симхович, В. А. Кибербуллинг в современном мире: социологический аспект // Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение интернета для детей и молодежи безопасным: материалы международной научно-практической интернет-конференции (30 ноября 2017 г., г. Свислочь) / Науч.ред. А. С. Лаптёнок; Институт социально-гуманитарного образования УО «Белорусский государственный экономический университет. Минск, 2018. с. 5–8.
7. Гаврилина, Ю. В. Преступление в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание: Учебное пособие // Москва, 2003. 245 с.
8. Сараева, Ю. В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны // Юридический вестник Самарского университета, 2017. № 2. с. 112–118.
9. Зубова, М. А. Неправомерный доступ к компьютерной информации и его последствия // Проблемы экономики и юридической практики, 2007. № 3. с. 223–225.
10. Бычкова, А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминалистические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминалистический журнал, 2018. № 1. с. 101–115.
11. Пискунова, Е. В. Информационная преступность: уголовно-правовые и криминалистические аспекты // Государство и право в новой информационной реальности, 2018. № 1. с. 248–266.
12. Ожегов, С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН. Институт русского языка им. Виноградова. Азбуковник, 1997. 944 с.
13. Хлус, А. М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2018. № 1. с. 24–33.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 — ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 118, 25.06.1996.

Некоторые проблемы правового регулирования защиты прав потребителей медицинских услуг

Текова Лиана Тахировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Байчорова Фатима Хатеховна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

На данном этапе развития сферы здравоохранения наблюдается существенное ухудшение здоровья населения, в том числе, преобладающее большинство — категория лиц, преклонного возраста, а также дети и подростки. В более стабильном состоянии находится часть трудоспособного населения.

Наиболее остро вопрос правового регулирования оказания медицинских услуг вообще, не только защита прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг стоит вследствие того, что нормы российского законодательства в плане правового регулирования применения передовых методов медицины в большинстве своем значительно отстают от уровня развития международной медицинской науки.

Системообразующие элементы, касательно договора возмездного оказания услуг, в том числе медицинских, отражены в главе 39 «Возмездное оказание услуг», а точнее в статьях 779–783 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном контексте следует отметить, что общественные отношения в сфере оказания медицинских услуг, регулируемые указанной ранее главой гражданского законодательства, а также иными нормативно-правовыми актами имеют немалое количество вопросов, требующих законодательного рассмотрения, в целях дальнейшего внесения изменений и уточнений на законодательном уровне.

В рамках данной статьи обратим внимание на несколько из них:

— проблема, вытекающая из дефиниции статьи 782 ГК РФ, а именно: односторонний отказ исполнителя от исполнения договора возмездного оказания услуг [1].

В первой части этой же статьи указывается на подобное право заказчика. И в данном случае, вопросов не возникает вследствие того, что лица имеют право отказаться от предоставляемого медицинского обслуживания, так как это и есть действительная реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данная норма в отношении пациента (заказчика) является обоснованной и, соответственно, логичной. Ко второй части статьи вопросов не возникало бы, если данная норма не относилась бы также и к оказанию медицинских услуг. Предоставив исполнителю договора оказания медицинских услуг подобное право, законодатель поступил ошибочно, безрассудно и необоснованно. Так как речь в данном случае, идет о жизни и здоровье человека и гражданина, об оказании срочной медицинской помощи, что в некоторых случаях является крайне важной и жизненно необходимой, подвывая тем самым жизнь и здоровье лиц опасности, за-

конодателю необходимо пересмотреть данную норму и внести изменение в ч. 2 статьи 782 ГК РФ (касаемо только медицинских услуг) о том, что исполнитель не имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг.

— еще одна проблема берет свое начало в той же самой норме гражданского законодательства (ч.2 ст. 782 ГК РФ): исполнитель имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора оказания медицинских услуг только в том случае, если он в полном размере возместит убытки пациенту (заказчику) [2].

Но законодатель не указал время либо его пределы для осуществления предоставленного ему права. Исходя из логики, закономерен отказ от исполнения договора до наступления предусмотренных самим договором сроков, в крайнем случае, если исполнитель откажется от исполнения медицинской услуги после начала ее осуществления либо после, то его действия следует признать незаконными и привлечь к соответствующей ответственности [3], применяя нормы, предусмотренные ФЗ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 года № 2300–1.

— одной из проблем правового регулирования договора оказания медицинских услуг является определение качества предоставляемых медицинских услуг. В соответствии с п. 32 Правил предоставления медицинских услуг организациями, утвержденными Правительством РФ в Постановлении № 1006 от 04.10.2012 года, вред, причиненный жизни и здоровью пациента, вследствие предоставления некачественной медицинской услуги должен быть возмещен исполнителем в полном размере [4]. Но законодатель не указывает, что подразумевается под «некачественной медицинской услугой», какие медицинские услуги правоприменителю следует считать некачественными. Данный момент следует законодательно уточнить и внести изменения.

— на практике зачастую возникает проблема, связанная со сроками обращения в суд при оказании некачественной медицинской услуги. Как и в большинстве случаев, исковая давность при оказании медицинских услуг составляет 3 года. Вследствие особенности оказания мед. услуг данные сроки могут быть пропущены пациентом, что в свою очередь, лишает его возможности обращения в суд для защиты своих прав. Но некоторые последствия медицинских вмешательств могут выявиться после истечения сроков исковой давности. В данном контексте речь идет естественно о некоторых мед. услугах и последующих негативных результатах, а не обо всех в принципе. В качестве примера можно использовать медицинские услуги,

непосредственно связанные с пересадкой органов и (или) тканей. Ввиду особенности подобной медицинской услуги увеличивается адаптационный период пациента, который может быть превышен трехгодичного срока, либо ввиду физиологических особенностей пациента. Также следует отметить и о врачебных ошибках, связанных с забыванием в организме пациента в процессе проведения операции различного рода предметов (салфеток, перчаток, ножниц и др.), которые обнаруживаются намного позже и даже по истечении 3 лет. Ввиду этой причины, полагаем, применение общего срока исковой давности для общественных отношений, связанных с оказанием медицинских услуг, необоснованно.

— еще одна проблема, о которой следует заявить связана с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» от 21.11.2011 г. № 323. Указанный закон имеет большое количество нововведений, что носят резонансный характер и связаны с положениями биоэтики (обратим наше внимание на некоторые из них).

Ч.6 ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» от 21.11.2011 г. № 323 освещает нюансы, связанные с донорством органов и (или) тканей и их трансплантации. А также в данной норме указывается на дачу пациентом согласия или несогласия на изъятие органов и (или) тканей и их последующей трансплантации в устной форме в присутствии свидетелей. Учитывая серьезный характер подобных действий и их последствий (осознавая в каких

критичных ситуациях может возникнуть подобная потребность) все же следует немного усложнить данную процедуру. Предполагаем, что такие юридически важные и сложные с точки зрения медицины действия, как изъятие органов и (или) тканей человека и их последующая трансплантация должны подтверждаться в письменной форме или хотя бы в устной форме в присутствии свидетелей с фиксацией на аудио либо видеоносителе.

— Немалое внимание привлекает к себе ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» от 21.11.2011 г. № 323, в которой говорится, что врачам запрещается осуществлять эвтаназию «по просьбе пациента» [5]. Изложение указанной нормы подобным образом двусмысленно и некорректно. То есть осуществлять медицинскими работниками процедуры эвтаназии не по просьбе пациента, а его опекуна возможно? Либо при отсутствии «просьбы пациента»? Недоработку со стороны законодателя видно «невооруженным взглядом», таким образом, необходимо уточнить рассматриваемую статью в кратчайшие сроки, во избежание возникновения еще больших правовых вопросов.

Подводя итоги, следует еще раз сказать о том, что в рамках этой статьи мы рассмотрели лишь часть проблем, связанных с оказанием медицинских услуг, и которые требуют незамедлительного решения, поскольку речь идет, пожалуй, о самых главных благах человека — его жизни и здоровье.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): офиц. текст Федерального закона от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. — СПС Консультант Плюс.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: офиц. текст Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. — СПС Консультант Плюс.
3. О защите прав потребителей: офиц. текст Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1. — СПС Консультант Плюс.
4. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: офиц. текст Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006. — СПС Консультант Плюс.
5. Абесалашвили, М. З. Проблемы правового регулирования договора оказания медицинских услуг / М. З. Абесалашвили // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2015. — № 3. — с. 223–227.

Становление и развитие института субординации требований кредиторов в Германии

Уварова Юлия Александровна, студент

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В банкротном праве одним из основополагающих принципов является принцип равенства кредиторов в случае банкротства должника. Однако данный принцип не является абсолютным, так как в правовых

системах разных государств закрепляются привилегии для кредиторов при удовлетворении их требований. Так, например, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ в статье 134 уста-

навликает очередность удовлетворения требований кредиторов [1].

Для того, чтобы ограничить данный принцип и изменить очередность удовлетворения требований кредиторов нужны веские основания. Одним из таких оснований является субординация требований кредиторов.

Согласно толковому словарю русского языка под субординацией следует понимать «систему строгого подчинения младшим старшим» [7, с. 777].

В банкротном праве под субординацией понимается механизм, позволяющий распределить риск неисполнения должником обязательств перед кредиторами по индивидуальной модели, в отличие от общего принципа распределения такого риска, заложенного в применимом праве.

Для изучения и рассмотрения любого института права первостепенным является рассмотрение его становления.

Институт субординации требований кредиторов для России является новым, поскольку зарождение данного института было заложено в зарубежных правовых системах.

Рассмотрим становление и развитие института субординации требований кредиторов на примере Германии.

Практика понижения очередности требований участников в Германии имеет длительную историю и первоначально развивалась на уровне судебных прецедентов. Концептуальной основой субординации стали два принципа корпоративного права:

- привлечение капитала (обязывает участников осуществить минимально необходимые капиталовложения);
- поддержание капитала (поддерживать их на определенном уровне).

Первое дело, касающееся займов участников, в Германии датируется 1937 году. Суть дела была следующая: участник общества с ограниченной ответственностью предоставил несколько займов своему обществу, у которого было недостаточно финансовых ресурсов. Общество впало в банкротство, и участник требовал удовлетворения своих требований наравне с иными кредиторами. Имперский Верховный суд Германии признал такое поведение злоупотреблением правом, нарушающим права иных кредиторов и противоречащим добрым нравам. По мнению суда, участник общества не должен иметь возможности уменьшать в свою пользу имущество юридического лица, предназначенное для удовлетворения требований кредиторов, в ущерб последним.

В 1980 году произошла реформа немецкого корпоративного законодательства. В закон Германии об ООО была добавлена статья 32а, которая закрепляла подходы, сложившиеся в судебной практике. В ней говорилось, что «если участник общества в то время, когда разумный предприниматель увеличил бы собственный капитал общества (кризис общества), вместо этого предоставил заем своему обществу, то он может требовать погашения своего займа

в деле о несостоятельности за счет общества только как субординированный кредитор». Также был решен вопрос выдачи обеспечения участниками по долгам общества, находящегося в кризисе, перед третьими лицами. Было сказано, что кредитор может требовать удовлетворения у такого должника только в том объеме, в котором не получил удовлетворения за счет обеспечения участника [4, с. 120].

Проблемы, возникающие с практическим применением концепции кризиса, с которым закон и судебная практика связывали наступление последствий в виде субординации заемных требований участников, вызвали новую волну реформ 2008 года. Развивающаяся в лоне корпоративного права доктрина субординации переключалась в банкротное законодательство, таким образом расширяя сферу своего применения на все формы юридических лиц, за исключением партнерств и иных корпоративных форм с прямой ответственностью участников [6, с. 297].

Еще одним результатом реформ стало упрощение применения субординации, которой теперь подвергаются все займы участников, вне зависимости от обстоятельств их предоставления.

Понятие кризиса общества из норм законодательства было исключено. Удовлетворение займов участников согласно § 39 Положению о несостоятельности отнесено в пятую, то есть в последнюю субординированную очередь [3, с. 125].

В связи с тем, что любой заем участника подлежал удовлетворению в последней очереди, то данное регулирование являлось намного более простым для юридической практики.

У. Хубер считает преимуществом такого подхода то, что участники теперь с самого начала будут осведомлены о том, что они не будут получать квоты наравне со всеми. Он отмечает, что в соответствии с дореформенным регулированием этого точно невозможно было предсказать, и называет это существенным недостатком дореформенного регулирования. При предоставлении займа участник теперь четко понимает, что его займы понижаются в очередности [5, с. 7].

Таким образом, характерной особенностью современного банкротного права Германии является то, что субординации подлежат требования аффилированных кредиторов вне зависимости от конкретных обстоятельств их возникновения.

И несмотря на широкое признание принципа равенства кредиторов многие правопорядки предусматривают определенную очередность удовлетворения требований кредиторов в случае банкротства должника. Некоторые из них субординируют требования связанных кредиторов. Именно такой подход является справедливым, так как предотвращает неправомерное увеличение кредиторской задолженности во вред необеспеченным кредиторам.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

2. Мохова, Е. В. Несостоятельность, осложненная иностранным элементом: вызовы российской судебной практики. Статья/ Е. В. Мохова// — Москва Изд-во Юрист, Предпринимательское право, Вып. 2., 2013. — 2–10 с.
3. Кокорин, И. В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. Статья/ И. В. Кокорин// — Москва, 2018. — 119–137 с.
4. Шайдулин, А. И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии. Статья/ А. И. Шайдулин// — Москва, 2018. — 116–158 с.
5. Huber, U. Gesellschafterdarlehen im GmbH- und Insolvenzrecht nach der MoMiG-Reform // ZIP. 2010. S. 7–14.
6. Paulus, C., Berberich M. National Report for Germany // Ranking and Priority of Creditors / ed. by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn. Oxford, 2016. P. 267–312.
7. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова// — Москва, Изд-во ООО «ИТИ Технологии», 2009. — 944 с.

Актуальные проблемы совместных завещаний супругов

Цыбульская Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор указывает на существующий ряд актуальных проблем при заключении совместных завещаний супругов.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, переживший супруг.

С 1 июня 2019 года в России вступили в силу новые виды наследования, которых ранее не было в нашем законодательстве [1]. В частности, появились и совместные завещания супругов. В связи с чем правовые формы распоряжения имуществом для наших граждан значительно расширились.

Автором данной новеллы стал заслуженный юрист Российской Федерации Павел Крашенинников. Он отмечает, что: «правовые инновации не были рождены с нуля. Подобные формы передачи наследства используются в разных европейских странах уже много лет. Но не везде они прижились легко и безболезненно. Поэтому только после детального изучения зарубежного опыта, с учетом национальных традиций и современных реалий, пределы правовых норм было решено расширить» [2].

Новый правовой институт совместных завещаний супругов позволил составлять совместные завещания лицами, на момент его совершения состоящими в браке. Ранее, как известно, завещание мог составить гражданин единолично.

Родионова О. М. в тексте своей статьи отмечает основную причину длительного отсутствия в российском законодательстве такой возможности — такие завещания, как и другие сделки, которые зависят от воли другого лица, могут ограничить другое лицо в волеизъявлении. Она говорит: «На самом деле трудно не согласиться с тем фактом, что зависимость от наступления последствий, определяемых волей одного человека, в решении, принятом другим человеком, как правило, представляется неприемлемым с точки зрения закона, так как в этом случае велика вероятность злоупотребления последним» [4].

Возникает вопрос: чем совместное завещание супругов отличается от обычного?

Павел Крашенинников ответил на этот вопрос так:

— По обычному завещанию, после смерти одного из супругов сначала подлежит разделу совместная собственность, а после принимается решение о наследстве и наследниках. Совместное же завещание — это общая воля супругов. Если оно есть, нет необходимости в разделе. За ранее указывается в каком порядке, кому и какое имущество переходит в зависимости от ситуации.

Зачастую нет необходимости выдела доли из совместной собственности супругов. Это имеет большое значение в случае, если есть бизнес-активы, так как не нужно дробить бизнес.

Супруги вправе распорядиться как общим имуществом, так и имуществом каждого в отдельности, определить доли наследников и то имущество, которое будет входить в наследственную массу, а также лишить кого-либо наследства.

При составлении совместного завещания есть ряд нюансов: обязательны общие и не противоречащие друг другу намерения супругов и обращение к нотариусу. Взаимное усмотрение — обязательный признак завещания, несмотря на то, что завещание — это односторонняя сделка.

Содержание завещания супругов не должно противоречить нормам Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательной доле в наследстве, в том числе, которое появилось после составления этого завещания, а также о запрете наследования недостойными наследниками.

Важно — закон предусмотрел возможные изменения в семье. Совместное завещание утрачивает силу, когда брак был расторгнут или признан недействительным

судом, если участник завещания впоследствии отказался от него.

Также у супругов есть право заключить последующее завещание после смерти одного из них. При отмене или изменении завещания при жизни одного из супругов, нотариус обязан уведомить другого супруга, но не обязан раскрывать содержание изменений.

Факт возможности отмены совместного завещания после смерти одного из супругов (абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации) вызывает много споров.

Некоторые авторы считают, что это делает этот институт бессмысленным. Если переживший супруг, который уже владеет имуществом обоих супругов, решает аннулировать совместную волю, то наследники не надеются какой-либо правовой защитой. Исходя из этого, ряд авторов предлагают определить пределы реализации отмены, например, установить срок, в течение которого можно ее совершить.

Более того, при сохранении права на отмену, возникает вопрос о возможности обратной силы такого действия для наследников умершего супруга, которые уже оформили свои права.

По словам Марины Герасимовой, председателя комиссии по методической работе и изучению практики применения законодательства в сфере нотариата Московской городской нотариальной палаты — необходимо четко сформулировать позицию о том, что последующее завещание, отменяющее совместное завещание, не должно применяться к тому имуществу, права на которое уже были оформлены наследниками умершего супруга. Но, представляется более разумным, вообще убрать возможность отмены совместного завещания после смерти одного из супругов [5].

По нашему мнению, право одного супруга на отмену завещания в таком случае нарушает волю умершего и по факту лишает смысла данный институт.

Поэтому, необходимо конкретизировать временными рамками срок возможности отмены.

Кроме того, предлагаем ограничить распоряжение, включенным в завещание имуществом, пережившим супругом.

Это представляется несомненно актуальным, в связи с тем, что есть большая вероятность злоупотребления правом.

Приведем пример вполне вероятной жизненной ситуации: при заключении завещания муж и жена указывают своего общего ребенка как наследника, пережившего супруга. Но, после смерти одного из супругов, переживший супруг снова вступает в брак, в котором рождаются дети. Переживший супругу жертвует указанное имущество детям, рожденным во втором браке. На лицо злоупотреблению правом и более того, здесь очевидно полное нарушение воли умершего супруга. Данный пример наглядное подтверждение того факта, что «совместные дети-наследники» никаким образом не защищены в данной ситуации.

Если обратиться к праву Германии, то там установлен вполне грамотный и логичный подход — имущество, указанное в совместном завещании, находится в обременении и может быть передано только назначенному наследнику (совместному ребенку).

В связи с чем, по нашему мнению, необходимо провести аналогию с правом Германии и внести соответствующие изменения в Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Интересный факт, что в некоторых странах Европы «совместная воля» возможна не только между супругами. Например, законы Дании, Латвии и Швеции предусматривают возможность заключения совместного завещания между близкими людьми. То есть у них может не быть как семейных, так и вообще родственных отношений. В таких странах, как Франция, Польша и Болгария на сегодняшний день действует запрет на составление совместных завещаний.

В России альтернатива совместных завещаний не между супругами — это наследственный договор. В нем можно под условием предусмотреть, что потенциальный наследник становится обладателем имущества, если после его смерти имущество унаследуют лица, указанные первым наследодателем.

Согласно статистике Российской газеты, введение нового института имеет положительное влияние на граждан; наши граждане стали достаточно активно его использовать.

Согласно статистике на 20 августа 2019 года — с 1 июня 2019 года было оформлено 244 совместных завещания, с резким скачком в августе — 190 пар [3].

На практике наблюдается еще ряд нюансов и проблемных моментов. Если в совместном завещании супруги укажут, что имущество в полном объеме наследуется пережившим супругом, а дальнейший порядок наследования наступает после его смерти, то может повлечь ряд проблем.

В частности, неясность вызывает вопрос об обязательной доле (ст. 1149 ГК РФ). На сегодняшний день нет нормы по ее расчёту в данной ситуации. Что делать обязательным наследникам в случае, когда они имеют право на свою долю, а наследственной масса будет образована только после смерти второго супруга.

На наш взгляд, обязательная доля должна быть выделена сразу. Представляется логичным, что такие наследники должны получать право на нее, не дожидаясь смерти пережившего супруга. Но, в совместном завещании не представляется возможным вычленив конкретно его обязательную долю. Согласно абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ — супруги вместе, это одно лицо — «завещатель». И, тоже имеет право на существование мысль о том, что отчасти не справедливо было бы лишать благ пережившего супруга, которыми он имеет полное право пользоваться до своей смерти.

Профессиональное сообщество не представляет в современных реалиях выполнение требования об обязанности нотариуса, удостоверяющего волю одного из супругов, направить уведомление второму супругу о факте

совершения последующего завещания (абз. 6 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации). Нотариус вполне может не знать об уже составленном совместном завещании, ведь данная информация из ЕИС ему доступна при условии, если он сам удостоверял совместное завещание или уже после открытия наследственного дела.

После принятия закона, дополнившего Гражданский кодекс положениями о совместном завещании, мнение

в научном сообществе о его актуальности и все большей эффективности в будущем не изменилось. Очевидно, что совместные завещания — это безусловно положительное явление, при условии отсутствия разногласий между супругами о размере и порядке наследования имущества, и если их брак будет сохранен. Но, существующие на сегодняшний день законодательные пробелы требуют скорейшего решения.

Литература:

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.07.2018 г., № 30, ст. 4552.
2. Российская газета — Федеральный выпуск № 117 (7875), 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2019/05/30/pavel-krashennikov-o-novyh-formah-nasledovaniia.html>
3. Российская газета — Федеральный выпуск № 184 (7942), 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2019/08/20/suprug-i-nachali-aktivno-oformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html>
4. Родионова, О. М. Гажданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. — 2019. — № 5 (130). — с. 99–103.
5. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 25.04.2020).

Порядок уплаты таможенной пошлины

Чимаев Артур Тахирович, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор пытается рассмотреть особенности порядка уплаты таможенной пошлины.

На порядок уплаты таможенных пошлин непосредственно влияет применение той или иной таможенной процедуры в отношении перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) товаров.

Необходимо отметить, что при применении некоторых таможенных процедур (например, транзит, временный ввоз и импорт, реимпорт) применяется полное или частичное освобождение от таможенных пошлин. При применении других процедур используется ограничительный принцип в отношении времени нахождения товаров под этой таможенной процедурой (например, таможенный склад, переработка, временный ввоз и вывоз, транзит).

Таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления является наиболее значимой с точки зрения пополнения государственного бюджета, потому что при помещении товаров под эту процедуру осуществляется исчисление налогов, пошлин и других таможенных платежей. При этом уплата таможенных платежей является неотъемлемым условием.

Таможенная процедура экспорта применяется при вывозе с таможенной территории товаров с целью их постоянного местонахождения за пределами такой территории.

При помещении товаров под таможенную процедуру экспорта подлежат уплате вывозные таможенные пошлины.

При таможенной процедуре таможенного транзита перемещаемые через таможенную границу товары перевозятся от таможенного органа в пункте пропуска на таможенную территорию до таможенного органа пункта выпуска с таможенной территории без взимания таможенных установленных таможенных платежей.

Таможенную процедуру таможенного склада можно описать как процедуру временного хранения в специально оборудованном помещении (складе) или на открытой площадке (в зависимости от вида) иностранных грузов (товаров), которые находятся под контролем в течение определенного срока без требования уплаты налогов, пошлин, а также без ограничений экономического характера.

Применение таможенной процедуры «отказ в пользу государства», например, также непосредственно связаны с особенностями исчисления таможенных платежей. При осуществлении этой таможенной процедуры товары передаются на безвозмездной основе государству. При этом никаких обязательств по уплате налога или таможенных

сборов на субъект внешнеэкономической деятельности не возлагается.

Возможные причины помещения товаров под таможенную процедуру отказа в пользу государства:

— слишком большая сумма таможенных платежей, подлежащих уплате и не позволяющих вернуть средства, затраченные на перевозку и реализацию;

— недостаточное количество средств для помещения товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления;

— существенное увеличение расходов на транспортировку (превышающее предполагаемые ранее значения);

— потеря актуальности товара во время доставки.

При применении других таможенных процедур (переработка на таможенной территории, переработка вне таможенной территории, переработка для внутреннего потребления, процедура свободной таможенной зоны, процедура свободного склада и другие таможенные процедуры) Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) также предусматривает определенные условия таможенно-тарифного регулирования.

Необходимо отметить, что при разработке ТК ЕАЭС порядку уплаты таможенных пошлин в рамках применения таможенных процедур было уделено особое внимание. Больше всего подверглась изменению статья, которая регулирует возникновение и прекращение обязанностей в рамках таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления. Также были учтены особенности, связанные с выпуском товара до подачи декларации на товары, и особенности, которые могут возникать и возникают в связи с применением ставок, отличных от ставок ЕТГ (это Киргизия, Армения в связи с присоединением к Союзу, а Казахстан — в связи с присоединением к ВТО), и особенности, которые возникают в связи с применением тарифных льгот, сопряженных с ограничениями по пользованию и распоряжению товарами.

Остановимся подробнее на процедуре декларирования таможенной стоимости, непосредственно влияющей на порядок уплаты таможенных пошлин.

Существуют два основных способа декларирования таможенной стоимости. Таможенная стоимость может заявляться в декларации таможенной стоимости (далее — ДТС). Кроме того, данные о таможенной стоимости товаров могут вноситься непосредственно в таможенную декларацию на товары, но это осуществляется в тех случаях, когда обязанность декларанта представлять ДТС не предусмотрена и отсутствует мотивированное требование таможенного органа к декларанту заполнить ДТС [5].

Порядок декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров регулируется Решением Коллегии Евразийской Экономической Комиссии от 16 октября 2018 г. № 160 «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости», в приложениях к кото-

рому содержится формы ДТС, применяемые при определении таможенной стоимости товаров в зависимости от различных методов.

ДТС считается неотъемлемой частью таможенной декларации на перемещаемые через таможенную границу товары и в случае ее отсутствия признается недействительной. ДТС и ее электронная копия должны предоставляться таможенному органу, в котором осуществляется таможенное декларирование товаров, вместе с подачей таможенной декларации на товары. Дополнительно в таможенный орган предоставляются необходимые документы, на основании которых была заполнена ДТС.

Если таможенная стоимость товаров определяется по стоимости сделки с ввозимыми товарами декларант или таможенный представитель должны заполнить форму ДТС-1. Если же применяются альтернативные методы определения таможенной стоимости, то заполняется форма ДТС-2.

Установлено, что при импортировании товаров на таможенную территорию формы ДТС-1 и ДТС-2 применяются, если такие ввозимые товары облагаются таможенными пошлинами и соответствующими налогами в соответствии с заявленными в таможенной декларации на товары таможенными процедурами.

Если осуществляется вывоз товаров (экспортирование) то декларации таможенной стоимости оформляются по форме ДТС-3 или ДТС-4, установленные Приказом Федеральной таможенной службы от 27 января 2011 N 152 «Об утверждении форм декларации таможенной стоимости (ДТС-3 и ДТС-4) и Порядка декларирования таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации».

Стоит обратить на одно особо важное условие декларирования таможенной стоимости ввозимых (импортируемых) товаров: заявляемая таможенным органам таможенная стоимость товаров и предоставляемые сведения, которые относятся к ее определению, обязательно должны основываться на достоверной, количественно определенной и документально подтвержденной информации.

Со вступлением в силу ТК ЕАЭС был урегулирован вопрос возможности уплаты таможенных платежей через институт авансовых платежей. Это та возможность, которая была утрачена со вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза в силу определенных причин, а также в силу появления распределения между бюджетами государств. Беларусь и Казахстан на тот момент не имели такого института в своих национальных законодательствах. Из-за этого они высказывали опасения по поводу того, что через институт авансовых платежей могут быть недопонимания, и бюджеты Беларуси и Казахстана будут получать причитающиеся им ввозные таможенные пошлины с опозданием, задержкой. Такая позиция обосновывалась непрозрачностью учета. Однако применение информационных технологий и возможность списания денежных средств в режиме онлайн, этот вопрос был урегулирован. Так, в ТК ЕАЭС появилась норма о том, что

ввозные таможенные пошлины могут уплачиваться с применением авансовых платежей.

По нашему мнению, с точки зрения понимания механизма формирования бюджета за счет поступлений от таможенных пошлин, необходимо правильно понимать сущность понятий «уплата» и «взыскание» таможенных пошлин.

Уплатой считается действие, когда какая-то сумма вносится за что-то, т. е. передача денежных средств в обмен за какие-либо денежные обязательства. При этом уплата таможенных пошлин является действием, которое направлено на исполнение обязанности, возникающей в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Уплата таможенной пошлины характеризуется тем, что ее плательщик данную уплату осуществляет осознанно и добровольно.

Принудительные действия по взысканию задолженности по уплате таможенной пошлины предпринимаются в случае, если плательщик не осуществил такую уплату своевременно или не в полном объеме. Взысканием являются действия, результатом которых должно являться выполнение мер, направленных на то, чтобы под принуждением уплатить, подвергнуть наказанию, привлечь к ответственности

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принудительное взыскание таможенных пошлин — это раз-

новидность финансово-правового принуждения, которое представляет собой вид государственного принуждения, состоящего в действиях уполномоченных органов по применению принудительных мер к лицу, добровольно и своевременно не исполнившему возложенную на него обязанность по уплате таможенных пошлин.

Если говорить о тождественности понятий взимания и взыскания таможенных пошлин с точки зрения таможенного законодательства, то стоит отметить, что при применении понятия «взимание» речь идет исключительно о принудительных мерах.

Однако, по моему мнению, термины «взимание» и «взыскание» не являются тождественными. Взимание представляет собой более широкое понятие, включающее в себя как добровольную уплату денежных средств от плательщика, так и применение принудительных мер в случае неуплаты или неполной уплаты таможенных пошлин. Взыскание же — это только принудительное исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин.

Итак, можно заключить, что термины «уплата», «взимание» и «взыскание» в отношении таможенных пошлин имеют как общие, так и отличительные черты. Общая цель этих мер — это обеспечение своевременного и полного поступления таможенных пошлин в бюджет независимо от того, уплачены таможенные пошлины добровольно или взысканы принудительно.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>
2. Решением Коллегии Евразийской Экономической Комиссии от 16 октября 2018 г. № 160 «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Приказ Федеральной таможенной службы от 27 января 2011 г. № 152
4. «Об утверждении форм декларации таможенной стоимости (ДТС-3 и ДТС-4) и Порядка декларирования таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Логинова, А. С. Таможенные платежи: Учебное пособие. — СПб.: Троицкий мост, 2016. — 152 с.

Некоторые проблемы правовой охраны товарных знаков в сети Интернет

Шелестюков Виталий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент;

Мачнев Илья Петрович, студент

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В статье авторы пытаются определить возникающие проблемы правовой охраны товарных знаков в сети Интернет и описать способы их решения с помощью рекомендаций Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: товарный знак, интернет, интеллектуальная собственность, правовая охрана.

На сегодняшний день информационные технологии прочно легли в основу любой деятельности человека, облегчая задачи, которые на него были возложены.

Особую роль они сыграли в профессиональной деятельности, так как такие технологии способны собирать, обрабатывать, хранить, распространять, отображать и ис-

пользовать информацию в интересах пользователей, что способствует повышению эффективности в работе. В данной статье будут рассмотрены определенные коллизионные вопросы правового регулирования защиты прав на товарные знаки в сети Интернет: реклама и гиперссылки, принцип территориальности прав и глобальной природой Интернета, доменные имена и товарные знаки. Также будут рассмотрены основные понятия: «Интернет» и «товарный знак».

Интернет (англ. INTERconnected NETworks — соединенные сети) — это всемирная компьютерная сеть, множество узлов которой составляют взаимодействующие по единым правилам компьютеры и компьютерные устройства, работающие в составе независимых пакетных сетей с различными архитектурами, техническими характеристиками и территориальным размещением [7].

Под товарным знаком следует понимать знак или комбинацию знаков, которая используется для того, чтобы отличить товары или услуги одного производителя от товаров или услуг другого.

В ст. 1477 ГК РФ сказано, что товарный знак — это есть обозначение, которое служит для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, за которым признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак [6].

Согласно ст. 15.1 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) закреплено, что «любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий может быть товарным знаком. Такие обозначения, в частности слова, включая имена лиц, буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетание цветов, а также любое сочетание таких обозначений могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков» [2].

Основой правовой охраны товарных знаков является законодательство соответствующей страны или региона.

В России исключительное право на товарный знак возникает тогда, когда лицо (будущий правообладатель), на имя которого подана заявка на государственную регистрацию товарного знака, получает регистрацию такого знака федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент). Помимо государственной регистрации товарного знака национальным органом внутри государства, существует международная заявка на регистрацию, которое подается в ведомство страны происхождения, после чего она направляется данным ведомством (в случае России Роспатентом) в Международное бюро ВОИС.

Таким образом, условием предоставления защиты товарного знака является исключительное право правообладателя на использование товарного знака, как средство индивидуализации товаров, работ или услуг.

В ст. 1515 ГК РФ регламентируется ответственность за незаконное использование товарного знака, в случае если на товарах, этикетках, упаковках товаров, незаконно раз-

мещены товарные знаки или сходные с ними до степени смешения обозначения [6].

Прежде чем перечислить санкции за неправомерное размещение товарных знаков или сходные с ними до степени смешения обозначений, необходимо знать способы их защиты. Исключительное право является личным немущественным правом, поэтому, согласно ст. 1251 ГК РФ в случае их нарушения их защита осуществляется путем:

- 1) Признания права;
- 2) Восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- 3) Пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 4) Компенсации морального вреда;
- 5) Публикации решения суда о допущенном нарушении [6].

Продолжая тему ответственности за незаконное использование товарного знака, зная способы защиты, стоит отметить, что у правообладателя есть право:

— требования изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение;

— требования обязанности лица удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок;

— требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации, предусмотренные п. 4 ст. 1515 ГК РФ [6].

Стоит упомянуть, что в Российской Федерации также предусмотрена административная и уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака.

Как известно, права на товарные знаки носят территориальный характер, поэтому их использование и защита прав на них могут осуществляться в пределах тех государств, где такие права были предоставлены. Но, ситуация усложняется в виртуальном мире, так как в сети Интернет нет физических границ, а доступ к нему возможен из любой точки мира. Во всем мире исключительные права на товарные знаки, используемые в отношении сходных или даже идентичных товаров или услуг, могут сосуществовать в разных странах. Перед нами возникает проблема, когда такие знаки могут периодически встречаться в Интернете и становиться причиной конфликта исключительных прав. В качестве примера приведем такую ситуацию: две разные компании занимаются выращиванием цветов, одна расположена в Голландии, а вторая во Франции. Обе законным образом зарегистрировали идентичные товарные знаки в своих странах в целях продажи товаров в магазинах каждой страны. Если оба продавца начнут продавать цветы через Интернет под одним и тем же товарным знаком, то с большой вероятностью потребители по всему миру будут введены в за-

блуждение, так как они не смогут отличить товары одного продавца от товаров другого.

Такая ситуация окажется неприятной для двух компаний. Первая проблема связана с рекламой. В онлайн-среде для поиска товаров и услуг потребители нередко пользуются поисковыми сайтами. Если провести поиск по конкретному товарному знаку, зарегистрированному в отношении цветов, то в поисковой выдаче появятся сайты обоих производителей. Однако, если один производитель заключил соглашение с поисковым сайтом об использовании определенного слова, обозначающего его товарный знак, в качестве сигнала для показа своей рекламы, то, скорее всего, такая реклама и результаты поиска сделают его онлайн-магазин более заметным в Интернете, что обеспечит приток потенциальных покупателей. Также проблемы связаны с гиперссылками и другими типами ссылок на сайты, где размещен незаконный контент (например, онлайн-магазины контрафактных товаров). Следовательно, такое использование товарных знаков может вести к нарушению прав, появлению вводящей в заблуждение рекламы и недобросовестной конкуренции.

В целях оказания содействия органам власти и судам, которые вовлечены в подобные конфликты и в рассмотрение всех прочих вопросов, касающихся противоречия между принципом территориальности прав и глобальной природой Интернета, была подготовлена Совместная рекомендация ВОИС о положениях в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на обозначения в Интернете. Цель этих положений состоит в создании четких правовых рамок для владельцев товарных знаков, которые хотят использовать свои знаки в Интернете и заниматься развитием электронной торговли. Также они направлены на содействие применению действующих законов в области знаков и использованию других прав промышленной собственности на обозначения в Интернете [3].

В результате развития Интернета и появления множества доменных имен возникла еще одна важная проблема: конфликт между товарными знаками и доменными именами (доменными именами называются понятные для пользователей адреса сайтов в Интернете). Сегодня компании стремятся зарегистрировать свои товарные знаки в качестве доменных имен. Возвращаясь к приведенному примеру, можно отметить, что сайты trademark.fr и trademark.nl могут быть зарегистрированы и могут существовать в Интернете в разных доменах верхнего уровня с кодом стран (кДВУ). Но если оба продавца захотят зарегистрировать свои товарные знаки в каче-

стве родового домена верхнего уровня (рДВУ). com, т. е. в виде trademark.com, то они не смогут этого сделать, так как такой домен уникален и может быть зарегистрирован лишь одним владельцем товарного знака. Распределяются такие домены в порядке очереди.

ВОИС в рамках международного процесса разработала рекомендации по вопросам интеллектуальной собственности, касающимся доменных имен в Интернете, включая такие вопросы, как взаимодействие между доменными именами и товарными знаками, а также урегулирование споров в области доменных имен [4]. Эти рекомендации были представлены Корпорации по регистрации имен и номеров в интернете (ИКАНН), которая отвечает за политические и технические аспекты Системы доменных имен (DNS). В итоге была принята Единая политика урегулирования споров в области доменных имен (ЕПУС). В настоящее время ЕПУС применяется к регистрации доменных имен второго уровня в следующих рДВУ: .aero, .asia, .biz, .cat, .com, .coop, .info, .jobs, .mobi, .museum, .name, .net, .org, .pro, .tel и .travel, а также всех новых рДВУ. Кроме того, эта политика используется для управления некоторыми доменами верхнего уровня с кодом страны (например, .nu, .tv, .ws) [5].

В соответствии с процедурой ЕПУС, в случае возникновения конфликта между товарным знаком и доменным именем заявитель, чтобы выиграть дело, должен доказать наличие трех элементов:

- 1) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, на который у заявителя есть права;
- 2) у регистратора нет никаких прав или законных интересов в связи с рассматриваемым доменным именем;
- 3) доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно [5].

Таким образом, проблемы, связанные с правовой охраной товарных знаков в сети Интернет, которые отнесены к рекламе и гиперссылкам, принципу территориальности прав и глобальной природой Интернета, доменным именам и товарным знакам пытаются решить путем непосредственного участия ВОИС, а именно с помощью издания рекомендаций. Для стран-участниц, состоящих в Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, среди которых является Россия, ратифицировавшая эту Конвенцию в 1968 году, эти рекомендации являются обязательными к исполнению. Такие рекомендации носят позитивный характер, так как позволяют решить многие возникающие проблемы в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) (ред. от 28 сентября 1979 г.) // Публикация ВОИС № 250 (R). Женева. 1995.
2. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Соглашение по торговым аспектам прав охраны интеллектуальной собственности и законодательство Российской Федерации. Часть II. — М.: Отделение по выпуску официальных изданий ФИПС. 2002

3. Совместная рекомендация о положениях в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на обозначениях в Интернете // ВОИС. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=345> (дата обращения: 29.04.2020).
4. ДОМЕННЫЕ ИМЕНА В ИНТЕРНЕТЕ // ВОИС. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/ru/wo_ga_39/wo_ga_39_10.pdf (дата обращения: 29.04.2020).
5. Единая политика по урегулированию споров в области доменных имен (ЕПУС) // ВОИС. URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=312836 (дата обращения: 29.04.2020).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть IV от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006 № 52 часть I. Ст. 5496; 2008 № 45 Ст. 5147.
7. ИНТЕРНЕТ // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2014701 (дата обращения: 29.04.2020).

Способы охраны авторских прав в сети Интернет

Шестаков Павел Андреевич, студент

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В статье рассматривается понятие авторского права, статистика нарушенных авторских прав в сети Интернет, способы охраны авторских прав в сети Интернет.

Ключевые слова: авторское право, сеть Интернет, интеллектуальная собственность, антипиратство, лицензия.

Авторское право — это совокупность исключительных юридических прав, касающихся охраны литературных и художественных произведений, часто называемых просто «произведениями».

Целью авторского права является содействие развитию науки, культуры и искусства. Этого можно добиться, вознаграждая создателей таких произведений путем предоставления им определенных прав и в тоже время устанавливая трехстороннее равновесие между этими правами, правами предпринимателей — таких, как издатели, вещательные компании, фирмы звукозаписи и т. п. — и общественными интересами.

Автором произведения является его создатель, права на произведение вступают в силу с момента опубликования этого произведения. В Российской Федерации авторское право защищается:

1. Всемирной конвенцией об авторском праве;
2. Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений;
3. Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву;
4. Соглашениями ТРИПС;
5. Конвенцией об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм;
6. Директивой ЕС от 22.05.2001 г. № 2001/29/ЕС. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе»;
7. Конституцией Российской Федерации;
8. Гражданским кодексом Российской Федерации;
9. Федеральным законом № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»;

10. Федеральным законом № 35 «О внесении изменений в Гражданский кодекс и иные законодательные акты по вопросам регулирования интеллектуальной собственности».

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что права автора произведения защищаются не только в Российской Федерации, а также и в других странах.

Стоит отметить, что законодательство по авторскому праву во всем мире исходя из появления более современных сетевых технологий. После того, как цифровые технологии стали доступны большинству населения мира перед законодателем стали проявляться очевидные проблемы.

Так, произведения, которые охраняются авторским правом, не зависимо от того, каким образом они были представлены ранее, переводятся в один единый цифровой формат, то есть, данные о произведении преобразуются в двоичный код (нули и единицы). Таким образом, это обозначает то, что все произведения в сети Интернет в начальной форме в некотором роде являются «одинаковыми», но именно до тех пор, пока они не спроецируются на экран. Также это означает то, что данные произведения могут быть легко либо объединены, либо же изменены.

Как известно, сеть Интернет позволяет с легкостью передавать цифровые файлы любого размера между персональными компьютерами по всему миру, что в свою очередь, привело к беспрецедентному потоку произведений, которые охраняются авторским правом.

Так, в 2015 году Сергей Ануриев генеральный директор интернет-магазина литературы «ЛитРес» сообщил, что: «Из 20 пользователей сети Интернет на нашем сайте, активно читающих литературы с экрана, только один че-

ловек приобретает легальный контент, все остальные предпочитают пользоваться бесплатными нелегальными копиями произведений» [4].

В отчете компании «Copytrack» о нарушении авторских прав на изображения в сети Интернет за 2019 год сообщается следующее [5]:

Таблица 1. Материки с наиболее частым нарушением авторских прав на изображения в сети Интернет

Материк	Процент нарушений
Северная Америка	33.90%
Европа	31.40%
Азия	29.38%
Южная Америка	2.57%
Африка	1.48%
Австралия	1.27%

На основании Таблицы 1 можно сделать вывод о том, что онлайн среда сети Интернет не имеет границ, так как сеть работает на транснациональном уровне. В связи с этим, с произведений, которые находятся за границей делаются копии (либо же какие-то изменения) и эти же произведения повторно направляются за границу.

Вышеназванная проблема находится в резком противоречии с традиционным национальным и территориальным подходом, которые приняты в авторском праве.

Для того, чтобы раскрыть вопрос о способах охраны авторских прав, стоит отметить, что сеть Интернет и использование в этой сети произведений различных авторов не меняют сути авторского права. Ведь при публикации произведений в сети они не теряют своего статуса.

Отмечаем, что до сих пор не было никаких изменений авторского права, где бы закреплялся контроль за произведениями в сети Интернет. Для помощи в применении норм охраны авторских прав Договором ВОИС по авторскому праву [2], а также Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам были предусмотрены соответствующие разъяснения [3].

Большое количество веб-сайтов содержат текстовые, музыкальные и художественные произведения, такие, как фотографии и рисунки. Эти произведения охраняются как литературные, музыкальные или художественные произведения, если они соответствуют обычным требованиям, присущим авторскому праву. Авторские права на произведения, специально созданные создателем для веб-сайта его создателем, будут принадлежать создателю, если иное не предусмотрено правилом работодатель-служащий (у служащего может быть контракт, в соответствии с которым право на его произведения принадлежат работодателю). Совместные усилия могут привести к соавторству и совместной собственности. Звукозаписи, фильмы передачи в эфир и кабельные программы также сохраняют статус охраняемых авторским правом после размещения в сети Интернет.

Международная и практически безграничная сущность Интернета приводит и ко второй проблеме. Произведения пересекают границы в сети Интернет без ка-

ких-либо ограничений. Контраст с территориальной сущностью законодательства по авторскому праву поднимает различные вопросы частного международного права. Примером множество, но наиболее очевидным является копирование оцифрованного произведения через сеть Интернет. Где происходит копирование? Имеет ли оно место на сервере, на котором храниться произведение, или на зарубежном терминале, на котором пользователь просматривает произведение и распечатывает его копию, или в любой стране, через которую проходит произведение на пути от сервера к компьютеру пользователя? Какой национальный суд будет иметь юрисдикцию выносить решения по спорам, возникающим при таком сценарии? И согласно какому законодательству этот вопрос должен быть разрешен?

Бернская конвенция не дает ответов на вопросы о юрисдикции. В Бернской конвенции вопрос юрисдикции оставлен на усмотрение внутреннего международного частного права Договаривающихся государств [1]. Достаточно сказать, что нормы большинства Договаривающихся государств разрешают ответчику отвечать в суде по месту жительства или иногда даже по своему местонахождению. Большинство из них также рассматривают нарушения авторского права как дела, которые могут классифицироваться как деликтные. Это означает, что в зависимости от национальных законодательств, дел может быть также представлено в суд Договаривающегося государства, в котором произошло нарушение прав. Как применять все эти нормы международного частного права применительно к сети Интернет далеко не ясно.

Без сомнения, есть масса причин, по которым люди хотят создавать свои собственные веб-сайты и домашние страницы и обеспечивать доступ к их материалам.

Одна из этих причин состоит в том, что другие пользователи смогут иметь доступ к их материалам, а им кажется, что у них есть, что сказать или предложить эти другим пользователям. Сама концепция сети Интернет или любой другой сети заключается в том, что будет существовать связь с другими людьми, с которыми можно обмениваться содержимым.

С правовой точки зрения это должно означать, что кто бы ни сделал материал доступным в сети Интернет, он дает разрешение на то, что другие будут иметь доступ к этому материалу.

Должен существовать некий вид подразумеваемой лицензии на совершение определенных действий, которые необходимы для доступа к материалу. Такая лицензия должна быть неисключительной по своей сути, поскольку она предоставляется на равных условиях всем тем, кто потенциально может иметь доступ к материалу.

В законодательстве по авторскому праву нет никаких проблем в отношении таких неисключительных лицензий, поскольку на них запрета. Лицензия может проистекать из способа, которым были организованы отношения между сторонами. Само устройство сети Интернет приводит к заключению о том, что подразумеваемая лицензия должна существовать.

Остающаяся проблема состоит в том, что не всегда ясно, что можно делать в соответствии с такой подразумеваемой лицензией. Это должна быть лицензия для любого пользователя сети Интернет на доступ к материалам на сайте и на осуществление любых действий на копирование, которые необходимы для получения доступа. Любому промежуточному провайдеру услуг должно быть разрешено передавать материалы и делать временные копии в той мере, в какой это необходимо с технической точки зрения.

Менее ясно, могут ли пользователи загружать материал, к которому они имеют доступ, на какой-либо жесткий диск, CD и т. д., могут ли они распечатывать его и могут ли они как-либо использовать этот материал дальше. Это зависит от вида материала, к которому есть доступ, и от вида сайта, на котором он расположен. Отправной точкой здесь должен быть тот факт, что среда сети Интернет не меняет основные положения авторского права. Любой материал, который имеет право на охрану авторским правом, будет охраняться и тогда, когда он станет доступным через сеть Интернет. Пользователям предоставлено право на доступ к сайту, на котором содержится материал, также, как они имеют право читать книгу или проигрывать CD или видеопленку. Копирование или какие-либо другие ограниченные действия требуют дополнительной лицензии.

Цифровые технологии предоставляют многочисленные и широкие возможности для копирования, манипулирования и потенциального искажения произведений, охраняемых авторским правом.

Все, что выходит за рамки изменений, разрешенных лицензиями, будет являться нарушением как имущественных, так и личных неимущественных прав авторов произведений, как только измененное произведение доводится до всеобщего сведения.

Внедрение нового законодательства в этой области может только попытаться определить границы между законным и незаконным использованием, в то время как

определение реальных санкций и защита прав остается за Договаривающимися странами.

Антипиратские технические средства обычно называются системами идентификации произведения. Их задачей является нанесение различных цифровых меток на произведения (татуирование или маркирование), которые способны идентифицировать их.

Эти метки также обозначают правообладателей, способ использования, на который выдана лицензия, регистрационный номер произведения, ссылающийся на генеральный регистр, содержащий более подробную информацию о произведении. Эти системы эквивалентны системам идентификации, изначально используемым в аналоговых произведениях, как, например, номер ISBN для книг или номер ISSN для газет.

Примерами антипиратских технических устройств являются:

- кодирование;
- цифровые подписи;
- стеганография;
- CSS.

Технические средства также используются для управления правами и очистки прав. Технические средства в этой области направлены на:

1. информирование сторон о произведениях;
2. информирование сторон об организациях, в которые они могут обратиться для покупки лицензий или заключения сделок;
3. ведение учета транзакций и детальной информации о пользователях.

Для того, чтобы технические средства выполняли эти функции, используется цифровая метка, размещающаяся на произведении и позволяющая произведению быть идентифицированным и являться объектом сделок. В этих целях были предприняты различные инициативы. Некоторыми из них являются:

1. Supertech;
2. CLARCS.

В заключение, можно сказать, что большая часть систем, описанных ранее, являются скорее планами на будущее, нежели системами, которые уже действуют на текущий момент времени.

Роль технологий в содействии охране прав авторов и управлению этими правами неочевидна.

Однако было бы большой ошибкой заявлять, что технологии могут заменить действие закона, или что авторское право стало неуместным, так как технологии могут решить проблемы сами по себе.

Системы технической защиты предоставляют своим владельцам значительную монополию, которая должна очень тщательно регулироваться.

Мы должны обеспечить, чтобы ограничивалось только использование материалов, охраняемых авторским правом, и, чтобы условия их лицензирования были справедливыми и не нарушали законодательства о конкуренции.

Литература:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12214> (Дата обращения 30.04.2020).
2. Договор ВОИС по авторскому праву // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12740> (Дата обращения 30.04.2020).
3. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12743> (Дата обращения 30.04.2020).
4. Статистика отечественного рынка электронных книг // URL: https://www.copyright.ru/ru/news/main/2015/7/14/kniga_piratstvo_kontent/ (Дата обращения 30.04.2020).
5. Статистика компании «Copytrack» о нарушении авторских прав на изображения в сети Интернет за 2019 год // URL: https://www.copytrack.com/wp-content/uploads/2019/04/190328_Global_Infringement_Report_2019_EN_Online.pdf (Дата обращения 30.04.2020).

Формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий

Шкиль Екатерина Сергеевна, студент магистратуры.
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены формы и методы, применяемые органами внутренних дел, в процессе обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий

Ключевые слова: органы внутренних дел, массовые мероприятия, убеждение, принуждение, меры пресечения, предупреждения, юридическая ответственность

Органы внутренних дел являются основным субъектом организации охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Свое предназначение они выполняют с учетом определенных форм и методов, утвержденных ведомственными актами.

Под **формой административной деятельности** понимается определенное административно-правовыми нормами внешне выраженное действие органа внутренних дел (полиции) или конкретного должностного лица, осуществляемое в рамках их компетенции и вызывающее определенные правовые последствия [1].

Одной из важнейших форм *правоприменительной деятельности* является принятие индивидуальных актов, имеющих значение для конкретного массового мероприятия. Содержание таких актов позволяет привлечь силы и средства, необходимые для проведения массовых мероприятий, назначить руководителей подразделений, определить план действий участников охраны массового мероприятия и др.

Принимаемые акты чаще всего носят письменный характер. С помощью письменного документа отданные распоряжения получают необходимую правовую основу и дают исполнителям четкие ориентиры, что повышает исполнительскую дисциплину.

Но возможно существование и устных распоряжений, которые носят распорядительный характер. Они могут быть названы тактическими решениями, так как позво-

ляют направлять и корректировать действия сотрудников полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка. Содержанием устных распоряжений будет инструктирование сотрудников полиции о порядке проведения праздника, фестиваля, митинга и расстановке постов на местах.

Используемые формы административной деятельности могут быть разделены по характеру распоряжений на следующие группы:

1) юридически значимые акты. К ним относятся принятые приказы, направляющие действия участников и организаторов.

2) юридически значимые действия. К ним относятся действия, влекущие последствия для участников. Например, в случае совершения административного правонарушения, могут быть применены последствия в виде составления протокола и оплаты штрафа.

Для анализа деятельности сотрудников полиции важное значение имеет и анализ методов, которые применяются для организации деятельности участников массового мероприятия. Традиционно под методом понимается способ, прием практического осуществления чего-либо [2]. В работе полиции применяется метод убеждения и принуждения.

В работе с участниками массовых мероприятий ключевым является метод убеждения, так как он позволяет поддерживать участников в их стремлении реализовать

свои политические или культурные потребности. Но поддержка должна основываться на воспитании сознательной дисциплины и ответственности.

По мнению П. Н. Сафоненкова убеждение представляет собой «систему мер правового и неправового характера, применяемую государственными и общественными органами, которая заключается в осуществлении воспитательных, разъяснительных и поощрительных мер, направленных на формирование у граждан понимания необходимости чёткого выполнения требований законов и других правовых актов» [3].

Убеждение необходимо рассматривать как средство воздействия на дисциплину и сознательность среди организаторов и участников массовых мероприятий. Разъяснение представляет собой информирование граждан о конкретных правилах, которые необходимо соблюдать при проведении массовых мероприятий. Обоснование предполагает указание на наличие некоторых правил, которые необходимо соблюдать желающим принять участие в каком-либо мероприятии. Обсуждение предполагает вовлечение организаторов в диалог о конкретных правилах и требованиях, которые могут быть применены в рамках конкретного массового мероприятия. Внушение представляет собой назидательную беседу, во время которой сотрудник полиции обращается к участникам с призывом не допустить нарушение общественного порядка. Поощрение может состоять в нравственно положительных оценках действий конкретных участников, которые сыграли позитивную роль в проведении массового мероприятия.

Принуждение в теории административного права признается дополнительным методом воздействия на граждан при проведении массовых мероприятий. В большинстве случаев они являются средством противодействия каким-либо нарушениям установленного порядка. По содержанию они делятся на меры административного предупреждения и меры административного пресечения, меры административной ответственности [4].

В зависимости от стадии организации и проведения массового мероприятия среди них можно выделить: 1) применяемые до проведения массового мероприятия; 2) во время массового мероприятия; 3) после его проведения.

Меры административного предупреждения на этапе подготовки носят профилактически характер и состоят в официальном предупреждении участников массового мероприятия о недопущении нарушений порядка подготовки и проведения массового мероприятия. Действенной мерой административного предупреждения является отказ в согласовании хода массового мероприятия. Такая мера воздействия носит предупредительный характер [5]. По сути она равна запрету на проведение массового мероприятия. Основаниями для запрета являются назначение мероприятия в непопозволенном месте или в такое время, которое создаст наибольшее число проблем пешеходам и водителям. Также орган внутренних дел не даст согласие на проведение массового мероприятия, если его организа-

торы являются недееспособными или ранее привлекались к ответственности за нарушение порядка проведения массовых мероприятий.

Меры административного предупреждения на этапе проведения массового мероприятия ориентированы на недопущение причинения вреда гражданам. Например, сотрудники полиции могут просить опасную зону движения техники на параде или демонстрации. К участникам автомобильного движения может быть предъявлено требование объезда возникшего препятствия.

Чаще всего среди мер административного принуждения применяются меры пресечения, представляющие собой ряд действий, ориентированных на прекращение уже совершаемого противоправного действия или правонарушения. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» к мерам пресечения относятся: требование прекратить противоправные действия; требование оставаться на месте до прибытия сотрудников полиции; блокирование места проведения массового мероприятия; применения оружия или специальных средств и др.

Полиция имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий от всех участников и организаторов массовых мероприятий. Значение данной меры пресечения состоит в возможности прекратить совершение правонарушений и иных противоправных действий.

В качестве меры пресечения может быть применено требование оставаться на месте до прибытия сотрудников полиции, или доставить в отделение полиции для составления протокола.

В соответствии с п. 20 ст. 11 Федерального закона РФ «О полиции» органам полиции предоставлено право производить по решению начальника ОВД или его заместителя оцепление (блокирование) участков местности при пресечении массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий, учреждений, организаций).

Особое значение среди мер пресечения играет применение специальных средств в практике охраны общественного порядка и общественной безопасности. Сотрудники полиции имеют право применять специальные средства, имеющиеся на вооружении полиции в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 21 Закона «О полиции». Цель их применения — прекращение «действительного» преступного или административно наказуемого посягательства. Их применение имеет вынужденный характер, так как предполагает прямое физическое воздействие на виновных [6].

Во время проведения массовых мероприятий и других публичных акций его участники обязаны выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта России или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел, соблюдать общественный по-

рядок и регламент проведения публичного мероприятия. В случае нарушения этих требований в качестве мер принуждения к ним могут быть применены меры административной ответственности, предусмотренные КоАП РФ.

К административным правонарушениям, нарушающим порядок проведения массовых мероприятий, относятся составы, предусмотренные статьей 20.2.2 КоАП РФ. Ответственность по ст. 20.2.2 КоАП РФ наступает за организацию массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, а также за публичные призывы к таким действиям либо участие в них, в результате которых происходит нарушение обще-

ственного порядка, санитарных норм и правил, функционирование и сохранность объектов жизнеобеспечения или связи. Также может быть выявлен факт причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу и др.

Таким образом, органами внутренних дел применяются в большинстве случаев правоприменительные формы управления. В качестве методов воздействия используются меры административного убеждения и принуждения. Среди мер принуждения при проведении массовых мероприятий применяются меры административного пресечения, предупреждения, а также меры административной ответственности.

Литература:

1. Сафонов, А. Ю. Содержание и формы административной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы административной деятельности и охраны общественного порядка: материалы регионального межведомственного научно-практического семинара. М., 2015. с. 142.
2. Звягин, В. А., Елисеева О. А., Гараева Т. Б. Тактика действий нарядов полиции в период проведения массовых общественно-политических мероприятий. М., 2019. с. 200.
3. Сафоненков, П. Н. Административное убеждение и принуждение как методы государственного управления // Финансовое право и управление. 2017. № 2. с. 112.
4. Конин, Н. М., Маторина Е. И. Административное право: учеб. для бакалавров. М., 2020. с. 126.
5. Косяченко, В. И., Пахомов М. Е. Взаимодействие нарядов патрульно-постовой службы с другими правоохранительными органами и организациями в сфере охраны общественного порядка // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Внутриведомственного круглого стола. М., 2018. с. 44.
6. Пономарев, Н. Н. Тактика действий с огнестрельным оружием при несении службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сборник научных статей: Материалы межвузовского научно-практического семинара. М., 2018. с. 89.

Избирательный процесс: сравнительный анализ отечественного и зарубежного правопорядка

Юхтанова Анастасия Сергеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор пытался произвести сравнение избирательных систем Российской Федерации и Великобритании на примере проведения выборов в Государственную Думу РФ и Палату общин Парламента Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Ключевые слова: избирательный процесс, избирательная система, выборы.

В пункте 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 года указано, что: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» [1]. В данном пункте выражена мысль о необходимости проведения демократических выборов в государстве. При этом

условии народ сможет влиять на формирование органов государственной власти. Таким образом, органы государственной власти будут легитимными, за счет их выборности и сменяемости. Это в свою очередь обеспечивается посредством выборов.

В ходе выборов формируются различные общественные правоотношения: между избирателями и кандидатами, партиями и избирательными комиссиями и т. д. Такие отношения называют избирательной системой, т. к. они связаны с порядком избрания органов предста-

вительной власти. Кроме того, термин «избирательная система» дает определение и порядку формирования представлений о результатах голосования [3].

В узком смысле выделяют два типа избирательных систем: мажоритарная и пропорциональная. Но стоит отметить тот факт, что их применение на практике в разных странах отличается. Для подтверждения данного суждения предлагаю рассмотреть, как проходят выборы в Парламент Великобритании и в Государственную Думу Российской Федерации. Рассмотрим эти избирательные процессы по следующим критериям: 1. назначение выборов; 2. организация избирательных округов; 3. создание избирательных комиссий; 4. регистрация избирателей в установленном законе порядке, составление списков; 5. выдвижение кандидатов; 6. предвыборная агитация; 7. процесс голосования; 8. подведение итогов голосования; 9. установление результатов и распределение мест в выборных органах по итогам голосования. [4]

По первому критерию мы можем наблюдать большие различия в сроках назначения и проведения выборов. В Российской Федерации от 110 до 90 дней, тогда как в Великобритании 30 дней. К чему это может привести? На мой взгляд, это сильно связано с критерием, касающимся агитации. В первом случае она будет более длительной, что вследствие может сильно повлиять на результаты выборов. Во втором же случае мы скорее должны говорить о хорошей системе организации выборов, на основе того, что в кратчайшие сроки возможна организация проведения выборов.

Рассматривая второй пункт, мы видим реальные цифры 225 и 650 округов. Этот факт говорит нам о том, что в Великобритании от небольшого количества населения, составляющих избирательный округ, избирается один кандидат, а в России от большего количества выбирается 2 кандидата, но и это в сравнении будет меньше [4]. Это показывает, что в Великобритании представительная власть развита больше, чем в России. Население имеет больше возможностей воздействовать на политику, путем своего выбора.

Переходя к третьему условию, стоит отметить, что в РФ процедура создания Центральной избирательной комиссии сильно усложнена, тогда как в Великобритании такого органа в принципе не существует. Но вопрос образования избирательных комиссий субъектов в общем и

целом совпадает, что выражается в их полномочиях и организации (главой является глава администрации — чиновник, занимающийся формированием избирательных списков в РФ, а в Великобритании еще и регистрацией кандидатов).

По четвертому пункту все достаточно просто и понятно, т. к. процесс создания избирательных списков в России и Великобритании совпадает.

Рассматривая пятый критерий, можно сказать, что в общем и целом процессы кандидатов схожи: самовыдвижение или выдвижение политической партией. В РФ политическая партия не может выдвинуть больше одного кандидата в одном избирательном округе, в Великобритании это возможно. В последней также упрощена процедура регистрации кандидата, которому надо предоставить «документ о номинации», подписанный десятью гражданами и внести избирательный залог. В России же для регистрации самовыдвиженца необходимо собрать определенное количество подписей, как правило, это зависит от избирательного округа.

Переходя к седьмому пункту, сразу стоит отметить, что гражданам Великобритании дается больше времени для голосования, что позволяет увеличить процент проголосовавших. Также, на мой взгляд, система построения информации в бюллетенях в Великобритании более демократична и позволяет выбрать кандидатов по приоритетности, а не так однозначно, как в России [5]. Но, с другой стороны, такая система делает более сложным подсчет голосов.

По последнему критерию, пожалуй, самому важному стоит отметить, что по мажоритарной системе и в Российской Федерации, и в Великобритании место в парламенте получает кандидат, набравший относительное большинство в своем избирательном округе. Но так как в России используется еще и пропорциональная избирательная система в ходе выборов депутатов Государственной Думы, то за счет этого можно сказать, что она несколько отличается от британской.

Таким образом, длительный процесс тонкой настройки государственного механизма избирательного процесса преследует в том числе и цель, озвученную мной во введении — демократические выборы, легитимных органов государственной власти на основе их выборности и сменяемости.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml;
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
3. Лейбо, Ю. И., Орлов А. Г., Павлов Е. Я., Гуреева Н. П. и др.. ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (коллективная монография). 2011;
4. «Об основных принципах организации избирательной системы и проведения выборов в Великобритании» // http://cikrf.ru/international/docs/vote_UK.php;

5. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 110–111, 15.06.2002;

ИСТОРИЯ

Виды элементов паломничества в Мекку в Бухаре

Бобожонов Шавкат Улугбекович, базовый докторант
Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)

В данной статье приведён научный анализ элементов паломничества в Мекку на основе полевых исследований и источников, их возникновения и причин появления в Бухаре.

Ключевые слова: Хадж, Кааба, чёрный камень, камень мурада, вода зам-зам, дерево Мекки, ворота хаджа.

The article scientifically analyses the elements of Mekke pilgrimage in Bukhara oasis, their origins and factors how they derived according to field work and specific literatures.

Keywords: Haj, Kaba, black stone, water Zamzam, the tree of Mekke, the gate of Haj.

В исламском мире центром мусульман считается город Мекка. Паломничество в этот священный город, называемое «Хадж», считается фарзом (священным долгом). Хадж — это визит в священную Каабу, бег между горами Сафо и Марва, горой Арафат и, хотя бы раз в жизни, посещение святой Мекки. Хадж, как упоминается в вышеперечисленных аятах, считается фарзом для каждого мусульманина и пятым столпом ислама [1, с.11].

Не все мусульмане имели финансовые возможности для совершения хаджа. В конце XIX — начале XX века среди среднеазиатских паломников, хоть и в малом количестве, встречаются и женщины тоже. К примеру, в 1897 году в среднем из 175 паломников было около 10 женщин из Бухарского эмирата [2]. Из-за отсутствия возможности в дальнейшем паломничества совершались в следующих по значению после Мекки и Медины священных городах. Бухара славится в исламском мире как один из семи священных городов, а также считается «куполом ислама». Создание схожих паломнических элементов с хаджем в Бухаре было совершено местным населением. Бухаре, как центру исламской религии и науки, в вопросах паломничества также уделялось особое внимание. Бухарский историк Мухаммад Наршахи упоминает о некоторых святых: «...человек, совершивший паломничество, приравнивается к человеку, совершившему хадж» [3, с.95].

Известно, что обход вокруг Каабы против часовой стрелки семь раз считается тавафом. Он начинается у Черного камня [1, с.11]. В мавзолее Бахауддина Накшбанди, который находится в 10 верстах от Бухары, паломники также кружили от трех до семи дней вокруг сооружения, совершая таким образом таваф. Бухарские эмиры до восхождения на престол посещали это место и жертвовали

большие деньги. Посещение данного некрополя более одного раза считалось равным посещению Мекки [4, с.257]. Данное явление также нашло свое отражение в дневниках знаменитого венгерского востоковеда Хермана Вамбери [5, с.110]. К тому же приравниваемое к хаджу посещение мавзолея Бахауддина Накшбанди три раза, будучи по религиозному воззрению важным фарзом, являлось также и важным политический ритуалом, совершаемым во времена правления шейбанидов и аштарханидов [6, с. 27]. Эмиры знали мавзолеев Бахауддина как святых, стоящую по значимости после Мекки. Были случаи вывоза тел умерших эмиров через ворота Мазари Шериф [7] и захоронение в мавзолее у ног Бахауддина.

Если в Каабе таваф совершается лобызанием черного камня, то в Бухаре данную функцию выполнял черный камень в мавзолее Бахауддина, называемый «санги мурод». «Санги мурод» находился в одной из сторон мавзолея, и верующие касались его руками, которые приподносили к лицу и бороде. Следы этого движения зафиксировано и на самом камне. Также это совершалось с целью исцеления от болезней [8, с.18].

«Санги мурод» (узб. *мурод тоши*) — это черный камень, расположенный в восточной части могилы Бахауддина, сверкающий также синим и желтыми цветами [9]. О появлении камня ходит такая легенда. Когда Бахауддин Накшбанд возвращался с хаджа [10], он остановился со своими учениками в пустыне Кызылкум для ночевки. В ту же ночь ему приснился священный Ибрахим Халиллуллах [11]. Пророк виделся ему сидящим на белых облаках. Когда он с небес начал приближаться к Бахауддину, на руках у него находился кусок от Черного камня Каабы. Увидев камень, Бахауддин почувствовал духовное

просветление, совершил таваф вокруг камня и прочитал суру фатиха из Корана. Пророк Ибрахим сказал ему следующее: «...по прибытию в свое родное село Касри Орифон, над могилой твоей матери [12] ты получишь подаренное Аллахом свидетельство о твоей святости [13]». Проснувшись, хаджа Бахоуддин воодушевленный даром пророка, поспешил в Касри Орифон, наполненный энтузиазмом, отправился напрямик к могиле. После прочтения Корана вслух он заметил, что белый камень над могилой его матери превратился в черный камень из Каабы. В народе верят, что данный камень был ниспослан пророком Ибрахимом по воле Бога. Камень на сегодняшний день хранится в северной части мавзолея Бахоуддина. Местное население зовет этот камень «Санги мурод». Паломники верят, что если совершить таваф вокруг камня, их желания обязательно осуществляются [14]. Со временем камень «Санги мурод» деформировался из-за того, что богобоязненные люди клали на него свои головы.

Множество паломников, бедняков, мусульман совершали визит для паломничества к могиле хаджа Бахоуддина. Они ходили кругами вокруг могилы, молясь и прося Всевышнего о надлежащих дарах [4, с.255].

Издавна имелись своеобразные традиции, к примеру, с приходом на кладбище включался свет и три розы клались вокруг могилы. Сидя рядом с могилой, читали в слух священные суры. В некоторых случаях ходили вокруг могилы, или же касались ее руками. После этого касались уже губами. К могиле ходили с определенным желанием и верой в то, что оно сбудется [16, с.58].

Один из важнейших элементов — Мекки это, несомненно, вода Замзам. Жена Ибрахима Халилуллоха, Биби Хожар, металась между аравийскими горами Сафо и Марва в поисках воды для своего сына Исмаила. Измучавшийся из-за жажды ребенок с нетерпением стал бить землю ногой, и в это мгновение, пробиваясь между камней, начала с напором течь эта священная вода [17, с.7–8]. По некоторым легендам, пророк Жабраил погладил эту землю своей пятой, и оттуда с брызгами пробилась вода [1, с.29]. Боясь распространения воды, Ходжар создала искусственную возвышенность вокруг источника, скрывая его от глаз таким образом, чтобы оттуда не текла вода.

До рождения нашего пророка его дед Абдулмуталиб Бин Хашиму снился сон с точным местонахождением источника. По пробуждении он пошел в это место и раскопал замурованный источник. С этих пор вода Замзам безостановочно дарит исцеление больным, а также изобилие. Существуют следующие предания (хадисы) о свойствах воды Замзам: «Самая лучшая из земных вод — это вода Замзам», «Вода Замзам — это питание для каждого здорового человека и исцеление для больного» [1, с.30]. Миллионы паломников ежегодно утоляют свою жажду водами этого источника.

Легенды о воде Замзам встречаются во многих святынях Бухары. Ходят легенды, что Ходжа Бахоуддин принес из Каабы священную воду Замзам в свой родной

Касри Хиндуван (нынешний Касри Орифон) и влил его в колодец. Паломники верят, что в колодце XIV века содержится вода Замзам и употребляют ее с удовольствием. Кроме этого в сосудах уносят с собой воду из Касри Хиндувана.

Есть легенды и о том, что вода из колодца мечети Турки Жанди [18], которая расположена в центральной части города, является лечебной, к тому же этот колодец связан с колодецем Замзам, который находится в Мекке. Согласно легенде, в колодец Турки Жанди упал медный таз для питья воды. Спустя время этот таз всплыл на поверхность колодца в Мекке, а через некоторое время он был найден снова в Турки Жанди. Такие же легенды можно встретить и про колодцы Хожа Уббон, Хожа Заффарон [19].

В Бухарском колодце Чашмайи Аюб пропал сосуд для питья воды. Через некоторый отрезок времени в колодце святыни Хожа Уббон данный сосуд был обнаружен. В народе верили, что все священные источники связаны между собой подземными путями. Следовательно, по этой причине и появились предания о том, что данный колодец напрямую связан с источником Замзам в Мекке [20]. По утверждению бухарцев, каждую пятницу воды колодца Аюба соединяются с водами Мекки и Медины [21].

Во многих священных местах Бухары можно встретить также атрибуты, связанные с так называемым «Деревом Мекки». В комплексе Бахауддина Накшбанда есть огромное тутовое дерево. По преданиям, оно было привезено Бахаудином из Каабы в качестве посоха. О происхождении дерева Евгений Ефимович Березиков в своей книге приводит следующие сведения: на обратном пути из Мекки в Бухару Бахоуддин останавливался для ночевки со своими учениками в Кызылкумах. В эту же ночь ему снился Хазрат Ибрахим Халилуллох. Пророк Ибрахим спросил Бахауддина, что он взял с собой из Каабы. Ходжа Бахоуддин ответил, что из Каабы он взял с собой сосуд, наполненный священной водой Каабы, тасбих (четки) и посох из тутового дерева. Пророк ответил: «Если по возвращению в Касри Орифон оставишь свой посох на краю бассейна, он расцветет, и его зеленые листья будут свидетельствовать о твоём паломничестве!» [22]

Местное население называет его «Деревом Мекки» и «Посох, которого коснулся Хазрат» [23]. Женщины, совершающие паломничество, верили, что если пройти под этим деревом 7 раз, то это избавит от разных недугов, и ходили вокруг дерева с правой стороны [24].

Похожее на это «Дерево из Мекки» существует также и в святыне Ходжа Банди Кушо, которая находится в районе Пешку [25].

Местное население применяло множество эпитетов, связанных с хаджем, в отношении святых и религиозных деятелей. Например, рядом с дорогой Гиждуван-Бухара, в кишлаке Лаби Руд (прежнее Пири Маст), который находится вблизи Ходжаи Жахона, есть место поклонения имени Сирожиддина Ходжи. Эта личность названа населением так потому, что он в течение своей жизни 10 раз совершил хадж в Мекку, в Каабу [26, с.257].

Пророки известны тем, что творили чудеса, а святые тем, что делали пророчества. В большинстве случаев пророчества святых связано со способностью видеть Каабу. Основываясь на их пророчествах, в местах поклонения сохранилось множество атрибутов. Существует такое предание основателя религиозного тариката Ходжаган, Абдулхалика Гиждувани (1103–1179): караван совершающих хадж, остановился у дома Абдулхалика Гиждувани. В маленькую хижину поместились все без исключения, а пловом, которого было ровно столько, сколько могло поместиться в одной тубетейке, насытились все. Увлечшись беседой, путешественники совсем забыли о своем намерении совершить хадж. Тогда Гиждувани сказал им не волноваться по поводу совершения паломничества хадж, так как если они поднимутся по сорокаступенчатой лестнице его дома, это будет то же самое, что и увидеть Каабу. Они по очереди поднялись по лестнице. Достигнув самой высокой ступени, они увидели Каабу. Это еще раз подчеркивает, насколько Хазрат Гиждувани был близок к Каабе [27, с.4]. До 70-

лет годов прошлого века эта лестница хранилась в святыне Ходжаи жахон (путеводитель хаджей мира), однако впоследствии была ликвидирована из-за политики дахризма.

Паломничество хадж было настолько популярно в одном из центров исламской религии, Бухаре, что одни из 11 ворот города прозвали «Салорхаж» (впоследствии «Каракуль»), то есть «Лидер паломников в Хадж». Население Бухары отправлялось в Хадж именно от этих (один из двух сохранившихся в городе) ворот [28, с.27].

Если религия ислам появилась на Аравийской земле, то свое дальнейшее развитие она получила в Бухаре. В развитии нашей религии неоценимы заслуги наших бухарских ученых. Арабским халифатом были присвоены Бухаре такие почетные звания, как «Куббат-уль ислам — купол ислама» и «Бухорои шариф — благородная Бухара». Упоминание в некоторых источниках паломничества в Бухаре как малый хадж небезосновательно. Пользуясь большим авторитетом в мусульманском мире, город был создан в качестве эталона элементов Мекки.

Литература:

1. Абдуқаҳҳор Шоший. Ҳажнома (Имом Аъзам мазҳабларида).-Т., Ношир «Илм» ширкати.1991.-Б.11.
2. Возвращение паломников // Украина.1897,№ 21.
3. Наршахий, М. История Бухары («Мерос» туркуми / Масъул муҳаррир, сўзбоши муаллифи Хуршид Даврон).-Т.:Камалак.1991.-Б. 95.
4. Прищепова, В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начало XXвека в собраниях Кунсткамеры. — Спб.: Наука.2011. — с. 257.
5. Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии.-М.: Восточная литература.2003. — с. 110.
6. Сангирова, Д. Паломничество в хадж и правители Ходжи // Ўтмишга назар. 2019 йил № 18. — Б.27.
7. Ворота Мозори шариф — ворота ведущие к благородному кладбищу. Один из 11 ворот Бухары. На данный момент не сохранились.местное население прозвало эти ворота «Дари Мозор» или «Дари мозори Баҳоуддин» (Йўлдошев Н. Из истории описания города Бухары, названий и ворот — Бухоро.: Бухоро.2003.)
8. Скайлер, Ю. Бухара. // История Узбекистана. 2015 йил 1-сон. — Б.18.
9. Полевые записи. Бухарская область. Каганский район. Кишлак Қасри Орифон. 2019год, август.
10. Баҳоуддин Нақшбанд был в хадже 2 раза в 1370,1388годах.
11. Один из первых пророков, один из 25 пророков, упомянутых в Коране
12. Его мать Биби Орифа. Ее могила расположена в 500 метрах от могилы Баҳоуддина. Две могилы соединяет сад Касри Орифон.
13. Слово «валий»означает святость, способность делать пророчества..
14. Йўлдошев, Н., Бобожонов Ш. Историко-архитектурный комплекс Бахауддин Накшбанд — Т.: Наврўз.2019. — Б.58.
15. ПрищеповаВ., А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начало XXвека в собраниях Кунсткамеры. — Спб.: Наука.2011. — с. 255.
16. Андреев, М. С. По этнологии Афганистана Долина Панджир (Материалы из поездки в Афганистан в 1926 г.).-Т.,1927.-с. 58.
17. Жамол Камол. Маккайи мукаррама Мадинайи мунаввара зиёрати. — Т.: Шарқ.1992.-Б.7–8.
18. Хожа Абу Наср Аҳмад бин Фазл Мусо Жанди.
19. Йўлдошев, Н. История святых Бухары. — Бухоро.: Бухоро.1997.-Б.53–54.
20. Олимов, М., Фахриев С. Святыня Хожа Уббон ибн Усмон ибн Аффона. — Т.: Шарқ.2018.-Б.45.
21. Полевые записи.город Бухара. 2018 год, январь.
22. Насафий (Березиков Е.Е). Ҳазрат Баҳоуддин Нақшбанд. — Т.: Фан.1993.-Б.36.
23. Огромное дерево, возраст которого 700 лет, на сегодняшний день не сохранилось. Согласно фетве общества мусульман Узбекистана от 7 мая текущего года о «Признании ширком священности камней и деревьев» дерево было убрано с его места в 2019году 10 июня. Часть дерева была перенесена в музей «История тариката Накшбандийа»

24. Полевые записи. Бухарская область Каганский район. Кишлак Касри Хиндуван. 2018 год. Сентябрь.
25. Полевые записи. Бухарская область. Район Пешку. 2018. январь
26. Суюндуқ Мустафо Нуротий, Аблаев М. Турон замин азиз авлиёлари ва уламолари тазкираси. — Т.:Sano-standart.2015.-Б. 257.
27. Садриддин Салим Бухорий. Баҳоуддин Нақшбанд или семь пиров. — Бухоро.: Бухоро.1993.-Б.4.
28. Мухсинов, И., Мухсинова М. Гўзалликнинг боқий умри (Бухоро обидалари тарихидан лавҳалар). — Бухоро.: Бухоро.2011.-Б.27.

Вклад врачей-психиатров в организацию психиатрической помощи в Российской империи во второй половине XIX века

Виноградова Мария Александровна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье поднимается вопрос о вкладе врачей-психиатров в организацию психиатрической помощи во второй половине XIX века в Российской империи. Рассматриваются основные этапы эволюции процесса организации помощи душевнобольным, выделяются характерные особенности каждого периода, а также влияние деятельности известных психиатров на развитие психиатрической помощи на северо-западе страны.

Ключевые слова: психиатрия, организация психиатрической помощи, северо-запад, Новгород, Псков.

Contribution of psychiatrists to the organization of psychiatric care in the Russian Empire in the second half of the 19th century

Vinogradova Mariia Aleksandrovna, student
Leningrad State University named after AS Pushkin

The article raises the question of the contribution of psychiatrists to the organization of psychiatric care in the second half of the 19th century in the Russian Empire. The main stages of the evolution of the organization of care for the mentally ill are examined, the characteristic features of each period, as well as the influence of the activities of famous psychiatrists on the development of psychiatric care in the north-west of the country.

Key words: psychiatry, organization of psychiatric care, northwest, Novgorod, Pskov.

Психиатрия как наука в Российской империи появилась в конце XVIII столетия. Первая половина XIX века стала временем теоретического обоснования психиатрии [6, с. 34]. В этот исторический период ведущим был естественно-научный подход: многих ученых интересовали только объективные, доказуемые факты, а душа человека и его право на уважительное к себе отношение (не говоря уже о возможности социальной адаптации) в расчет не принимались [7, с. 30].

В это время появились первые серьезные научные труды отечественных психиатров, к которым относятся работы таких деятелей как В. Ф. Рюль, В. Ф. Саблер, А. Н. Пушкарев и пр. [6, с. 48]. Большая часть ученых в это время сосредоточились в Санкт-Петербурге и Москве, на юге России — в Киеве, Одессе и центральных губерниях — Нижнем Новгороде [8, с. 81].

Мероприятия, которые были бы связаны с организацией психиатрической помощи, в это время были крайне

редкими. Однако, наиболее выдающимся событием для первой половины XIX века, не относящимся к теоретической деятельности, стало строительство образцовой психиатрической больницы «Всех скорбящих» в Санкт-Петербурге, а также перепись психических больных, которая проводилась во всей Российской империи. Учеными, принимавшими участие в этой деятельности, были В. Ф. Рюль и Ф. И. Герцог [6, с. 52].

Вторая половина XIX века стала тем рубежом, когда в психиатрии произошел ряд изменений. В этот период теоретический подход отошел на второй план, уступая место практическому, важным элементом стала организация психиатрической помощи.

Вторую половину XIX века можно условно разделить на несколько этапов. Первым этапом стали 50–60 гг. XIX века (время на границе пореформенного периода и первые годы после преобразований, проведенных Александром II).

В это время взгляды психиатров перекликались с научными изысканиями предшественников. Так, И. М. Балинский и С. С. Корсаков являлись преемниками и продолжателями начинаний в области организации психиатрической помощи и судебно-психиатрической экспертизы В. Ф. Рюля и Ф. И. Герцога [6, с. 68].

Несмотря на то, что естественно-научный подход по большей мере сохранялся, уже на этом этапе появились первые изменения и в теоретических обоснованиях, и в организации психиатрической помощи. Первый, о ком стоит упомянуть, говоря о большом вкладе в развитие психиатрии — И. М. Балинский.

Рассматривая методы лечения, применяемые И. М. Балинским, можно отметить, что он стал одним из первых врачей, который считал, что душевнобольные почти ничем не отличаются от здоровых, и в лечении руководствовался этими принципами, однако, он продолжал упорно соблюдать смиренные рубашки [5, с. 120].

Практическая деятельность И. М. Балинского была тесно связана с Сухопутным госпиталем в Москве. Работая в госпитале Балинский отмечал, что в палатах воздух был затхлый, там раздавались крики и пение, которые сливались в хаотический гул [5, с. 121]. В одних палатах могли находиться больные с самыми разными формами душевных болезней. В это время врачи жестоко обращались с пациентами, частыми были случаи, когда они их избивали, особенно жестоким представляется наведение на больных рубашки из нарывного пластыря [5, с. 121]. Для врачей подобные отделения выступали местом ссылки, куда чаще всего направляли тех врачей, которые провинились, нарушили порядок в больнице [5, с. 122].

И. М. Балинский решился на преобразование психиатрического отделения госпиталя, но денежные средства для реорганизации помещений в это время получить было довольно сложно [6, с. 81]. Стоит отметить, что за пять лет до земской реформы, которая положила начало основным изменениям, такие отделения начали появляться в некоторых губерниях Российской империи. К ним относились и отделения Балинского [5, с. 85].

В конечном итоге ему удалось создать отделения, где буйные и спокойные пациенты жили отдельно друг от друга, такие отделения были оснащены гимнастическим залом, кабинетом для врачей, в них было достаточно мест, было чисто и светло. Но, к сожалению, это был один из немногих случаев, в то время как в большинстве своем никаких изменений в психиатрических лечебницах не виделось [5, с. 124].

Другим психиатром, чей вклад в развитие психиатрии сложно переоценить, являлся С. С. Корсаков. Большое значение он уделял теоретическим положениям и их воплощению в реальную жизнь. Именно Корсаков перешел непосредственно к реализации новых принципов лечения и благодаря ему в Российской империи появился принцип нестеснения (*no restraint*) душевнобольных, кроме того, он стал первым психиатром, предложившим строительство колоний для пациентов психиатрических лечебниц [3,

с. 20]. Данные преобразования стали главным достижением в организации помощи душевнобольным, где ключевым становилась не изоляция от здоровых людей, а попытки создания условий, где больные могли бы пойти на поправку.

Однако, психиатры на этом этапе уделяли внимание тем губерниям, в которых находились их лечебницы, в результате, низкий уровень организации психиатрической помощи и старые методы лечения продолжали сохраняться на остальной территории Российской империи. Стоит сказать, что такая ситуация была характерна не только для России, но и для других европейских стран, за исключением Англии, однако, и там обходили систему *no restraint*, применяя тепловлажные окутывания, которые также стесняли движения больных [2, с. 69]. Таким образом, деятельность психиатров по большей части относилась к строительству новых зданий, но не касалась методов помощи больным.

Следующим этапом в организации психиатрической помощи стали 70-е-80-е гг. XIX века. Этот период отмечался эволюцией в организации психиатрической помощи. Реформы, проведенные в 1860-е гг. потребовали новых качественных изменений.

В это время изменения достигли провинциальных психиатрических лечебниц, что свидетельствовало о постепенном распространении новых взглядов на организацию психиатрической помощи.

Так, И. М. Балинский и С. С. Корсаков оказали влияние на лечебницы северо-запада. С 1869 года при непосредственном участии И. М. Балинского Министерство внутренних дел стало воплощать составленный им план устройства окружных лечебниц для душевнобольных в губернских городах. Благодаря его деятельности стали создаваться земские учреждения данного типа [6, с. 385]. В результате произошли изменения в Колмовской психиатрической лечебнице в Великом Новгороде. Именно в 70-е гг. XIX века ведущий врач-психиатр Б. А. Шпаковский начал реорганизацию больницы в Колмово [10, с. 150]. Он занялся созданием больничного комплекса психиатрической лечебницы. За один год территория лечебницы значительно расширилась, а на месте старых и ветхих зданий появились новые каменные корпуса [10, с. 151]. Таким образом, с этого момента, психиатрические лечебницы полностью перешли в ведение земств и земской медицины [1, с. 1].

Однако, если в Новгородской губернии попытки переустройства больницы начались после земской реформы и продолжились в 1870-е гг., то в Псковской губернии ситуация была другой. Психиатрическая помощь там находилась на критичном уровне. Больных по-прежнему держали в ужасных условиях, а роль психиатрических лечебниц выполняли старые здания монастырей [11, с. 120]. Подобная ситуация, к сожалению, оставалась нормой для большей части Российской империи.

Другим новшеством стал выход психиатрии на новый уровень в научном плане, а именно, в 70-е гг. XIX века она стала обязательным предметом медицинского курса. Кроме

того, с введением новых судов потребовалась судебно-психиатрическая экспертиза, следовательно, необходимо было заниматься строительством новых зданий для содержания душевнобольных, а также улучшением методов лечения, пока больные находились на временном содержании в изоляторах во время судопроизводства [1, с. 1].

Очередные изменения произошли в 1880–90-е годы. В это время продолжали функционировать объединения врачей-психиатров, однако, деятельность некоторых из них была ограничена в связи с проводимыми в стране контрреформами [6, с. 256]. Тем не менее, в 1881 году было возрождено Петербургское общество психиатров под председательством И. П. Мержеевского, в 1890 году было организовано Московское общество под председательством А. Я. Кожевникова [9, с. 16]. В эти годы данные медицинские организации и медицинская общественность начали играть большую роль в развитии психиатрии как науки

В результате теоретические положения на данном этапе начали теснее переплетаться с практикой, и нашли свое воплощение в жизни. Так, в Новгородской губернии, благодаря стараниям Ф. Андриолли, полностью перешли на принцип по restraint и отказались от старых методов лечения пациентов [2, с. 69].

Помимо прочего, в эти годы организация психиатрической помощи стала популярной среди населения. Если в предыдущие годы население с опаской относилось к психиатрическим лечебницам, предпочитая оставлять психически больных дома, то теперь изменилось отношение простых людей к лечебницам [3, с. 22]. Популяризации в некоторой мере способствовали новые здания и методы лечения, в результате, лечебница представлялась не как страшный сумасшедший дом, а современная, по тем меркам, больница.

Характеризуя отношение населения к пациентам психиатрических больниц, можно привести в пример Колмовскую психиатрическую лечебницу. В 90-е гг. XIX века частыми стали развлекательные мероприятия для больных, в которых принимали участие жители Новгорода, в следствие чего больные чувствовали себя точно также, как и в повседневной жизни, что оказывало большое влияние на процесс лечения [2, с. 69].

В это же время начались изменения и в Псковской губернии, но они касались не методов лечения, как в Новгороде, а условий содержания душевнобольных. Губернское земство решило построить отдельные помещения для содержания психических больных с разными проявлениями их болезней.

Сначала палаты (шесть женских и десять мужских) размещались в двух корпусах губернской земской больницы.

В 1880-е годы губернским земством было принято решение построить для душевнобольных отдельные бараки. На этом настаивали врачи больницы, так как совместное содержание психических и соматических больных создавало большие неудобства. В 1883 году удалось получить согласие правительства на финансирование в размере 50 процентов стоимости построек. Были выстроены три барака, каждый на двадцать больных. Первый — для спокойных мужчин, второй — для беспокойных, буйных и неопятных мужчин, третий — для женщин всех видов психической болезни. Стоимость проекта составила 53711 рублей 1 1/2 копейки [4, с. 1].

Однако, содержание больных в бараках оставляло желать лучшего. В 1892 г. псковский психиатр И. Горшков составил доклад для земской управы, в котором доказывал непригодность существующих помещений. В ходе споров ему удалось доказать необходимость создания колонии для психиатрических больных, по типу которой была устроена лечебница в Колмово. В результате была открыта новая лечебница в Черняковичах, где ведущим методом организации помощи пациентам стал принцип по restraint [11, с. 125]. Население также выигрывало от строительства колонии, так как оно получило начальную школу, часовню и железнодорожную платформу.

Несмотря на строительство новой больницы, денежных средств было недостаточно для того, чтобы обеспечить ее стабильное функционирование. Тем не менее, в больнице в Черняковичах медицинский персонал работал за низкую заработную плату, многие принимали пациентов безвозмездно, стараясь оказать помощь даже тем, кто не мог заплатить за услуги [4].

Таким образом, вторая половина XIX века включает в себя несколько этапов организации психиатрической помощи. Первый этап (1850–60-гг.) характеризуется проведением реформ, попытками врачей проводить преобразования в условиях содержания больных; 70–80-е гг. XIX века — второй этап, к которому относится реализация программы реформ, в результате чего началось строительство новых лечебниц, а также изменения, касающиеся методов лечения больных, которые относились к передовым губерниям; 80–90-е гг. XIX в. — третий этап, в ходе которого новые методы лечения душевнобольных начали распространение в Российской империи.

Говоря о северо-западе, можно отметить, что в это время регион находился не на ведущих позициях. Если в контексте северо-запада представить всю Российскую империю, то можно увидеть две противоположные тенденции — передовой и развитый Новгород и отстающий Псков, и похожая ситуация во второй половине XIX века складывалась в большей части Российской империи.

Литература:

1. Государственный архив Новгородской области ГАНО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. — 1 об.
2. Вестник Новгородского земства. — 1899. — № 1. — с. 68–70.
3. Вестник Новгородского земства. — 1899. — № 5. — с. 21–22.

4. Идея-фикс о постройке психиатрической лечебницы в Псковской области. URL: <http://province-pskov.ru/province/2012/125/1600> (дата обращения: 13.02.2020).
5. Иванец, Н. Н., Тюльпин, Ю. Г., Чирко В. В., Кинкулькина, М. А. Психиатрия и наркология: учебник. — М.: ГЭО-ТАР-Медиа, 2009. — 358 с.
6. Каннабих, Ю. В. История психиатрии. М.: ЦТР МГП ВОС, 1994. — 528 с.
7. Костригин, А. А., Чупров Л. Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. — № 2. — с. 30–34.
8. Костригин, А. А. П. П. Кащенко и первая статистическая перепись людей с психическими заболеваниями в Нижнем Новгороде в XIX в. // Вопросы здравоохранения. — 2016. — № 2. — с. 80–89.
9. Мержеевский, И. П. Об условиях, благоприятствующих развитию душевных и нервных болезней в России, и о мерах, направленных к их уменьшению // Труды первого съезда отечественных психиатров. СПб.: Типография Стасюлевича, 1887. — с. 15–37.
10. Памятная книжка Новгородской губернии на 1880 г. — Новгород: Типография Новгородского губернского правления, 1881. — 210 с.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1878 г. — Псков: Типография Псковского губернского правления, 1879. — 191 с.

Поездка цесаревича Александра Николаевича в Великобританию

Зарайский Владислав Игоревич, студент
Смоленский государственный университет

В данной статье описывается один из эпизодов путешествия цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II) по Европе, а именно его встреча с королевой Викторией.

Ключевые слова: Виктория, Александр, цесаревич, Великобритания, королева.

2 мая 1838 года цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II, отправляется в путешествие по Европе. Одной из целей данной поездки был поиск невесты. За время своего путешествия Александр посетил германские княжества, Швецию, Великобританию, Италию и Австрию. Особое внимание в данной статье мы уделим Англии, поскольку путешествие в Англию могло изменить судьбу цесаревича Александра.

В этот период королевой Соединенного Королевства была юная Виктория. Вот как описывал молодую правительницу Гревилл: «И королева — маленького росточка, светловолосая, грациозная, живая, в своем простом платье...» [5, с. 77–78]. В 1839 году королеве исполнилось 20 лет, и перед ней встала важная проблема — поиск жениха, принца-консорта. Российская империя отнюдь не была далекой и экзотической страной для Викторией. Её крестным отцом был император Александр I, в честь которого она и получила второе имя — Александрина.

Итак, в конце апреля 1839 года цесаревич прибывает в Великобританию. 4 мая произошла первая встреча Александра и Викторией. В честь этого события был устроен бал, о результатах которого в своем дневнике написал первый адъютант цесаревича полковник С. А. Юрьевич: «На следующий день после бала наследник говорил лишь о королеве... и я уверен, что и она находила удовольствие в его обществе». В продолжение своей мысли Юрьевич

пишет: «Цесаревич, — пишет Юрьевич, — признался мне, что влюблен в королеву, и убежден, что и она вполне разделяет его чувства»... [6, с. 115].

Александр и Виктория каждый день пытались проводить вместе, даже во время официальных визитов цесаревича: «Пиры и торжества придворные и военные — наследник произвел смотр английской армии в Сент-Джеймском парке — не исключали ежедневного прилежного обозрения достопримечательностей Лондона и его окрестностей. Осмотрены цесаревичем собор св. Павла, Вестминстерское аббатство, Лондонская башня, доки, английский банк, тюрьмы Ньюгейт и Брайдвелл, туннель под Темзой; по целому дню отведено для ознакомления с Британским музеем и арсеналом в Вульвиче, третий день посвящен осмотру исторического замка в Ричмонде, четвертый — посещению Оксфорда и его знаменитого университета, поднесшего высокому гостю диплом на степень доктора прав. Александр Николаевич побывал на заседаниях обеих палат парламента и высшего королевского суда; присутствовал и при национальном торжестве: скачках в Эпсоме и Аскоте, всюду привлекая к себе всеобщее внимание, приветствуемый громкими криками толпы» [4, с. 106].

Все это время за развитием отношений царственных особ внимательно следил премьер-министр лорд Мельбурн и его кабинет. Не отставал от них и Зимний дворец. Ни Великобритания, ни Россия не могли позволить мо-

лодым людям довести дело до свадьбы. Первым проявил активность Лондон. Викторину удалили в Виндзор, тем самым затруднив общение цесаревича и королевы. В своем дневнике она писала: «Я совсем влюблена в Великого князя, он милый, прекрасный молодой человек»... [6 с. 115].

Сейчас мы не сможем сказать, что это было: настоящая любовь или юношеская увлеченность, но отношения между Александром и Викторией не получили развития. Молодые люди не смогли противостоять напору сразу двух великих держав. Они сочли своим долгом принести «свою любовь» в жертву интересам своих государств.

Отъезд великого князя был назначен на 30 мая. Перед этим Александр и Виктория смогли встретиться наедине. Об этой встрече королева писала следующее: «Наш последний вечер вместе. Когда отзвучал последний вальс, было двадцать минут третьего. Я с грустью простилась со всеми господами из свиты Великого Князя с чувством откровенной печали. Все они мне очень понравились... Потом я удалилась в синюю комнатку, куда лорд Пальмерстон ввел Великого Князя, чтобы он попрощался со мной. Мы остались одни. Великий Князь взял мою руку и крепко сжал в своей руке. Был бледен, и голос дрожал, когда он говорил по-французски: «У меня нет слов, чтобы выразить все свои чувства». Добавил, как глубоко признателен за прием и надеется еще побывать в Англии. Он верит, что наша встреча будет залогом дружеских отношений между Англией и Россией. И тут он прижался к моей щеке, поцеловал меня так сердечно, и мы опять пожали друг другу руки. Я ощущала, что прощаюсь с близким родным человеком, а не с иностранцем, мне было очень грустно расставаться с ним, я даже немножко, шутя, была влюблена в него, а может быть, и действительно привязалась всем

сердцем. Он такой искренний, такой по-настоящему жизнерадостный, милый, чарующий, с обаятельной улыбкой и мужественной элегантной внешностью» [8, с. 76].

В свою очередь о последнем вечере в Великобритании написал и полковник Юрьевич: «Прошлой ночью мы попрощались с английским двором. Когда цесаревич остался наедине со мной, он бросился в мои объятия, и мы оба плакали. Он сказал мне, что никогда не забудет Викторину. Прощаясь, он поцеловал королеву. «Это был самый счастливый и самый грустный момент в моей жизни», — сказал он мне» [10, с. 258].

После отъезда цесаревича из Лондона королеве Викторине остался на память альбом гравюр с портретами великого князя Александра Николаевича.

Они еще встретятся, но позже, через 35 лет. В 1874 году император Александр II прибыл в Лондон вместе со своим зятем герцогом Альфредом Эдинбургским (сын королевы Викторины Альфред жениться на дочери императора Александра Марии). Эта встреча не стала чем-то особым в жизни двух монархов. Вспоминать о прошлом они не стали. Это был обычный официальный визит.

После отъезда цесаревича в 1840 году королева Виктория вышла замуж за принца Альберта Саксен-Кобург-Готского, а цесаревич в 1841 году женился на Марии Гессенской. Так разошлись пути двух великих монархов Европы. Мы не можем сказать, что было бы если бы Александр и Виктория поженились, т. к. история не знает сослагательного наклонения. Кроме того, наша основная цель состоит в освещении событий давно минувших лет.

Эта история показала нам, что быть монархом не просто. Для любой правящей особы превыше любых чувств стоит долг.

Литература:

1. Александр II / Александр Яковлев. — М.: Вече, 2018. — 624 с.: ил. — (Лучшие биографии).
2. Александр II. Воспоминания. Дневники. Серия «Государственные деятели России глазами современников». — СПб.: Питер, 1995–394 с.
3. Балязин, В. Н. Самодержцы. Любовные истории царского дома. М.: Феникс, 2007–452 с.
4. Император Александр II. Его жизнь и царствование. / С. С. Татищев / Т.1. — С-Пб.: издание А. С. Суворина, 1903. — 538 с.
5. Королева Виктория / Филипп Александр, Беатрис де Л'Онуа. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 495 [1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1735).
6. Ляшенко, Л. М. Александр II, или История трех одиночеств. — М.: Академический проект, 2018. — 335 с. + 32 п. вкл. — (Русская история: эпохи).
7. Николаев, В. С. Александр Второй — человек на престоле. М.: Дрофа, 2006–267 с.
8. Павлицева, Н. П. Королева Виктория. Женщина — эпоха. М.: Эксмо, 2011. — 250 с.
9. Пазин, М. С. Запретные страсти Романовых. Любовные безумства и скандалы в царской династии. М.: Эксмо, 2013–288 с.
10. Соболева, И. А. Принцессы немецкие — судьбы русские. С-Пб.: Питер, 2008. — 480 с.

О репрессивной политике тоталитарной системы в области культуры в 30–40 годы XX века и ее последствия

Ибраев Галимбек Мадибекович, магистр педагогических наук, старший преподаватель;
Абдираманова Айгуль Темирхановна, кандидат философских наук, и.о. ассоциированного профессора
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

Сейчас в наше время идут процессы переосмысления национальной истории прошлого, но при этом открываются новые ценные пласты истории, в прежнее советское время запретные, и рушатся, казалось бы догмы и идеологии. Но есть неизвестные белые пятна в истории Казахстана, по различным политическим и идеологическим причинам не ставшие предметом изучения, которые позволяют лучше раскрыть тему на базе местных, ранее неизданных, архивных материалов. Не в должной мере изучен вопрос о механизмах проведения сталинской репрессивной тоталитарной системы по отношению культуре, в частности образования, театра и т. д.

В 20–30 годы в стране утверждается господство марксистско-ленинской идеологии, официальный статус которой был законодательно оформлен в конституции СССР 1936 года. Ее официальный статус означал прежде всего благоприятные условия в стране, и целью которой являлось искоренение, с точки зрения сталинизма, всякого рода инакомыслия, в том числе и в области культуры. Если говорить о формах и методах сталинизма в области культуры, то, как правило, применялись классические приемы от полной дискредитации враждебной идеологии до проведения незаконных арестов, запретов в издании произведений государственных общественных деятелей, писателей и т. д. [1].

Карательную функцию контроля в области культуры выполнял специально созданный партией отдел культуры и пропаганды. Для осуществления этой задачи тоталитарная система создала стройную систему органов власти, которые выполняли функцию контроля — это специально созданные сектора партийных отделов культуры и пропаганды ВКП (б), а главным органом, осуществлявшим цензуру печатной продукции, стал Главлит, а также областные управления по делам искусств при облисполкомах, секретные отделы местных органов образования, областные и районные органы контроля за печатной продукцией, райсполкомы и конечно же органы НКВД.

С укреплением позиции тоталитаризма, в стране и по указанию ее лидера, система обращает свое пристальное внимание на культуру. Высшее руководство страны ЦК ВКП (б) во главе с И. В. Сталиным утверждают резолюцию, получившую название «О политике партии в области художественной культуры». Она, как известно, положила начало активной идеологизации в обществе и проводимому жесткому партийному контролю в области художественного творчества и культуры [2].

Трагическую роль в судьбах национальной культуры сыграло письмо Сталина «О некоторых вопросах большевизма». В качестве официального, к обязательному исполнению документа, по данному письму в 1932 г. была издана записка отдела культуры и пропаганды Казкрайкома КП (б) и Казахстанского института марксизма-ленинизма «О задачах борьбы на теоретическом фронте, в связи с письмом Сталина». В ней значительная часть деятельности казахстанских авторов объявлялась не марксистской. Дело дошло до того, что в решениях съезда КазАПП (Казахстанская ассоциация пролетарских писателей), проходившего в феврале 1932 г., записано: «Устная и письменная литература до Октябрьской революции была преимущественно байской». В эту категорию попадают прекрасные образцы устного народного творчества казахов, созданные Бухар жырау, Шалкииз жырау, кюи Курмангазы, народные эпосы, сказки, в которых есть сведения о ханах и батырах и т. д. [2].

Если до середины 20-х годов в стране издавались работы политических и идейных оппонентов большевиков, то с начала 30-х годов вся эта литература была изъята из библиотек, а затем уничтожена, а сами авторы подвергались гонениям и репрессиям. В подтверждение приводим обнаруженные архивные документы.

*«Всем Заврайоно Кызыл-Орды
От 15 IV 1937 г.*

Согласно решению комитета по Высшей школе при СНК СССР, учебник педагогики врага народа, троцкиста Пестрака запрещен.

ОБЛОНО предлагает немедленно вышеуказанный учебник из Кызыл-Ординского района, педучилищ и индивидуального пользования преподавателей и учащихся изъять. На изъятые учебники составить акт и передать в местные органы НКВД. При прохождении программы, желательно использование учащимися педучилищ учебники педагогики С. Шомбарова, с учетом исправления, внесенных автором и опубликованных в журналах коммунистического просвещения (№ 3 за 1935 г) и Педобразования (№ 6 за 1936 г). КГОА Ф 127, оп1 д1 л18.»

Из вышеприведенного архивного документа видно, что тоталитарная система уничтожала неудобную литературу и их авторов, а взамен оставляла литературу, удобную властям, да еще в исправленном виде с учетом своего времени.

В качестве доказательства приведем очередной архивный документ, в котором показана суть репрессивного механизма Системы по отношению к культуре, в частности театра.

«Секретно.

Казахское областное управление
По делам искусств при облисполкоме
13 IX 1937 г. Чимкент.
Кзыл-Ординское районо

Снимите с репертуара и запретите ставить следующие пьесы:

1. «Хаджи-Мурат» А. Пушкина.

2. «Ошибка» Красницкого.

3. «Акесынын баласы» Сарсенова и Жарокова.

Снимите с репертуара и категорически запретите к постановке все пьесы Ильяс Жансугурова.

Запретите также читку, использование в общественных местах стихов и отрывков Жансугурова Ильяс.

О пьесе «Аркалык» Шанина, впредь до особого распоряжения, снять с репертуара пьесу «Аркалык» Шанина.

О принятых мерах сообщить мне.

Искусство при облисполкоме. КГОА Ф 127, оп1 д1 л129.»

В указанном документе четко видно, что тоталитарная система уничтожала память казахского народа, лучших театральных деятелей, внесших огромный вклад в развитие национальной культуры, запрещая при этом лучшие, созданные этими авторами, произведения. В другом найденном в архиве Кзыл-Орды документе красноречиво показывается цензурная функция печально знаменитого Главлита и его не менее жесткие указания.

«Секретно 6 экземпляров

Секретный казахский отдел образования.

25 III 1937. Зав. Кзыл-Ординский РОНО

Литература:

1. Абдакимов, А. История Казахстана. — А., 1994. — с. 134–138.
2. Сулейменов, О. Помнить прошлое // Казахстанская правда. — 1991. — 30 мая.
3. Большевик Казахстана. — 1933. — № 6. — с. 22–23.

Органы Главлита сейчас производят изъятие из библиотек общественного пользования все книги и брошюры следующих лиц:

1. Антонов-Овсеев В. А.

2. Яковлев А. И.

3. Квиринг А. И.

4. Осинский (Оболенский В).

5. Бубнов А. С.

Предлагаем Вам лично с райлитом произвести изъятие книг и брошюр и портретов перечисленных лиц из всех библиотек, учебных заведений, расположенных в вашем районе. Изъятие должно производиться в строго секретном порядке. Одновременно немедленно переименовать школы, которые носят их названия. КГОА Ф 127, оп1 д1 л43.»

Из приведенных документов можно сделать вывод о том, что сталинская тоталитарная власть, проводя свою репрессивную политику в области культуры, хотела и видела в культуре только обслуживающую функцию, поддерживающую сталинскую систему общества и всецело выражающего интересы ВКП (б) и ее лидера И. В. Сталина. Подавляя при этом сущностную сторону культуры, для сталинизма были необходимы преданные люди, беспрекословно выполнявшие волю партии и ее лидера И. В. Сталина.

С обретением независимости широкая общественность Казахстана узнала тщательно скрываемое прошлое. Теперь мы знаем и возвращаем имена лучших представителей национальной культуры. Ведь сегодня наше общество успешно движется в сторону правового государства и потому важно, чтобы оно знало трагические страницы недавнего прошлого и сделало соответствующие духу времени выводы.

Восстание 1861 года в Ункратле

Исламов Исмаил Ибрагимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Багандова Заира Газимбековна, кандидат исторических наук

Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Статья посвящена восстанию 1861 года в Ункратлинском вольном обществе, раскрываются причины восстания, дается ход самого восстания, причины поражения восставших.

Ключевые слова: восстание, Каракул-Магома, Лазарев, Ункратль.

The article is devoted to the 1861 uprising in the Unkratl's free society, the reasons for the uprising are revealed, the course of the uprising itself, the reasons for the defeat of the rebels are given.

Keywords: uprising, Karakul-Magoma, Lazarev, Unkratl.

До 60-х гг XIX в. Дагестан, несмотря на территориальное единство, не представлял собой единого це-

лого политического или государственного объединения. На территории Дагестана располагался целый ряд госу-

дарственных образований, история которых до сих пор до конца не изучена, и представляет собой интерес. Одним из таких образований является Ункратлинское вольное общество.

Ункратль находится в малодоступной местности в верховьях Андийского Койсу. В Ункратлинское вольное общество входили села: Кеди, Верхнее Хварши, Нижнее Хварши, Саситли, Сильди, Гакко, Метрада, Цихалах, Хушет. До 1861 г. сам Ункратль входил в Терскую область, а с 1 июня 1861 года вошел в Андийский округ Дагестанской области [5, с. 189].

Ункратль находился в соседстве с Чечней, и поэтому многие события, происходившие в Чечне, в частности восстания, отражались и на дагестанских обществах. Ныне Ункратль входит в Цумадинский район Республики Дагестан. Помимо Ункратлинского общества в Терскую область входили: Чамалальское общество, Технуцальское, Андийское и Гумбетовское, и затем они были переданы Дагестану [1, с. 454]. В этих пяти обществах люди были наиболее склонны к восстаниям.

Причинами восстания в Ункратле, вспыхнувшего в изучаемый период, несомненно, могли служить повинности, вводимые царизмом. Горцы еще не отошли от событий Кавказской войны, и поэтому любая мелочь могла стать причиной выступления и побудить горцев к восстанию. Однако тяжкие повинности, введенные в Ункратлинском обществе, не были «мелочью».

Восстание вспыхнуло в Чечне в 1860–1861 годах под предводительством Байсангура Беноевского, Ума Дуева и Атабай Атаева. Недовольные политикой царизма чеченцы решили начать вооруженную борьбу. Восстание это перекинулось и на Ункратль, который находился по соседству с Чечней и тоже был обременен тяжелыми повинностями. Люди оказались недовольны этим. Лидером восстания в Ункратле стал Каракул-Магома. 26 мая вместе с 28 сподвижниками [1, с. 1237] он напал на лагерь трех рот кюринского полка недалеко от села Тинди, которые были заняты заготовкой материала в лесах Тинди для крепости Преображенского укрепления [4, с. 220]. Успех был на стороне восставших. Ункратлинцы знали о плане Каракул-Магомы, но не доложили об этом начальству. Это стало причиной отправки войск в Ункратль [1, с. 1237]. Несмотря на это восставшие одержали победу. Эта победа и несколько других побед в Грузии и Дагестане вдохновили ближайшие общества. Восставшие решили отправиться в Аргунский округ для соединения с Ума Дуевым и Атабаем Атаевым.

Начальником Верхнего Дагестана тогда был Лазарев, который для подавления восстания отправил туда наиба Хаджиява Каратинского, бывшего казначея Имама Шамиля. Хаджияв в Ункратле нашел сторонников и пытался вместе с ними бороться против мятежников, но число восставших увеличивалось. Узнав о сложившейся ситуации, Лазарев сам решил выступить. Прибыв в Ботлих, Лазарев собрал подчиненных ему набов и милицию.

А затем, 14 июля, двинулся в Ункратль, оставив пехоту и артиллерию. Единственная удобная дорога по берегу Андийского Койсу была занята восставшими, и Лазарев решил пойти другой дорогой, которая вела по вершинам водораздельного хребта между Койсу и Шаро Аргуном [4, с. 221]. Отряд, дойдя до села Бутри, решил там остановиться. До Лазарева дошла новость, что в Чардинском ущелье, находящемся на пути Лазарева, скрывается Ума Дуев со своим отрядом. Лазарев со своими силами, проходя через это ущелье, попал под редкий огонь. Но обошлось без больших потерь. Подойдя к селению Чадры, отряд Лазарева остался там на ночлег, а затем двинулся к Хваршам. Подойдя к нескольким верстам к аулу Хварши, Лазарев увидел узкую дорогу в скалистом грунте и решил остановиться, так как дальнейшее продвижение стоило бы больших потерь. Он решил пойти на переговоры, чтобы добиться покорности горцев. Горцы, увидев, что ближайшие наибы имама выступили вместе с захватчиками, вынуждены были сдаться. Каракул-Магома со своими ста пятьюдесятью сподвижниками [4, с. 221] остался в нескольких верстах от лагеря. Затем оставшиеся сподвижники тоже покорились за исключением зятя Каракул-Магомы и семи человек [4, с. 222], с которыми Каракул-Магома находился в пещере. Чтобы схватить оставшихся мятежников, Лазарев послал 30 милиционеров, поставив над ними Хаджиява Каратинского, тилитлинского наиба Муртузаали и Доного Магому (который был произведен в прапорщики милиции, после усмирения восстания [3, с. 101]). Под видом переговоров они проникли в завалы и схватили Каракул-Магому и его сподвижников [1, с. 1239]. 26 июля Каракул-Магома с зятем были отправлены в Темирхан-Шуру под конвоем 4-й сотни полка, во главе с есаулом Квинитадзе [4, с. 222].

Таким образом, было арестовано сто сорок два участника восстания, в том числе Каракул-Магома [2, с. 119], который был сослан в Сибирь, вместе со своим зятем [6, с. 47].

Если сравнивать это восстание с последующими восстаниями, то необходимо отметить, что в данном восстании пострадало не так много человек, так как восставшие сами сложили оружие и этим себе сохранили жизнь.

В 1863 году за призыв к восстаниям в ссылку на четыре года во внутренние губернии Российской империи отправили Гаджи Магому Гаджи Оглы из села Тинди и Али Султана Сагит Оглы из села Сильди. Али Султан Сагит Оглы умер в госпитале Темирхан Шуры [6, с. 47].

Восстание 1861 года в Ункратле не имело успеха, так как народ еще не оправился от войны периода имама Шамиля и не был готов к новым выступлениям, агитация и пропаганда в Дагестане были слабыми, а также не было четко спланированного плана. Тем не менее оно имело большое значение. Восстание в Ункратле показало, что горцы, несмотря на то что восстания зачастую были бесперспективны, были готовы сражаться против царизма.

Литература:

1. АКАК. XII том. Тифлис, 1904
2. Гасанов, М. М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала, 2016. — 379 с.
3. Доного Хаджи Мурад. Феодал. Махачкала, 2012. — 176 с.
4. Козубский, Е. И. История дагестанского конного полка. Петровск, 1909. — 775 с.
5. Козубский, Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. — 745 с.
6. Мусаев, М. А. Восстание в Ункратле в 1871 году: описание событий // Вестник Дагестанского научного центра. 2016 № 63. — 46–59

Историческое событие как один из основных механизмов историописания

Кудряшов Кирилл Олегович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор пытается дать дефиницию понятию «историческое событие». В результате анализа было показано, каким образом историческое событие соотносится с понятием времени. Существует несколько представлений об экспликации исторического события через понятие время. Автор приходит к выводу о том, что данное понятие присуще всем аспектам жизни общества, соотносит данное понятие с классической моделью исторической науки XVIII в.

Ключевые слова: историческое событие, временная плоскость, событие.

Понятие исторического события является неотъемлемой частью исторического знания на протяжении всего его существования. При попытке дать дефиницию данному понятию можно встретиться с определенными трудностями. Если ранее для философов истории толкование исторических событий было одним из главных объектов их штудий, то теперь дела обстоят совершенно иначе. Историческое событие имеет достаточно большое количество коннотационных рядов означаемого и, говоря словами Айзберга Бо, «в перспективе показывают хрупкость при попытке их интерпретации и воспроизведения» [1]. На почве историописания событие предполагает подход скорее не сугубо объективного описания исторических фактов историком, а совокупность всех сопутствующих комментариев, вставок, рассуждений. Событие, во всей глубине его понимания, еще со времен Античности достаточно близко к понятию «история». Даже более — историю можно интерпретировать как событие о чем-то или рассказ [3, с. 47]. Достаточными неопределенной для исторического события становятся его характеристики. З. А. Чеканцева трактует его, как динамичную темпоральную конфигурацию, которая сводится к взаимодействию субъектов и созданию казусной ситуации [9, с. 461].

Из-за достаточно широкого понятия исторического события, которое присуще историческим трудам, начинающимся с Геродота и по сей день, нам стоит сузить исследовательское поле до изучения исторического события в классической модели исторического знания, для которой свойственен прогрессивный характер, стремление к теоретизации, поиск абсолютной истины, во главе всего ставились достижения эпохи Просвещения, а историк за-

нимался созерцанием исторического события [5, 94–95]. Как отметила Л. П. Репина в своей монографии, для исторической науки конца XX в. стало характерно смещение пристального внимания историков с исторического события в сторону коллективной памяти об этом историческом событии [7, с. 413–414].

Один из основных эпистемологических вопросов может возникнуть, то как соотносятся историческое событие и понимание времени. Если «деятельность», близкое в историческом аспекте к слову «событие», во временной плоскости привязывается к действию, протекающему «сейчас», то «событие» чаще всего используется на временной плоскости, как «тогда» [2]. В процессе описания какого-либо исторического события историк пользуется тремя временными категориями: прошлое время можно трактовать — историческое событие как таковое; настоящее — оценочное суждение актора касательно его воззрений на событие произошедшее в прошлом; будущее — оценка события, его каузальная значимость [6, с. 40]. Для выбранной нами классической модели исторического исследования существует передельная экспликация событий. Основываясь на философских воззрениях, можно выделить так называемое «пространство-время». Событие как бы прикрепляется к определенному отрезку времени и месту его действия. Хотя в процессе написания истории историком, который находится в рамках классической модели, могут встретиться определенные «событийные клише» или как данную категорию называл М. М. Бахтин — хронотоп, то есть пространственные временные взаимосвязи.

В историописании, как правило, выделяют две введенные категории описания исторического события, ко-

торые можно условно назвать «Время-1» и «Время-2». Авторы работы «История и время: в поисках утраченного» дают характеристику данным категориям следующим образом: «Итак, «Время-1» является статическим, дискретным, гомогенным и каузально-нейтральным, «Время-2» — динамическим, континуальным, гетерогенным и каузально-эффективным» [8, с. 80]. Для классической модели более характерным временем для описания события становится «Время-1», когда историк, зная о событии прошлого, пытается его интерпретировать из временной плоскости, в которой он находится.

Понятие об историческом событии не было статичным на протяжении человеческой истории. К примеру, если взять за основу раннюю историографию мусульманского мира, то наиболее значительным событием был 610 г. (от рождения Христа), а событием, соотносящимся к данной временной плоскости, можно считать начало проповеди пророка Мухаммеда. Конечно историк, пишущий о мусульманской историографии, понимает, что начало проповеди Мухаммеда — это событие, которое лежит на временной плоскости, но так как он смотрит на прошлое из настоящего он видит будущее этого события, основание новой религии.

Конечно для событийной истории особую роль занимают моменты, связанные с рождением или смертью. В классической модели историописания эта тенденция получила иную форму, одним из примеров данной гипотезы может выступить российская историография XVIII в. В XVIII в. история еще не обрела свой дисциплинарный статус, но предпринимаются все попытки для написания государственного нарратива.

Одним из наиболее значимых объектов для штудий в российской историографии XVIII в. стало событие о 862 г. Ввиду того, что в летописных списках это событие чаще всего трактуется, как призвание варягов на терри-

тории современного Великого Новгорода во главе с Рюриком. Многие историки ставили под сомнение существование Рюрика вообще, причисляли его к жанру легенды. Несмотря на это в отечественной историографии сформировалось определенное представление о том, что российская государственность зародилась благодаря этому князю. К примеру, такой историк-любитель, как М. В. Ломоносов в своем главном историческом труде «Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года» тоже освещает данное событие и уделяет ему наибольшее внимание: «Рюрик, самодержавства российского основатель и праотец многих государей, по прошению славян и чуди пришел к ним на княжение с двумя братьями, со всем родом и с варягами-россами» [4, с. 59]. Фигура Рюрика, которая находится в «оболочке» 862 г., реализует временную метафору рождения, а если более конкретизировать — рождение нового, русского государства. Данное событие для декодирования текста можно разложить на три категории времени упомянутые выше, которые помогут не только лучше понять интенцию автора, но и данную эпоху. К примеру, к прошлому времени — относится само призвание и приход князя-варяга с братьями, начало их княжения; к настоящему — субъективное отношение Ломоносова к происхождению Рюрика, о которой говорит более конкретно его антинорманской теория; а в будущее время показывает какое значение сыграла точка «рождения» для всего государства.

Таким образом, понятие исторического события является неотъемлемой частью исторической науки. На данный момент современная наука пытается абстрагироваться от рамок интерпретации исторических событий, которые были ранее, но сейчас благодаря предыдущему опыту мы способны изучать историческое событие по средству памяти о нем.

Литература:

1. Айзенберг, Б. Кризис и критика. Идеи Рейнхарта Козеллека о происхождении современности [Электронный ресурс] // Гефтер. 2012. 25 июня. URL: <http://gefeter.ru/archive/5128#чр5> (дата обращения: 27.04.2020)
2. Девис, М. Непреднамеренные интенции исторического действия. История глазами приверженца фрейдистской критики социально-научной историографии [Электронный ресурс] // Гефтер. 204. 19 ноября. URL: <http://gefeter.ru/archive/13591> (дата обращения: 28.04.2020)
3. Козеллек, Р. Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. Т. 1 / Пер. с немецкого К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 736 с.
4. Ломоносов, М. В. Древняя Российская История от начала Российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года. — М.: Амрита-Русь, 2019. — 132 с.
5. Лубский, А. В. Альтернативные модели исторического исследования / Отв. Ред. Ю. Г. Волков — М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. — 352 с.
6. Мегилл, А. Историческая эпистемология: Научная монография / пер. Кукарцевой М., Катаева В., Тимонина В. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2007. — 480 с.
7. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историческая практика — М.: Кругъ, 2011. — 560 с. — (Образы истории)
8. Савельева, И. М., Полетаев А. В. История и время: в поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. — 800 с.

9. Чеканцева, З. А. Событие историческое // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. Ред. А. О. Чубарьян — М.: Аквилон, 2014. — 576 с. — (Образы истории: изд. С 2004 г. / Отв. Ред. Серии Л. П. Репина).

Предназначение женщины в семье в XIV–XVI веках: выполнение репродуктивной функции

Полухина Ангелина Андреевна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автор пытается определить специфику в XIV–XVI вв. одной из главных функций семьи — репродуктивной. Проанализированы несколько самых важных проблем: брачный возраст, непрерывное деторождение и связанные с ним проблемы женского организма, особенности протекания демографических процессов и роль женщины в семье.

Ключевые слова: женщины, брачный возраст, линьяж, пандемия, непрерывное деторождение.

Средневековая культура была важной ступенью в формировании современных представлений о женщине и женской природе. Именно средневековье представило наиболее развернутую и аргументированную концепцию женского несовершенства, однако именно средневековая культура содержала и ростки другого, нового отношения к женщине. С христианской культурой в нашу жизнь пришли два женских образа-антипода, которые до сих пор играют важнейшую роль в отношении к женщине, — виновница грехопадения Ева и добродетельная мать Христа Мария. Изучение социальных ролей средневековой женщины, несомненно, позволяет лучше понять и положение женщины в современном обществе: в экономике и политике, образовании и семейной жизни.

По данной теме имеется несколько самых важных проблем, относящихся к исследуемому периоду: брачный возраст, непрерывное деторождение и связанные с ним проблемы женского организма, особенности протекания демографических процессов и роль женщины в семье.

В данный период верхняя граница брачного возраста для девушки составляла «17–18 лет, нижняя 14–15 лет» [6, с. 130]. Для мужчины необходимо было иметь наследников. В итоге главная задача женщины — Исполнение репродуктивных функций. В данное время медицина находилась на низком уровне развития: женщины часто умирали от дизентерии в условиях отсутствия дезинфекции и навыков элементарного мытья рук, общего сепсиса и гинекологических патологий. Дети редко достигали совершеннолетия из-за высокой смертности. В этом причина постоянного возобновления репродуктивных функций. Кроме того, брачная начиналась в очень раннем возрасте, нередко еще до того, как наступало физиологическое созревание. Доказательством этому служит тот факт, что по статистике (например, флорентийской) от замужества до первых родов часто проходило значительное время; после же первых родов новые беременности и роды шли одни за другими. Кроме того, необходимо учитывать фактор по-

стоянных пандемий. Вот пример из семейной книги одного флорентийского горожанина XIV в.: «Сальваджа, их дочь, имела прекрасную речь, какой нельзя встретить у девочек; была хитрой и уменькой, умерла еще до чумы 1348 г., будучи в возрасте менее 6 лет» [1, с. 22]. Вакцин от инфекционных заболеваний не существовало, что приводило к катастрофическим последствиям от эпидемий. «Монна Франческа, дочь названного Туччо, стала женой Ванни Манетти; она имела много детей, мальчиков и девочек, из которых многие умерли от чумы 1348 г., и она умерла от этой чумы, в возрасте более 45 лет» [1, с. 34].

Вследствие волн эпидемий воспроизводство населения ложилось еще большим бременем на женщин. Эпидемии приводили к смерти либо части семьи, либо всех детей и матери. «Была она сначала женой Стефано ди Пьеро Стефани из Пианеллы, каковой умер от чумы 1348 г., и остались от него три сына, каковые умерли от чумы 1363 г.: вновь она вышла замуж за Франческо ди Липпо Антинори, и имела от него многих детей, сыновей и дочерей, о которых мы скажем далее, каковые в настоящее время живы; то есть, Томмазо, Маттео, Никколо, Филиппо, Катерина, ее дочь» [1, с. 27]. Цель мужчины в обретении наследников всегда была актуальной: ему снова и снова были необходимы наследники или жена. Мужчине могло быть уже лет за сорок лет, потому что они вступали в брак они позже ч, и уже какое-то время он пребывал в браке, а для деторождения подходили только преимущественно девушки в возрасте 15–20 лет. В итоге закономерность, отмеченная Опитц К. «и для знати, и для горожан, — значительная возрастная разница в браке супругов — престарелый муж и юная жена» [3, с. 336].

Частые роды не могли бесследно пройти для организма женщины. В нормальных условиях ему следовало восстановиться в течение двух лет, но часто в городских семьях не могли позволить выдерживать этот срок, что приводило к скорому изнашиванию организма женщины, его истощению и часто к случаям смерти. «Во время родов

умирала приблизительно одна из шести — семи женщин, к тому же частые роды ослабляли здоровье: в одном итальянском источнике фиксируется смерть от слабости женщины, родившей за 23 года 15 детей» [3, с. 340]. В восстановление организма женщины входит не только значительные перерывы между беременностью, но также хорошее и правильное питание, как во время родов, так и после. Данное правило не всегда исполнялось. Эпидемии уносили множество жизней, а значит и рук. Уход за урожаем и уборки нарушался, что приводило к голоду. В доме главным лицом был мужчина. Он добытчик пропитания, на нем вся тяжелая работа, самое лучшее съестное в первую очередь предоставлялось ему.

Особенностью является то, что девочек рождалось больше, но смертность среди них была выше, так как в первую очередь спасали жизнь мальчиков, как наследников [4, с. 200]. Итог следовал отрицательный: мужчины часто оставались холостыми. Женщине не давали оставаться долго вдовой, если она теряла мужа в репродуктивном возрасте. В этом случае она возвращалась в свой род (линьяж) ее снова выдавали замуж, но трудности все же со вторым браком возникали, так как девушка была уже не самой молодой, следовательно, появлялись сомнения в исполнении ею репродуктивной функции. «Эта Аньола после смерти мужа долгое время оставалась со мной: я хотел вновь выдать ее замуж, но не представилось к этому случая, ибо она была вдова и бастарда: наконец, к моей чести, и потому, что имел в ней большую нужду, брат Лоттьери заставил ее стать пинцокерой по их уставу (отшельников Св. Августина) в декабре 1366, и туда после-

довала она с надеждой на Господа» [1, с. 73]. «Для периода средневековья характерен устойчивый дефицит невест на «брачном рынке» [5, с. 6].

Женщина имела меньшую ценность в семье, нежели мужчина. Муж — глава семейства и всего, что в нем находится. «Муж прочно стоял в центре женской вселенной во всей литературе этого периода. Обязанность почтения, привязанности и, прежде всего, повиновения жены своему мужу не была ни оспорена, ни изменена религиозными и светскими авторами» [2, с. 134].

«Центральное положение в трактатах о семье отводилось детям, это подчеркивалось ведущей ролью отца в воспитании и образовании своих чад; что отодвигало мать в область чисто физиологических функций. Отец был тем, кто заботился о детях даже перед зачатием ли их — выбирая сильную, здоровую, воспитанную жену, подходящую для деторождения» [3, с. 138]. Ключевая роль женщины сводилась в основном к репродуктивной функции. Воспитание было ответственностью отцов и нянь. Первые дни занимались ребенком кормилицы, что способствовало скорому возвращению к супруге репродуктивной функции.

В заключении данной работы следует отметить, что главная функция женщин в семье — воспроизводство потомства. Существование или выживание семьи зависело всецело от мужа. Мужчина считался состоявшимся, если имел наследника. От женщины требовалось исполнить эту цель, но существовало множество факторов, препятствующих этому, что приводило к старости организма женщины намного раньше, чем в настоящее время.

Литература:

1. Velluti, D. La cronaca domestica. Firenze. 1914. — 317 p.
2. Веккьо, С. Хорошая жена // История женщин. Молчание средних веков. СПб.: Алетейя, 1996. — 336 с.
3. Опитц, К. Как жили в позднем средневековье. // История женщин. Молчание средних веков. СПб.: Алетейя, 1996. — 336 с.
4. Рябова, Т. Б. Женщина в истории Западной Европы Средневековья. Иваново: Юнона. 1999. — 212 с.
5. Херлихи, Д. Женщины в средневековом обществе. // Рябова Т. Б. Женщина в истории Западной Европы Средневековья. Иваново: Юнона. 1999. — 212 с.
6. Краснова, И. А. Горожанки Флоренции между семьей и монастырем: индивидуальный выбор, брачные стратегии социальное принуждение // Диалог со временем:
7. Альманах интеллектуальной истории. Специальный вып. 31 / ред. Репина Л. П. М.: URSS. 2010. — 410 с.

Описание средневековых городов Центральной Азии в исторических источниках

Раджапов Мардонбек Косимбой углы, студент магистратуры
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

В современных условиях глобализации важно сохранить историческое и культурное наследие, изучить творческие традиции, возникшие в истории, и продолжить их на новой основе. Знание истории своего народа,

уважение прошлого и культуры других народов послужит укреплению региональной солидарности. Это, в свою очередь, закладывает прочную основу для углубления сотрудничества в широких масштабах. Вот почему важно

обратиться к корням исторических и культурных связей и взаимодействий.

За годы независимости важной задачей стало создание объективной истории Узбекистана, изучение культурного наследия и восстановление духовных ценностей. Сегодня необходимость реализации инновационных идей в науке и образовании на новом пути развития нашей страны отражена в Стратегии действий Республики Узбекистан на 2017–2021 годы по пяти приоритетным направлениям развития. В процессе построения нового общества большое значение приобретает изучение и использование богатых культурных и творческих традиций в истории нашего народа. Кроме того, президент Ш.Мирзиёев объявил 2020 год в Узбекистане годом «Научного образования и развития цифровой экономики».

История Узбекистана является неотъемлемой частью Центральной Азии. История нашей страны имеет тысячелетнюю историю ее развития и исторических стран в прошлом. Территория Узбекистана считается богатой городами. Наряду с такими древними городами, как Ташкент, Коканд, Самарканд, Наманган, Андижан, Бухара, Хива, Ургенч, Термез, Карши, Джизак, Навои, Зарафшан, Алмалык, Сырдарья, Гулистан, Кувасой, Нукус, Ангрен, Ахангаран есть также много молодых городов. Названия городов само по себе считается историей. История благоустройства городов Центральной Азии — одна из наименее изученных и актуальных проблем.

Исходя из вышеизложенного, изучение и анализ благоустройства городов Узбекистана и приход к выводам определяют актуальность темы.

Многие торговцы и туристы, считавшие Центральную Азию частью арабского халифата и регионом, где преобладает ислам, пытались собрать много подробной информации. В частности, среди редких работ историков и географов, которые включили информацию о крупных городах Центральной Азии в свои работы можно отметить «Китаб аль-алаб ан-нафиса» Ибн Русты, «Китаб аль-Бульдон» Аль-Якуби («Книга стран»), «Китаб аль-Футух аль-Бульдон» Абу Бакр аль-Балазури («Книга завоеваний»), «Китаб аль-Масалик ва-л-уль-Мамалик» Ибн Хордадбега («Книга дорог и стран»), Тарих ар-русул ва-л-мулук Табари (История Пророков и Царей), Рисала Ибн Фадлана, Абу Райхан Беруни «Осар уль-Бокия аль-Хкурун аль-Халия» («Памятники древних народов») и «Геодезия», «Китаб аль-Масалик ва-л-уль-Мамалик» Аль-Истахри («Дорога к странам»), «Аль-Макдиси» «Асан-ат-Такасим фи Марифат аль-Акалим» («Лучшее руководство по изучению климата»), «Китаб уль-масалик ва-л-мамалик» Ибн Хокала («Книга о дорогах и странах»)

Работы Истахри и Макдиси выделяются среди основных и бесценных источников информации о благоустройстве городов Центральной Азии потому, что они уделяли большое внимание описанию городов Центральной Азии, экономической географии оазиса, торговым отношениям в городах и деревнях, рынках и караван-сараях.

Интересная информация о благоустройстве городов в Центральной Азии в XI–XIII веках имеется в произведениях Ас-Саалиби «Латойф уль-маориф» («Замечательная информация»), «Аль-Камил фит-тарих» Ибн аль-Азира («Совершенная история»), «Китаб аль-Ансаб» ас-Сам'ани («Книга знаменитостей») Муджам аль-Бульдон Якута аль-Хамави (Список стран). В частности, книга Якута Хамави «Список стран» отличается от других географических источников наличием точной информации.

Благоустройство городов Центральной Азии в IX–XIII веках также отражено в источниках, написанных на персидском языке. Самым ценным и важным из них является «Зайн уль-Ахбар» Махмуда Гардизи («Украшение истории»). Абульфазл Байхаки «История Масуди», «Худуд аль-Алам» неизвестного автора. Эти работы содержат описание городов Центральной Азии, а также ценную информацию о благоустройстве городов региона. В целом, все источники указывают, что до вторжения монголов Центральная Азия была одним из наиболее развитых регионов Востока, со многими городами, сельским хозяйством, животноводством, ремеслами и развитыми торговыми отношениями.

В результате монголо-татарского нашествия политическое, экономическое и социальное развитие Центральной Азии несколько замедлилось. Но вскоре творческий труд жителей оазиса позволил восстановить торговые центры. В частности, часть региона, которая была частью Золотой Орды, начала развиваться значительно быстрее. В работах средневековых авторов Ургенч упоминается как самый богатый и экономически важный центр среди городов Центральной Азии. Данные европейских ученых в этом отношении также заслуживают внимания. Имеется ценная информация о городах Центральной Азии в трудах таких европейских туристов, побывавших в Центральной Азии в XIII–XIV веках, как Плано Карпов (1246), братья Поло (1260), итальянский купец Франческо Балдуччи Пеголетти (от 1340). Все европейские и арабские источники утверждают, что города Центральной Азии, в том числе Ургенч, были одними из самых крупных и богатых городов, развитых в свое время. Характерным и ценным аспектом данных произведений является то, что большинство авторов побывали в Центральной Азии и писали о том что видели и знали в свое время. Например, арабский путешественник Ибн Баттута, который приехал в Центральную Азию в 1333 году, в своем произведении «Тухфат ан-нуззар фи гарайиб аль-амсар ва-л-гайбат аль-афсар») смог предоставить точную информацию о городах региона.

С приходом Темуридской Империи в Центральной Азии торговые отношения были значительно сокращены. Историк Ибн Арабшах в своей книге «(«Temur tarixida taqdir ajoiybotlari» («Чудеса судьбы в истории Тимура») справедливо отметил, что Центральная Азия была одним из наиболее экономически развитых регионов мира во второй половине четырнадцатого века и переживала кризис после походов Тимура.

Вторая группа источников о развитии городов Центральной Азии в XIII-XV веках была основана на средневековых произведениях или рассказах других писателей. Среди них известный персидский географ Хамдулла Мустафави Казвини «Нужат уль-кулуб» («Мир червей»), «Китаб аль-Масалик аль-Абсар ва-л-мамолик аль-Амсар» Шахабуддина аль-Умари («Дороги через разные страны»), «Китаб ат-Тальксис аль-Асар ва-л-аджиб аль-Малик аль-Каххор» («Сокращение от Книги о чудесах и памятниках великого царя») Абдурашида аль-Бакуви доступен.

В своей работе Хамдулла Казвини предоставляет информацию о географическом районе, экономике, крупных городах Центральной Азии в XIV веке. Работы Аль-Умари и Аль-Бакуви содержат объемную информацию об экономической жизни в городах Центральной Азии.

Сведения о торговых городах Центральной Азии и их хозяйственной жизни в XIV-XV веках также найдено в работах историков тимуридского периода, таких как Низамиддин Шами Шарофиддин Али Яздий, Абдуразок Самаркандийи Хофизии Абро, Ксондамир. Следует отметить, что информация в работах вышеперечисленных авторов, живших в очень сложный период, должна использоваться с осторожностью по сравнению с их другими источниками.

Литература:

1. Мирзиёев, Ш. М. Мы решительно продолжим наш путь национального развития и поднимем его на новый уровень. — Ташкент: Узбекистан, 2017. — 592 с.
2. Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений. — СПб., 1884, т. 1., с. 207–208.
3. Бартольд, В. В. Хофиз-и Абро и его сочинения // Соч., т. 8. — М.: «Наука», 1973.
4. Хондамир. История монголов. Пер. с персидского В. Григорьева. — СПб., 1834.
5. Егоров, В. Л. География городов Золотой Орды // «Советская археология» (СА), 1974, № 1, с. 123.
6. А. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // В сб.: «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в».. — Л.: «Наука», 1938.
7. Махмуд Ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) // Введение, пер., примеч., указатели проф. Б. А. Ахмедова. — Т.: «ФАН», 1977.
8. Бируни Абу Райхан. Определение границ, мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия) // Избр. произв., т. 3. — Т.: «ФАН», 1966.
9. Плано Карпини Дж. История Монголов; Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. Пер. А. И. Мелейна. — М.: «Наука», 1957, с. 46; 209.
10. Чекалин, Ф. Ф. Нижнее Поволжье на карте космографа XV в. Фра-Маура // ТСУАК. т. II., вып. 2. — Саратов, 1890, карта.

Карты Европы XIV и XV веков содержат информацию о городах Центральной Азии. В частности, карта, составленная братьями Франциско и Доменико Питсиганами в 1367 году, Атлас Каталонии в 1375 году и карта космографа Венеции Фра-Мауро в 1459 году показывают местонахождение многих городов в Центральной Азии. Эти исходные карты, на которых обозначено географическое положение Центральной Азии, помогают идентифицировать и дополнять письменные данные.

Информация о городах и их многогранной жизни, которые существовали в Средней Азии во время монголо-татарского нашествия и в период правления Темуридов приводится в «Шаджарайском турке» Абулгази Баходирхана. Автор, который был ханом Хивы в течение 20 лет, описывает жизнь, ремесла и расширение торговых отношений людей таких городов, как Вазир, Хива, Хазарасп, Болдумсоз, Миздахкан, Тирсак и Кумкенд. Об этом говорится и в произведении британского торгового агента, посетившего многие города в Центральной Азии в 1557–1558 годах, Энтони Дженкинсона «Путешествие в Среднюю Азию» и в знаменитом географическом труде писателя XVII века Махмуд ибн Вали.

Пакт Молотова — Риббентропа и развитие советско-французских отношений (конец августа 1939 — июнь 1940 года)

Сиротенко Елена Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Ключевые слова: пакт Молотова — Риббентропа, советско-французские отношения, Вторая мировая война.

До сих пор одной из самых противоречивых страниц Новейшей истории остается договор о ненападении между Германией и СССР, более известный в отечественной историографии как пакт Молотова — Риббентропа. В прошлом году документу исполнилось 80 лет, что вызвало очередную волну интереса как со стороны профессиональных историков, так и журналистского сообщества. Целью данной работы является не столько анализ положений документа, сколько изучение влияния его заключения на двусторонние советско-французские отношения с учетом сложившегося на тот момент международного положения обеих стран.

Еще до завершения англо-франко-советских переговоров августа 1939 г. руководство СССР приняло решение о начале диалога с немецкой стороной. Сталин, соглашаясь на личное предложение Гитлера направить в Москву своего министра иностранных дел Риббентропа, на наш взгляд, руководствовался двумя соображениями. Во-первых, он понимал бесцельность заключения соглашений с Англией и Францией, приславших представителей без должных полномочий. Во-вторых, в эти дни шли активные столкновения советско-монгольских войск с японской армией у реки Халхин-Гол, и возможность войны на два фронта советскую сторону вовсе не устраивала, поэтому ей нужны были гарантии от Германии.

В ночь с 23 на 24 августа 1939 г. наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым и рейхс-министром И. фон Риббентропом был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на десять лет. Содержание его было стандартным для того периода времени за исключением второй статьи: «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая договаривающаяся сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу» [3, с. 631]. Четвертая статья [3, с. 631] ставила крест на трехсторонних англо-франко-советских переговорах в Москве и в то же время противоречила некоторым пунктам Антикоминтерновского пакта, поскольку исключала возможность на данном этапе германской поддержки военной агрессии Японии в Монголии [1, с. 48].

О первой реакции во Франции на подписание договора мы узнаем из телеграммы полномочного представителя СССР Я. З. Сурица в наркомат иностранных дел от 25 августа 1939 г.: «Сегодня меня вызвал к себе Бонне и в течение четверти часа жаловался. Он говорил, что наш пакт с Германией произвел на всех членов правительства самое

тягостное впечатление. Помимо его содержания всех ошеломило то, что все это произошло без всякого предупреждения и в момент, когда в Москве велись военные переговоры. <...> Сейчас французское правительство хотело бы знать, считает ли Советское правительство его пакт с Германией совместимым с франко-советским пактом и остается ли последний в силе» [3, с. 652].

Таким образом, заключенный советско-германский пакт ставил под вопрос многие договоренности между СССР и Францией. Более того, в беседе заместителя наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром 2 сентября 1939 г. последний усомнился в легитимности участия Советского Союза в работе Лиги наций и сохранении силы советско-французского пакта о взаимопомощи от 2 мая 1935 г. [4, с. 7–9].

Между тем, политика французских правящих кругов полностью подчинялась внешнеполитическому вектору Великобритании, направленному на погашение территориальных претензий Гитлера за счет государств Центрально-Восточной Европы и постепенного подталкивания Германии к войне с СССР. Однако вплоть до начала вторжения Германии в Польшу Франция так и не подписала договора с Польшей. Акт был заключен только 4 сентября 1939 г., на следующий день после объявления войны Францией Германии, и предполагал немедленное начало боевых действий со стороны Франции. Данный договор был полностью аналогичен договору о дружбе между Великобританией и Польшей [6, с. 142], но никакой военной помощи Польше так и не было оказано.

Несмотря на начавшуюся во Франции еще 23 августа 1939 г. подготовку к всеобщей мобилизации [13, с. 61], проходила она крайне неорганизованно, что отмечалось непосредственными ее участниками. К примеру, в своем дневнике Ж.-П. Сартр, мобилизованный в первых числах сентября 1939 г., отмечал, что мужчины, которым вручили в руки винтовки не знали, что с ними делать и куда их везут, а на «фронте» царила обстановка «призрачной войны»: «Немцы пытаются брататься, машут руками и показывают, будто едят. Будто хотят перейти к нам» [11, с. 53]. И в таком замешательстве пребывали 110 французских и 10 британских дивизий, которые «воевали» на Западном фронте, бросив Польшу на произвол судьбы [7, с. 9].

В это время СССР занял позицию нейтралитета по отношению к начавшейся войне. Однако из протокола

№ 7 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября — 3 октября 1939 г. (вопрос № 252) известно, что уже в первых числах сентября под покровительством СССР был решен вопрос о созыве Украинское Народное Собрание (УНС) на территории Западной Украины и Белорусское Народное Собрание (БНС) на территории Западной Белоруссии, которые с 1921 г. принадлежали Польше [4, с. 19]. Это говорит о том, что высшим партийно-государственным руководством СССР активно рассматривался вопрос о претворении в жизнь секретного протокола к советско-германскому пакту о ненападении и заявления о невмешательстве в разгоравшийся мировой конфликт носят лишь декларативный характер.

Введя свои войска в восточную Польшу 17 сентября 1939 г. (по сути территории Западных Украины и Белоруссии) Советский Союз вернул свои территории, которые должны были принадлежать России по Версальским договоренностям (так называемая линия Керзона, признанная в свое время Англией, Францией, США и Польшей в качестве западной границы СССР [5, с. 249]), но отошедшие к Польше по Рижскому договору 1921 г. в результате проигранной советско-польской войны 1920 г. [9, с. 88–89]. Вновь присоединенной оказалась только территория Галиции, ранее никогда не принадлежавшая ни Российской империи, ни Советскому Союзу [8, с. 9–10].

Данное «поведение» Советского Союза «поразило всех», как отмечалось в телеграмме полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица от 18 сентября 1939 г. В их личной беседе с премьер-министром Франции Э. Даладье было отмечено, что французская сторона обеспокоена совместными советско-германскими действиями [4, с. 98–99, 103–104]. Фактически, с этого момента советско-французские отношения начинают постепенно ухудшаться. Еще больше они ухудшились после подписания советско-германского договора о дружбе и границе 28 сентября 1939 г., который окончательно разграничивал сферы влияния Советского Союза и Германии в Восточной Европе (в зону СССР вошли три прибалтийские республики, Финляндия и Бессарабия), а также устанавливал четкую границу между двумя государствами [1, с. 57].

Стоит отметить, что и сама Франция не была едина в вопросах внешней политики. Одни считали, что если Франция сможет мобилизовать большое количество военных сил, это остановит Гитлера, и открытых боевых действий удастся избежать, другие ратовали за то, что наращивать силы не обязательно, Франция и Германия смогут договориться о мире, а главный враг — это большевизм, и все силы необходимо бросить на столкновение интересов Гитлера и Сталина [15, с. 459].

Начиная с сентября 1939 г. в политических кругах Франции постепенно начинают усиливаться пораженческие настроения, выразившиеся в отказе от участия войск в боевых действиях и поддержания статуса формального участия в войне. Это было выгодно крупному капиталу,

который продолжал сотрудничество с ведущими немецкими корпорациями. Например, только за декабрь 1939 г. из Франции в Германию было нелегально вывезено около 20 тыс. т. железной руды, которая напрямую поставлялась на военные заводы фирмы Шнейдера [14, с. 16–17].

Чтобы избежать войны с Германией, англо-французской коалиции необходимо было столкнуть интересы Германии и СССР. События 28 сентября 1939 г. показали, что данный вариант не подходит, поэтому с октября 1939 г. Франция и Англия начали готовить совместную интервенцию в СССР. Тому способствовало также предложением Германии о мире в начале октября 1939 г., предполагавшее новый передел сфер влияния в колониях и закрепление за Германией уже завоеванных территорий, но в ходе переговоров предложения немецкой стороны союзниками были отвергнуты [13, с. 68]. Францией и Англией разрабатывались планы по захвату Азербайджана, используя для этого советско-турецкие противоречия [13, с. 119–120], однако окончательно ухудшила советско-французские отношения начавшаяся 30 ноября 1939 г. советско-финская война.

Здесь стоит отметить, что Франция оказала серьезную военную помощь Финляндии: им французской стороной было передано 175 самолетов, 500 артиллерийских орудий, более 5 000 пулеметов, свыше миллиона снарядов и гранат. На фоне затянувшегося конфликта истерия вокруг вопроса о «враге № 1» во французском обществе только нарастала. Звучали неоднократные предложения не только о военной помощи финнам, но и о высадке в Финляндии и нейтральной Швеции англо-французского корпуса для усиления фронта, о создании дополнительного фронта на Кавказе и в Черном море для скорейшего разгрома Советского Союза (французским правительством были разработаны конкретные планы, согласно которым предполагалось уже весной 1940 г. «провести серию антисоветских провокаций» в районе Баку: союзники намеревались лишить Советский Союз бакинской нефти [2, с. 149–155]). 16 января 1940 г. рядом депутатов французского парламента было внесено предложение о разрыве дипломатических отношений с СССР. И только глубокие противоречия как внутри французского общества, так и между союзниками не позволили довести эти планы до конца [13, с. 121–129], а начавшиеся в марте 1940 г. советско-финские мирные переговоры с последующим заключением 12 марта 1940 г. мирного договора окончательно похоронили планы по усилению финского фронта англо-французским корпусом.

В этой связи стоит упомянуть, что сначала в Швейцарии в конце ноября 1939 г., а затем и во Франции активно начинает тиражироваться так называемая «речь Сталина», которую он якобы произнес на закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г. Текст данной речи фактически подводит к мысли о том, что Советский Союз является таким же виновником в развязывании европейского конфликта, как и Германия, и что СССР своими действиями в значительной степени подтолкнул Третий Рейх

к развязыванию войны [12, с. 114–115]. Советская сторона сразу же опровергла подлинность этого документа и назвала его «сфабрикованным враньем» [10]. Не меньший вред этот «документ» нанес и француско-советским отношениям периода декабря 1939 — мая 1940 г.: благодаря ему пропагандистам удалось сформировать у достаточно большой части французов мнения о вине СССР в развязывании войны и формировании соответствующего образа врага [12, с. 129–130].

Тем временем, на фоне внешнеполитических неудач внутри Франции в марте 1940 г. начинается внутриполитический кризис: Э. Даладьё был обвинен в нерешительности в действиях против Советского Союза, когда у Франции были все шансы заставить противника воевать на два фронта. 20 марта он уходит в отставку, после чего пост премьер-министра занимает П. Рейно, который тут же проявил себя как последовательный антикоммунист. Практически сразу после своего назначения он внес на рассмотрение правительства вопрос о разрыве отношений с Советским Союзом, а 26 марта потребовал отзыва советского посла из Парижа. На заседании военного кабинета 3 апреля был заслушан отчет об организации на-

падения на СССР с юга [13, с. 156–157]. Для усиления поддержки подобных намерений 28 марта 1940 г. в Лондоне было заключено соглашение, которое обязывало стороны не вести переговоров и не заключать сепаратного мира без взаимного согласия [16, с. 261]. Однако нападение Германии на Данию и Норвегию 9 апреля 1940 г. окончательно разрушило эти планы.

Таким образом, можно сделать вывод, что советско-французские отношения периода «странной войны» носили явно напряженный характер. Это было, во-первых, связано с неустойчивым международным положением Франции, которая находилась в прямой зависимости от внешнеполитической доктрины Англии. Во-вторых, даже к моменту объявления войны во Франции не сложилось четкого представления о противнике, в связи с чем и наблюдалось своеобразное «метание» между Германией и СССР в качестве «врага № 1». И, в-третьих, крупный промышленный капитал не был заинтересован в конфронтации с Германией, зато боялся распространения мировой революции, что, в итоге, и привело к тем противоречиям, которые имели место во французской внешней политике в конце 1939 — начале 1940 гг.

Литература:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. — М.: Кучково поле, 2014. — Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. 863 с.
2. Дарабади, П. Кавказ и Каспий в «большой геостратегической игре» накануне и в период Второй мировой войны. (Геоисторический очерк) // Кавказ и глобализация. — 2008. Т. 2. Вып. 1. — с. 146–168.
3. Документы внешней политики. — М.: Междунар. отношения, 1992. — Т. 22. Кн. 1. 708 с.
4. Документы внешней политики. — М.: Междунар. отношения, 1992. — Т. 22. Кн. 2. 687 с.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6-и т. — М.: Воениздат, 1960. — Т. 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. 535 с.
6. Кимхе, Д. Несостоявшаяся битва / пер. в англ. Е. М. Федотова. — М.: Воениздат, 1971. — 168 с. Киссельгоф И. С. История Франции в годы Второй мировой войны. — М.: Высшая школа, 1975. — 208 с.
7. Киссельгоф, И. С. История Франции в годы Второй мировой войны. — М.: Высшая школа, 1975. — 208 с.
8. Ланцов, С. А. Внешнеполитическая стратегия СССР накануне и в начальный период Второй мировой войны: геополитические и идеологические факторы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. — 2015. Вып. 6. — с. 4–14.
9. Мельтюхов, М. И. Изменения западных границ Советского Союза во время Второй Мировой войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2018. № 4(15). — с. 85–106.
10. Правда. 1939. 30 нояб.
11. Сартр Ж.-П. Дневники «Странной войны» (сентябрь 1939 — март 1940) / пер. с франц. О. Волчек, С. Фокиной. — СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. — 815 с.
12. Случ, С. З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. — 2004. № 1. — с. 113–139.
13. Смирнов, В. П. «Странная война» и поражение Франции (сентябрь 1939 г. — июнь 1940 г.). — М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. — 386 с.
14. Смирнов, В. П. Франция во время второй мировой войны. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. — 110 с.
15. Табуи, Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы / пер. с франц. В. И. Антюхиной-Московченко. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. — 464 с.
16. Черчилль, У. Вторая мировая война / под ред. А. С. Соколова. — М.: Воениздат, 1991. — Кн. 1. Т. 1–2. 670 с.

«Свободная (Сражающаяся) Франция» Шарля де Голля и СССР

Сиротенко Елена Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

Ключевые слова: советско-французские отношения, Вторая мировая война, Свободная Франция.

Во время Второй мировой войны решалась судьба не только национальных государств, но и в целом архитектуры послевоенного мироустройства. Одним из ключевых ее элементов стала Франция — ныне один из постоянных членов Совета Безопасности ООН. Прежде, чем она вернулась к статусу великой державы, ей предстояло отстаивать свое право в перипетиях дипломатической игры. И немалую роль в том, в каком виде Франция предстала перед мировым сообществом, сыграли контакты с СССР, а после и дальнейшее дипломатическое признание советским государством.

После разрыва взаимоотношений правительств СССР и Виши посол Советского Союза А. Е. Боголюбов был отозван, а в ноябре 1941 г. направлен в Лондон в ранге Чрезвычайного и полномочного посла, главной задачей которого было поддержание постоянных контактов с Ш. де Голлем и его организацией «Свободная Франция» [13, с. 81].

Шарль де Голль к началу июня 1940 г. получил звание генерала, а 6 июня того же года, то есть за несколько недель до Компьенской капитуляции, был назначен заместителем военного министра. После того, как 14 июня 1940 г. французское правительство подало в отставку, а пришедший к власти Петэн начал усиленные переговоры с Германией, 17 июня 1940 г. де Голль покинул Францию и улетел в Лондон, где 18 июня обратился с речью, в которой призвал к созданию движения Сопротивления [4, с. 465, 10, с. 9]. В эти же дни при содействии британского премьера У. Черчилля была образована альтернативная петэновскому правительству патриотическая организация «Свободная Франция». Она тут же стала одной из основных движущих сил движения Сопротивления. Чтобы придать легитимности своему движению в июне 1940 г. де Голль объявил режим Виши нелегитимным [11, с. 207], но до конца июня 1941 г., когда вместе с нападением Германии на СССР правительство Виши разорвало отношения с Советским Союзом, советское государство не признавало ни де Голля, ни «Свободной Франции». Только с началом Великой Отечественной войны между сторонами начались контакты, инициатором которых выступал лично Ш. де Голль, понимая, что без союзников освободить Францию от фашистского гнета и тем более прийти после этого к власти у него не получится [9, с. 61].

В результате активных переговоров уже 26 сентября 1941 г. посол СССР в Великобритании И. М. Майский вручил генералу де Голлю, к тому моменту занимавшему пост председателя Национального комитета Свободной

Франции, письмо, в котором сообщалось, что советское правительство признает его полномочия «как руководителя всех свободных французов, где бы они не находились» [10, с. 51–52]. Полномочным представителем при «Свободной Франции» был назначен А. Е. Боголюбов, в Москву в качестве представителей генерал направил Р. Гарро, Р. Шмитлейна и военного представителя генерала Э. Пети [9, с. 61].

Однако отношение к генералу де Голлю со стороны советского правительства было достаточно сдержанным, и оставалось таким вплоть до середины 1943 г. Во многом это было обусловлено тем, что «Свободная Франция» создавалась при активной поддержке У. Черчилля, а не как самостоятельная сила, олицетворявшая борьбу французского народа против гитлеровских захватчиков [2, с. 5], а как зависимая от Лондона организация. С другой стороны, Советский Союз делал основную ставку на ФКП, считая ее не только основной движущей силой, способной объединить французов в борьбе, но и ретранслятором собственных политических замыслов по послевоенному устройству мира. Неопределенное положение голлистского движения во Франции подтверждали также различного рода донесения разведки. В одном из них, датированном 22 апреля 1942 г., говорилось следующее: «Голлисты программы не имеют. Их лозунг — изгнание немцев. Это все. Наибольшее число сторонников они имеют в армии и в администрации (государственной, муниципальной, полицейско-жандармской и т. д.). [...] Голлистам сочувствует мелкая буржуазия, часть средней и крупная буржуазия «свободной» зоны, несвязанная своими экономическими интересами с немецким капиталом и немецким рынком» [13, с. 85]. Тем не менее сам де Голль стремился наладить хорошие взаимоотношения с СССР, понимая свою серьезную зависимость от английского правительства, поэтому он искал любые поводы сблизиться с Советским Союзом. Главным козырем в этой игре могла стать отправка французских войск на Восточный фронт, о которой де Голль не раз заявлял на рубеже 1941–1942 гг. [2, с. 6].

В мемуарах советского адмирала и дипломата Н. М. Харламова описывается, как в присутствии посла СССР в Великобритании И. М. Майского, де Голль однажды заявил, что планирует перебросить из Сирии одну дивизию на советско-германский фронт, в связи с тем, что «англичане не умеют командовать механизированными соединениями» [14, с. 157]. Между тем, франко-советское военное сотрудничество ограничилось

весьма успешной деятельностью французской эскадрильи «Нормандия–Неман», сформированной при активной поддержке лично Ш. де Голля в конце 1942 г. [10, с. 128–130]. Деятельность этого воинского формирования стала одной из ярчайших страниц истории взаимоотношений Франции и СССР период Второй мировой войны.

Сама эскадрилья была сформирована в городе Иванове 5 декабря 1942 г. из 14 французских летчиков и 58 авиамехаников, а также 17 советских авиамехаников и изначально получила названия «Нормандия» [5, с. 263]. С апреля 1943 г. французские летчики стали участвовать в боях на советско-германском фронте, а уже в июле 1943 г. эскадрилья была преобразована в полк, который принимал активное участия в Курской битве [8, с. 88]. После успешного форсирования реки Неман и участия в боях по освобождению Литвы приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина полку было присвоено почетное наименование «Неманский» и с этого времени его стали именовать полком «Нормандия — Неман» [5, с. 264].

В общей сложности за время боев с апреля 1943 по 1945 г. летчики полка совершили свыше 5 тыс. боевых вылетов, проведя около 900 воздушных боев, одержав свыше 300 побед, потеряв при этом 42 летчика. Всего же за время боев через полк прошли 96 французских летчиков. Многие из них были удостоены высоких боевых наград, в том числе четыре человека получили звание Героя Советского Союза [7, с. 301–302].

Между тем, успешные бои Красной Армии под Сталинградом в конце 1942 — начале 1943 гг. довольно серьезно ускорили сплочение сил Сопротивления, ядром которого стало голлистское движение. После долгих переговоров, проходивших между двумя основными французскими военными силами (Французский национальный комитет во главе с де Голлем и Французское гражданское и военное главкомандование в Алжире во главе с генералом А. Жиро), 3 июня 1943 г. был образован Французский комитет национального освобождения, который позиционировался как фактически временное французское правительство и альтернативная сила режиму Виши. И здесь стоит отметить, что Великобритания и Франция отнеслись к его созданию весьма настороженно. Это можно было объяснить тем, что в это время американские войска уже высадились в Северной Африке и контролировали ее, которая де-юре продолжала оставаться французской колонией, а Английское правительство было заинтересовано в продолжении присутствия своих войск во французских колониях на Ближнем Востоке (Сирия, Ливан) [10, с. 482–483]. И в этой связи Франция нуждалась в поддержке СССР, который основательно и последовательно ей оказывал.

Так, еще в марте 1943 г. Комиссия по вопросам перемирия, рассмотрев Декларацию трех правительств, в которой США и Великобритания выдвигали собственные соображения о послевоенном мировом устройстве,

внесла поправки серьезно ограничивавшие компетенцию англо-американской военной администрации на территории Франции, а также расширявшие полномочия ФКНО, тем самым отстаивая его интересы, но только на условиях не передачи власти французским военным. Советское руководство считало их, в особенности высшее руководство, людьми правых убеждений, которые скорее пойдут на сотрудничество с Петэном, нежели с коммунистами [12, с. 8–9]. Именно поэтому в советском проекте «Основные схемы управления освобожденной Францией» основная роль в создании гражданской администрации во Франции отводилась «внутреннему Сопротивлению (ФКНО с участием коммунистов)» [8, с. 429]. Все это было направлено во многом на подрыв антикоммунистических сил Франции в лице Петэна и его сторонников, а также на ослабление позиций США и Великобритании [10, с. 204].

Тем не менее, 26 августа 1943 г. СССР, в отличие от США и Великобритании, признает ФКНО именно как временное французское правительство и устанавливает с ним прочные дипломатические связи [1, с. 249–252]. Сам де Голль писал в своих мемуарах, что именно признание нового французского правительства как руководителя «всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании» сыграло роль в безусловном укреплении позиций Франции на мировой арене, а также способствовало сплочению антигерманских сил в самой оккупированной стране [6, с. 161].

Благодаря серьезным усилиям СССР стало возможным участие Франции в различных межсоюзнических организациях, например, в работе Европейской консультативной комиссии. В итоге к концу весны 1944 г., за несколько дней до высадки союзных войск в Нормандии 6 июня того же года, ФКНО был распущен, а взамен ему было создано Временное Правительство Французской Республики, просуществовавшее до конца октября 1946 г. [10, с. 21], что ознаменовало новый этап в развитии франко-советских отношений в годы Второй мировой войны.

Таким образом, за период с разгрома и капитуляции Франции в июне 1940 г. и по июнь 1944 г. отношения СССР с различными политическими силами страны развивались достаточно динамично. Если в первый год (июнь 1940 — июнь 1941 гг.) Советский Союз преимущественно взаимодействовал с официальным приемником Третьей республики — правительством Виши, то после разрыва дипотношений с ним советские стали искать союзников среди других политических сил Франции. И если изначально ставка была сделана на поддержку коммунистов, которые вели активную подпольную работу и идейно были преданы Советскому Союзу, то начиная с 1943 г. ставка делалась уже на голлистов, как основную силу движения Сопротивления как в самой Франции, так и в ее колониях. Данный процесс, на наш взгляд, был обусловлен множеством факторов, главным из которых были лидерские качества непосредственного руководителя и вдохновителя движения Ш. де Голля.

Литература:

1. World War II: a chronology, August 1943. — Washington, D.C.: Military Intelligence Division, War Department, 1943. — 74 p.
2. Акимов, Ю. Г. СССР и Свободная/Сражающаяся Франция в 1940–1944 гг.: эволюция восприятия // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов II-й Всеросс. науч. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Самара, 24 апреля 2015 г. / отв. ред. А. Н. Сквозников. — Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. — с. 3–9.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. — М.: Кучково поле, 2014. — Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. 863 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. — М.: Кучково поле, 2014. — Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. 862 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 832 с.
6. Голль, Ш. де Военные мемуары. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. — Т. 2. Единство. 1942–1944 годы. 864 с.
7. Дыбов, С. В. Подлинная история авиаполка «Нормандия–Неман». — М.: Алгоритм, 2017. — 384 с.
8. Лукашин, В. И. Против общего врага. — М.: Воениздат, 1976. — 192 с.
9. Пономаренко, Л. В., Понька Т. И. К вопросу о советско-французских отношениях в годы Второй мировой войны // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. — 2015. № 3. — с. 58–69.
10. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2-х т. — М.: Политиздат, 1983. — Т. 1. 1941–1943. 431 с.
11. Фалалеев, П. И. Рене Массигли и его роль во Французском комитете национального освобождения (1943–1944 годы) // Новая и новейшая история. — 2015. № 3. — с. 207–220.
12. Филитов, А. М. «Комиссия Ворошилова» ведущий орган советского планирования по Германии в период Великой Отечественной войне // Вестник МГИМО — Университета. — М., 2009. — с. 1–15.
13. Франция в годы оккупации: Справка сотрудника советских спецслужб // Исторический архив. — 1996. № 1. — с. 81–86.
14. Харламов, Н. М. Трудная миссия. — М.: Воениздат, 1983. — 224 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Современная практика реализации федералистских принципов в России

Ахмедов Курбан Кадирбекович, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Статья посвящена такой актуальной теме в наше время как российский федерализм и реализации его принципов на практике в России. Актуальность темы заключается состоит в том, что принципы являются значимыми чертами российского федерализма и их рассмотрение важно с позиции развития нашей страны как правового демократического государства.

Ключевые слова: федерализм, российское законодательство, принципы федерализма, предметы ведения, федеральный центр, субъекты, разделение власти, Конституция РФ.

Современное устройство России, основанное на принципе федерализма, отличается не только от устройства периода СССР, но и того порядка, который был до и после принятия Конституции 1993 года. Характер развития федеративных отношений в России за последние 25 лет был очень неоднородным (от децентрализации до жесткой централизации). В этой связи важно рассмотрение практики реализации принципов федерализма в России на современном этапе.

Принципы являются сущностными чертами российского федерализма. До сих пор нет законодательного закрепления подхода к определению принципов, поэтому список их неокончательный и довольно условный. Отсутствие зафиксированного толкования принципов может привести к утрате или изменению их смысла в худшую сторону.

Вопрос о содержании принципов федерализма рассматривают в двух значениях: широко и узком. В широком смысле в принцип современного российского федерализма входят связи и взаимосвязи с другими общеправовыми принципами, действующими в РФ, например, верховенства Конституции Российской Федерации, суверенности Российской Федерации и др. [2, с. 150].

В узком смысле содержание принципа современного российского федерализма указано в статье 5 Конституции Российской Федерации в качестве основ конституционного строя в области государственного устройства:

1) Российская Федерация состоит из равноправных субъектов;

2) республики (государства) имеют свои конституции и законодательство, а другие субъекты — устав и законодательство;

3) федеративное устройство основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти;

4) в разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и её субъектов;

5) в равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации;

6) во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Федерации между собой равноправны.

Данные принципы, по мнению Н. А. Михалевой, «обусловили закономерности, динамику и тенденции развития суверенной России как целостного организма, а так же ее составных частей — субъектов (республик, краев, областей и городов федерального значения)» [3, с. 1308].

В Российской Федерации разделение власти происходит по вертикали и горизонтали. Имеются разные научные точки зрения специалистов о том, что включается во власть по вертикали и по горизонтали. Так, в теории государства и права федерализм зачастую показывается как способ распределения властных полномочий (определения предметов ведения) по вертикали между федеральным центром и его субъектами на основе конституции, договоров или соглашений (общих или индивидуальных). Единство власти — важнейший критерий государственного устройства (политико-территориальной организации государства).

Выбор той или иной формы государственного устройства является показателем единства государственной власти, говоря в контексте проблем организации государственной власти как по вертикали, так и по горизонтали. Этого результата можно добиться только при един-

стве ключевых принципов функционирования, наличием совокупности организационно-правовых сдержек и противовесов, при которых все органы каждого уровня публичной власти сообразно своим функциям в различных формах участвуют в выработке государственной политики, принятии законов и их реализации. Власть по вертикали можно разделить на три ступени: законодательную (представительную), исполнительную и судебную (например, говорят о вертикали исполнительной власти), а по горизонтали — на три уровня:

— федеральный уровень власти с федеральными органами государственной власти;

— региональный уровень власти с органами государственной власти субъектов Российской Федерации (её иногда неверно в СМИ называют местной властью относительно центральной, федеральной);

— местный уровень власти с органами местного самоуправления.

Федеральный и региональный уровни власти относятся к государственной власти. Местный уровень власти не входит в государственную власть, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [4].

Представляется, что двухступенчатая система и является тем индикатором, позволяющая отграничение различных вариантов федеративных государств от унитарных. Отсюда — и наличие двух сфер предметов ведения (или трех с промежуточным-совместным — как в России), и наличие двухуровневого законодательства, и наличие двухуровневой системы госорганов, и двухуровневой судебной системы, и т. д. Смысл в том, что в отличие от унитарного государства, в федеративном государстве определенные территории — субъекты Федерации обладают государственной властью.

На мой взгляд самой главной отличительной особенностью современного российского федерализма является двухступенчатая система государственной власти — власть Федерации и власть субъекта федерации. И,

соответственно, наличие двухуровневой системы государственных органов, осуществляющих государственную власть, — государственные органы федерации и государственные органы субъектов федерации.

Реализация принципа совместного ведения в современной практике имеет много недостатков и дефектов. Одним из них является то, что выделение предметов совместного ведения фактически превращены в дополнительные предметы ведения федерального Центра, поскольку они регулируются федеральным законом, а степень участия субъектов РФ в обсуждении и принятии таких законов недостаточно велика [1, с. 35]. Такая ситуация может приводить к конкуренции между федеральными и региональными нормативными актами из-за того, что до сих пор не определена область предметов ведения сторон, что в свою очередь образует напряженность в федеративных отношениях, что не очень хорошо для ситуации в стране. В самой Конституции еще остаются определенные проблемы, которые мешают в полной мере реализовать этот принцип.

Россия продолжает выполнять свои функции на основе этнического федерализма, который в свою очередь, порождает асимметрию федеративной системы, иерархичность субъектного состава РФ, что и показывает их правовую разностатусность.

Таким образом, надо сказать, что главной проблемой реализации федералистских принципов является то, что до сих пор законодательно не закреплен подход к определению принципов и носит формальный и условный характер, что выливается в своевольную трактовку сторонами их и использовании в выгодных целях, создающее некоторые проблемы в отношениях центра и регионов из-за некоторых противоречий принципов. И выходом в такой ситуации является в первую очередь придание принципам законодательного вида и потом установлению между разными уровнями власти договорного механизма для поддержания баланса федеративного устройства России.

Литература:

1. Болтенкова, Л. Ф., Лавриенко И. Г. К вопросу о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов // Регионология. — 1996. — № 2. — С. 31–40
2. Кетова, Е. В. Понятие и сущность российского федерализма // Философия права. — 2017. — № 1. — С. 149–151
3. Михалёва, Н. А. Конституция 1993 г. — юридическая модель настоящего и будущего России // Lex Russica. — 2013. — № 12. — с. 1307–1317
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. — № 31 — Ст. 4398 — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 22.04.2020)

Евроинтеграционный проект и немецкоязычные страны

Молчанов Никита Вадимович, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье будет проводиться анализ политических отношений европейских немецкоговорящих стран: Австрии, Германии, Швейцарии и Лихтенштейна, в рамках процесса политической интеграции и Мировой глобализации. Будет рассмотрено отношение немецкоязычных стран к все более популярному в последнее время западно-европейскому процессу политической евроинтеграции. А в противовес данному течению будет поставлено не менее масштабное — движение евроскептиков.

Ключевые слова: Европа, интеграция, глобализация, Германия, Австрия, Швейцария.

This article will analyze the political relations of European German speaking states: Austria, Germany, Switzerland, Liechtenstein, as part of the process of political integration and globalization. The attitude of German-speaking countries to the increasingly popular West European process of popular integration in recent times will be examined and no less large-scale movement of Eurosceptics will be put in opposition to this trend

Keywords: Europe, integration, globalization, Germany, Austria, Switzerland.

Сегодня, когда мы говорим о некой большой европейской семье, об общем европейском доме, мы представляем у себя в голове почти идеальное, единое, социо-культурное и политическое пространство, в котором Европейская национальная идентичность — это некое обобщенное понятие для жителей тех стран, которые считают себя просто европейцами, ничем не отличающимися друг от друга. Это люди, которые пренебрежительно относятся к каким-либо социальным и культурным отличиям внутри самой Европы. Однако мы можем наблюдать, что на сегодняшний день, данный расклад представляет только идеальную картину для сторонников социально — политической интеграции внутри стран членов ЕС.

В культурном плане Европа до сих пор остается достаточно разрозненной, и пока рано говорить о какой-либо интеграции внутри Европы, так как до сих пор единственным успешным интеграционным проектом на ее территории был и остается ЕС.

Сегодня ЕС является наднациональной европейской организацией и не имеет должной власти и уважения внутри субъектов своей деятельности внутри стран членов ЕС.

В настоящее время внутри политических кругов союза отсутствует консенсус по углублению интеграционных процессов. В связи с этим, говорить о культурно политическом единстве, имеет смысл только в рамках ЕС, так как за пределами союза оно отсутствует.

Глобализм и евроскептицизм:

Многообразие национальной идентичности на территории Европы безусловно является препятствием на пути к Европейской глобализации. Во всем мире у многих народов присутствует, своего рода, связующая нить, которая соединяет их общее происхождение, историю, культуру, язык. И тем не менее, эти народы не хотят интеграции в чуждое им политико-культурное пространство других, не менее близких стран.

В данном процессе интересный пример могут продемонстрировать Европейские немецкоязычные народы. Несмотря на полное культурное единство, у них отсутствует консенсус насчет общеевропейской интеграции.

В Европе находятся четыре народа говорящих на немецком языке: Немцы, Австрийцы, Швейцарцы и Лихтенштейнцы.

Между ними практически никогда не было межнациональной и политической вражды. Тем не менее, они все они по-разному относятся к идее единой Европы.

Два немецкоязычных государства — Австрия и Германия — состоят в ЕС, где Германия, по сути, играет роль политического лидера всего ЕС.

Два других государства — Лихтенштейн и Швейцария проводят политику защиты своего суверенитета, не поддерживают политику глобализации и не вступают в ЕС, но активно сотрудничают с ним.

Рассмотрим по отдельности каждую из этих стран

Швейцария:

Швейцария является одним из наиболее влиятельных оплотов евроскептицизма. В целом эта роль ее устраивает, так как она не собирается становиться членом ЕС из чисто утилитарных соображений.

Швейцария видит в интеграции с ЕС угрозу своей национальной идентичности и экономическому благополучию.

В Швейцарии нет такого этнокультурного единства, как в Австрии или Германии. На ее территории проживает множество языковых и культурных групп: ретороманцы, итало-швейцарцы, германо-швейцарцы, франко-швейцарцы. Все они говорят на разных языках, но имеют общую гражданскую и национальную идентичность.

При всем этом немецкоязычное население составляет 66 % и полностью доминирует в регионах, а также во всем политико-экономическом пространстве. Следует отметить, что евроскептицизм укоренен в основном у немецкоязычного населения. Каждый месяц немецкоязычная

часть населения голосует на референдумах против идей левых политиков, которые агитируют население в сторону интеграции с ЕС.

Эта часть населения голосует за инициативы Швейцарской народной партии (ШНП). Эта партия известна своими праворадикальными взглядами и характерным евроскептицизмом.

Это движение является своего рода локомотивом националистической риторики в государстве.

У ШНП достаточно непростые отношения с другими праворадикальными движениями Европы, так как другие праворадикалы являются для них иностранцами и мигрантами.

Эту партию интересуют только Швейцария и швейцарцы.

Также ШНП отметилось в последние годы инициативами, попирающими основные права и свободы человека. Так ШНП хотела запретить строительство минаретов на территории страны.

Пока ЕС не выступает с протестами в адрес проводимой внутренней и внешней политике ШНП, потому что их электорат составляет более 30 % жителей страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время, в Швейцарии существует серьезный барьер для процесса евроинтеграции в ближайшем будущем.

Княжество Лихтенштейн:

Княжество Лихтенштейн — это карликовое европейское государство, формой правления которого является Дуалистическая монархия (подвид Конституционной). Монарх в этом государстве сохранил обширные полномочия.

В политическом аспекте Лихтенштейн является антиподом для Швейцарии, ибо Швейцария изначально формировалась, как страна народной демократии, впервые в Европе организованной снизу. Лихтенштейн же наоборот был организован сверху, правящей княжеской династии, и до сегодняшнего дня в центре политических решений государства остается монарх и его княжеская семья.

Похоже, что единственное европейское государство, в котором монарх является главой не только де-юре, но и де-факто на сегодняшний день является Лихтенштейн, и реальная политическая и экономическая власть княжеской семьи гораздо более влиятельная, чем власть и влияние большинства европейских монархов.

Специфика данного государства заключается в следующем:

С одной стороны, Княжество активно субсидирует европейские проекты, направленные на разного рода интеграцию (культурную, экономическую и т. п.), и является участником Шенгенского соглашения, с другой стороны, правящая элита княжества не допускает мысли о вступлении государства в ЕС, потому что, как и Швейцария, они усматривают в этом шаге угрозу для дальнейшей судьбы страны.

В княжестве представлены консервативные политические силы, к примеру, неофициально называющая себя партия роялистов, а также, недавно созданная партия «Независимые».

Но и те, и другие являются представителями умеренного евроскептицизма. В отличие от Швейцарии функции по защите национальной идентичности и государственного суверенитета в этой стране взяла на себя Княжеская семья, а политики просто поддерживают их решения.

Австрия:

Эта страна, в отличие от двух предыдущих, является членом ЕС, но идеологически эта страна поделена 50 на 50. Сторонников евроинтеграции и ее противников примерно равное количество.

Центристские, левоцентристские и левые движения и партии страны поддерживают глобализационные процессы внутри страны.

Члены Правоцентристской консервативной Австрийской народной партии (АНП), в отличие от своих коллег из ШНП, не являются радикалами, и поддерживают проект европейской интеграции ЕС, хоть и с некоторыми нюансами. Их можно охарактеризовать, как умеренных евроскептиков

Правые политические партии:

Приверженцы Реформ-консервативной партии Австрии, Австрийской партии свободы, Альянса за будущее Австрии, больше относятся к радикальному евроскептицизму.

Недавно правые движения в союзе с АНП начали создавать и укреплять свое политическое движение Центрально-европейского евроскептицизма.

Участники этого движения уже начали достигать своих первых успехов, австрийский электорат начинает постепенно склоняться к позиции евроскептицизма и поддерживать правые политические силы на выборах.

Выборы президента Австрии в 2016 году показали нарастающую силу правого движения Австрии, когда кандидат от партии свободы (АПС) Норберт Хофер получил на президентских выборах 48% голосов, а также на парламентских выборах в 2017 году, когда партии АНП и АПС сумели вместе завладеть подавляющим большинством голосов избирателей и создать коалицию.

Сегодняшнюю политику Австрии, проводимую Себастьяном Курцем, можно обозначить, как умеренный евроскептицизм, направленный прежде всего против миграции и мультикультурализма, которые активно процветают в Германии.

Германия. Очень трудно в рамках статьи анализировать положение самой большой и влиятельной немецкоязычной страны — Германии.

Хотелось бы отметить лишь то, что, с одной стороны, это государство является одним из первоначальных авторов идеи об европейской интеграции в рамках ЕС, а также множества субсидиарных программ в этой сфере.

До недавнего времени можно было бы говорить о полном взаимопонимании политических сил внутри государства.

Германия являлась и является сегодня наиболее глобально ориентированной из всех представленных выше стран.

С другой стороны, в последние два года, в Германии активно набирают силу радикальные евроскептики и национал — консерваторы.

На фоне этих событий стоит сказать, что последними яркими событиями в Германии были выборы 2017 года, на которых партия Альтернатива для Германии (АдГ) с ошеломляющим успехом стала третьей по численности партией в Бундестаге. АдГ выступает против европейской интеграции и ратует за выход страны из еврозоны.

Также АдГ уверенно увеличивает численность своего электората и места в правительствах Федеральных земель.

Миграционный кризис 2015 года, продолжающийся до сих пор, нанес ощутимый удар по доверию не только немцев, но и всех европейцев к политике ЕС.

Сильно пошатнулась вера в христианско-демократический союз (ХСС) и его лидера Ангелу Меркель, которая поддерживала политику мультикультурализма в Европе.

Это показали федеральные выборы 2017, где ХСС потерял много мест в ландтагах.

Подводя итоги, стоит отметить, что в последнее время все политические силы немецкоязычных стран демонстрируют усиление тенденции к евроскептицизму и разного рода центробежным реакциям в отношении политической интеграции и глобализации своих стран.

Литература:

1. Близнеков, В. Л. Швейцарская народная партия: опыт политического успеха // Вопросы национализма. 2013. No 16. с. 118–130.
2. Близнеков, В. Л. Запрет на строительство минаретов в Швейцарии vs. свобода вероисповедания в Европе: правовые политические и социальные аспекты // Социология власти. 2017. No 4. с. 104–126.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (308) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.05.2020. Дата выхода в свет: 20.05.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.